

Юки Вольф

Горечь прошлого

Юки Вольф

Горечь прошлого

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68792961

SelfPub; 2023

Аннотация

Как часто мы не предаем значение сказанному небрежно слову либо совершенному действию. В последствии мы расплачиваемся за свою опрометчивость... Пршлое настигает, тогда когда меньше всего ожидаешь, когда больше всего уязвим. Главный герой надеялся, что поменяв свое брнное существование на совершенно иную жизнь сможет наконец захоронить своих призраков, но призраки прошлого никогда не оставят тебя в покое... не так ли?..

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	33
Глава 3	58
Глава 4	83
Глава 5	111
Глава 6	132
Глава 7	153
Глава 8	166
Глава 9	189
Глава 10	218
Глава 11	253
Эпилог	288

Юки Вольф

Горечь прошлого

Пролог

В поисках начала новой жизни человек преодолагает любые препятствия... И неважно, сколько времени прошло, будь то пять лет или двадцать...

Николас Барвар в свои одиннадцать лет остался на этой земле совершенно один. Закаленный с малого возраста, парень мог, надеется только на собственные силы, да и тому достаточному опыту подмастерья в плотничном да кузнечном деле.

В семнадцать лет судьба решила улыбнуться ему. В мастерскую, где он работал по дереву, наведалась весьма привлекательная дама, дабы узнать могут ли ей сделать резьбу на входных дверях. Старший мастер сразу же порекомендовал услуги Николаса. Мужчина не преувеличивая достоинства парня, показывал образцы его работ. Дама мило улыбалась и ее пальцы в перстнях едва касались резных фигур. Ее глаза скользнули по лицу Ника и в груди что-то дрогнуло. Этот, усердно шлифующий дощечку парень, выглядел святым мучеником. Все в нем говорило о перенесенных тяготах жизни: скованные движения, глубокие тени под глазами абсолютно

не от усердной работы, да и лицо...какая-то мученическая маска. Женщина прислушалась к себе и сердце нашептывало: «протяни руку помощи, Розмария... Этот с виду взрослый парень – глубоко несчастная душа, явно потерпевшая на своей дороге судьбы много горестей и лишений».

И так началась новая жизнь Николаса в доме Розмари Виальвэро. Однако, парень не сразу согласился вот так жить у женщины, которую он видел пару раз в мастерской. Да и Розмария подходила к этому с подобающим упорством: помимо оплаты за работу, она всячески старалась угостить парня чем-нибудь вкусным. И когда Ник все же сдался и принял корзинку с ароматными булочками, он не упустил так же шанса спросить, чем он заслужил к себе такое внимание?

Розмария ответила довольно просто:

– Знаешь, мы с тобой родственные души. Мы оба потеряли близких. Я узнала у твоего мастера, что ты сирота, а вот у меня жизнь отняла сына...

– Простите, – потупив взгляд, Ник сжал булочку. – Я не хотел бередить Вашу рану.

– О, это естественно, что ты интересуешься моим к тебе вниманием, – женщина ласково посмотрела на парня. – Пришла некая дама, содержащая под своим началом самый лучший Дом Наслаждения в квартале Греха, и заинтересовалась молодым человеком. Не мудрено, что ты так долго сопротивлялся.

– Да я просто привык, надеяться на свои силы, – Ник

спешно старался перевести разговор. Ему, почему то не хотелось чем-либо смущать эту даму. Пусть и ее род занятий смущал, но все ее манеры говорили о хорошем тоне. Розмария лишь улыбнулась его словам.

Но прекрасное начало будущего Николаса в один момент разлетелось, словно хрустальная чаша. А всему виноваты чувства, от которых парень так стремительно убегал. Среди «маленьких розочек», так Розмария называла своих девушек, Ник, неожиданно для себя, нашел ту, что вселила в его искромсанное горестями сердце давно забытые чувства. Ее звали Роуз. Девушка была веселого нрава и буквально излучала свет. Парень удивлялся, как такое создание попало в заведение, где мужчины удовлетворяют любые свои потребности. Однако, со временем узнал, что Роуз принадлежит к тем девушкам, которые добровольно работают у Розмарии, но на особых условиях. В их обязанности входило удовлетворение тех мужчин, чья слабость в подчинении женскому полу. Ничего кроме подчинения и самоудовлетворенности своего внутреннего раба.

И вот в один вечер случился непредсказуемый инцидент, впоследствии которого Ник оказался на улице, в состоянии близком к смерти. Один из клиентов возжелал услуг Роуз, однако, остался абсолютно не доволен отказом Розмарии, так как его потребности расходились с условиями услуг девушки. Николас вступился за Роуз и как мог, культурно выпроводил наглеца. Но обиженный мужчина решил отомстить

за свое унижение. Подкараулив Ника, он в компании своих приятелей напали на парня и избили его, при этом кто-то умудрился нанести ножевое ранение. Ник потерял сознание, а группа нападавших спешно ретировалась.

Но судьба решила дать Николасу еще один шанс. Его привел в чувство морозящий дождь. Пульсирующее тело и кричащая от боли рана заставила Николаса беззвучно скорчиться от боли. Сырой воздух постепенно образовывался в туман и осадком обволакивал легкие. В голове не проносилось ничего, кроме мысли о позорном поражении судьбе... О том, как он сейчас лежит на улице словно пропойца, которого подрезали в пьяной драке. Не так Ник представлял свое окончание жизни.

Разум постепенно растворялся в боли и заволакивающим тумане. Дышать становилось труднее. Николас, закрыв глаза, вспомнил о своих родных...

Далекий топот копыт ворвался в затухающее сознание. Парень с трудом открыл глаза и увидел, как сквозь туман чернеющим силуэтом вырисовывалась шестерка лошадей. Прогремев мимо лежащего парня, богато украшенная карета остановилась невдалеке. Легкий шелест платья Николас уже не слышал. Все что он запомнил – это локоны цвета вороного крыла и бледная кожа на изящных руках.

Сознание окончательно покинуло Николаса, и он провалился в небытие...

Глава 1

Николас пребывал в плену вязких и странных видений: непроходимые чащи и крик... далекий крик, звавший на помощь. Душно и тяжело... Словно на груди неподъемный камень, тянущий тело в темную бездну.

Резко очнувшись, Ник осознал, что сидит на кровати. Дыхание все еще тяжело давалось привести в норму, но, все же справившись, парень, оглядевшись, заметив, что в комнате не один, начал судорожно перебирать в голове последние воспоминания. Девушка, по всему видно служанка, сидела у окна и вышивала. Заметив пробуждение Николаса, она резко подскочила к кровати:

– Господин, Вам не следовало бы так резко подниматься, – у нее был нежный голос, и по внешности можно было дать не больше шестнадцати лет.

– Да... Вы бесконечно правы... – парень, зажмурившись от боли, тяжело повалился на подушки. – Я так понимаю, нахожусь в доме...

– Госпожа Арлет распорядилась ухаживать за Вами, пока не поправитесь, – перебила его девушка, поправляя одеяло. – Она очень сокрушалась по поводу Вашего вида. Вы трое суток пребывали в забытьи.

– Не имел желаний доставлять хлопот. Тем более такой милой барышне, – Ник постарался улыбнуться девушке, а в

голове гаденько всплыла картина как его, грязного, избитого подбирает, по всей видимости, богатая дама и приказывает ухаживать за ним. Либо он везунчик, либо эта некая «добрая» госпожа имела свои мотивы.

– Ты не доставлял хлопот, – ответил слегка насмешливый голос.

Ник обернулся в сторону двери и увидел свою спасительницу – крупные локоны черных волос, величавый стан, аристократическая бледность кожи. Ее лицо походило на фарфоровую маску с едва розовыми губами и глубокими печальными глазами. Николас невольно засмотрелся на женщину. Арлет подобна лунному цветку, красота которого доступна лишь понимающим.

– Как самочувствие? – ее голос вывел Ника в реальность.

– Благодаря Вам уже лучше, – чуть поморщившись, ответил парень.

– Здесь не одной мне благодарности. Мэг не отходила ни на минутку от твоей постели, – женщина, улыбнувшись, посмотрела на краснеющую служанку. Та, в свою очередь поклонившись, спешно вышла. – Ах, молодость... Она так юна и застенчива. Хотя должна предупредить в моем поместье не все представительницы прекрасного пола столь добродетельны.

Опустившись в кресло, Арлет соединив кончики пальцев, взглянула на Николаса.

– И так, нам стоит познакомиться и обсудить твое даль-

нейшее будущее. Я – Арлет Лиовэр, вампиресса, глава организации Охотников. О, не удивляйся, в этом мире много необъяснимых фактов существования, таких как мы. Задача организации следить за себе подобными, дабы законы Совета исполнялись добросовестно. Однако, случаются моменты, когда приходится наказывать нарушителей. Ну, а ты? Какой злой виток судьбы заставил тебя оказаться на улице?

– Мое имя Николас Барвар, – хрипловато ответил парень. Осознание того, что он остался наедине с вампиром (здоровое мышление напрочь отказывалось в это верить) заставляло нервничать. – Я самый обычный человек, который успел познать тяготы жизни, не успев толком и пожить. А причина, по которой я оказался в не выгодном положении на улице... прошу простить, но я не хотел бы говорить об этом.

Ник отвернулся. Ноющая рана предательски заныла, как бы напоминая о той злосчастной ночи. Арлет чуть нахмурила брови, при виде боли испытываемой парнем. Но она так же отметила, как стойко он держится. Не всякий, узнав о том, куда попал, сохраняет здравый рассудок. Немного выдержав паузу, Николас продолжил:

– Что ж, я так понимаю, в обмен на мое спасение я должен буду примкнуть к Вашей организации?

– А ты весьма смышленный парень, – улыбнулась Арлет и Ник смог увидеть ее жемчужно-белые зубы с острыми резцами. – Немного окрепнешь и придешь в отличную форму. Твое тело прекрасно развито. Моя правая рука – Джозеф –

является вожаком членов организации. Когда придет время, я познакомлю тебя с ними. А пока что отдыхай. У тебя явно есть о чем поразмышлять.

Она ушла, оставив Николаса наедине с бушующим потоком информации. Мысли настолько поглотили все сознание, что даже боль в теле отступила. Вот попал так попал... Это не милая и добрая мадам Розмария, с ее вкуснейшей домашней выпечкой и веселым окружением «розочек». Все страшные сказки и рассказы, какие он читал в детстве, реально существуют. Они находятся под завесой тайны для окружающих людей. Не зря их называют хозяевами ночи. Того времени суток, когда порядочный люд старается быть под защитой своих домов. Тяжело выдохнув, Ник прикрыл глаза. А что?.. Жизнь дала еще один шанс. Да, не совсем обычным способом, но вдруг это его судьба? Ведь не случайность привела карету Арлет в ту улицу. С такими мыслями, парень погрузился в сон. Следующие два дня Ник оставался лишь с Мэг. Ему было приятно ее общество. Девушка напоминала ему сестру...

По истечению второго дня, к парню заглянула хозяйка дома. Справившись о его самочувствии, Арлет напомнила, что сегодня намерена представить его остальным членам организации. Николас нервничал, ведь знакомится придется далеко с необычными людьми. В его голове уже представлялись картины, как он стоит пред всякого рода существами по силе и мощи явно его превосходящие. Его даже немного

передернуло, и он решил хоть что-нибудь узнать у Мэг. Ведь она наверняка что-то знает.

Когда девушка принесла Нику ужин, парень издалека начал задуманный разговор. Реакция девушки весьма его поразила. Она добродушно рассмеялась и сказала, что бояться абсолютно некого. А этот Джозеф так вообще чуть ли не душка.

– Джозеф очень добр к нам, – Мэг, налила душистый куриный бульон. – Он здоровяк, каких мало и может с легкостью поднять двух лошадей.

Ник сглотнул. Что-то ему совсем перехотелось встречаться с этим добродушным громилой.

– А еще там есть Лэйла и Соня. Они сестры близнецы. Я с ними не так часто сталкивалась, но могу сказать, что и они хорошие люди... м-м-м... вернее сказать полулюди.

Мэг покраснев, поправила передник. Пожелав Нику приятного аппетита и отдыха, девушка ушла.

Арлет повела Николаса тайным ходом к месту обитания членов организации. Они сначала прошли длинный коридор, после, за настенным гобеленом, проникли на лестницу, винтом уводящую куда-то во мрак. Вампиресса взяла Ника за руку и парень невольно вздрогнул. Ему показалось, будто его рука окунулась в морозную воду. Но больше поразило парня слияние нежной женской ласки и такого мертвенного холода.словно ребенка, она надежно и заботливо держала Николаса за руку, пока они не вышли в слабо освещенный

коридор.

– Далее мы выйдем на кухню, но предупреждаю это не та кухня, к которой ты привык. Это своего рода «сердце» организации. Там, мои охотники проводят большую часть времени, совмещая трапезы и обсуждение стратегических планов. Кухня выходит на просторный дворик, где проходят тренировки, и проживает Джулиан, мой алхимик. Он странноват, но очень талантлив.

До Николаса стали долетать звуки рубящего топора и ругани в пересмешку со смехом. По мере приближения, звуки дополнились запахом мяса, но отнюдь не жаренного. Пахло сырой плотью и еще чем-то приторно-сладковатым. Ник поджал губы, ибо его желудок моментально съезжился от обилия таких ароматов.

– Ничего со временем ты привыкнешь, – ободряюще сказала Арлет. Ник невольно скривился и вампиресса, прикрыв рот ладонью, постаралась скрыть усмешку. – Не волнуйся. Поначалу никто не даст тебе сырого мяса.

Когда они зашли в помещение, Николас пожалел, что вообще поужинал: украшающие потолок жуткие гирлянды из свежего мяса и разделанные туши коров, свисали на огромных крюках. От капающей кое-где крови, место вообще приобретало атмосферу мясной лавки.

В центре комнаты располагался широкий массивный стол, за которым сидела группа людей. Крупный широкоплечий мужчина, размахивал кружкой и рассказывал неприличные

шуточки, от чего вся их компания чуть ли по полу не ката-лась от смеха.

Арлет с Николасом остановились поодаль.

– Вот и Джозеф. Как видишь, он является центром груп-пы во всем. На нем держится дисциплина и дух команды. Рядом с ним сидит Алиша, Вирэс и Маллиара. Их задача, выразимся более мягко – мгновенная расправа. Две девуш-ки, как видишь близняшки, они следопыты. Найдут в самых недоступных местах. От сестер нереально скрыться, если ты не призрак. И наконец, Раф. Он в своей улыбке скрывает на-блюдательность. Какая бы не была ситуация, Раф является своего рода тузом в рукаве. Он может вытянуть все и всех если ситуация выходит из-под контроля. Они все, кроме Ви-рэса и Рафа оборотни, – Арлет повеселил серьезный взгляд Ника. Тот, в свою очередь, рассматривал каждого представ-ленного и начинал понимать: он ни как не вписывался в эту группу. Как Арлет представляла себе роль Ника в организа-ции по борьбе с нечестью, парень пока не мог никак понять. Но внутри зашевелилось некое чувство любопытства на гра-ни риска.

Путь к столу был на ватных ногах. Арлет, взяв Николаса за руку, вселила в парня маленькую уверенность. Джозеф, заметив их появление, моментально сделал серьезное лицо и буркнул что-то своим ребятам, те в миг как один поднялись из-за стола.

– Арлет, приветствую, – голос Джозефа был достоин сво-

его хозяина: грубоватый с хрипотцой.

– Джозеф, этот молодой человек поступает в организацию, – вампиресса обвела всех присутствующих взглядом. – Вверяю его под твое начало.

– Можешь, не сомневается, все будет на высшем уровне, – мужчина приобнял Ника за плечи. Парень ощутил всю мощь вожака, на себе, едва устояв на ногах.

Арлет пожелав удачи, удалилась, оставив Ника одного. Парень немного разнервничался: остаться одному на попечение у главы оборотней. В облике человека Джозеф внушал не дюжий страх, а уж представить в волчьем обличье...

– Что ж, раз Арлет сама привела тебя сегодня, значит, она видит в тебе огромный потенциал. Хотя я б на ее месте не то, что ломаного гроша за тебя не дал, вообще не посмотрел даже в сторону, – смерив Ника презрительным взглядом, сказал черноволосый парень с тонкими губами.

– Помолчи, Раф, – один взгляд Джозефа и парень скривив губы, отвернулся. Вернувшись к Нику, мужчина уже более мягко продолжил: – Не обращай на него внимания, уж такая его природа. Как твое имя?

– Николас.

– Добро пожаловать к нам, Николас, – как оказалось, улыбка Джозефа весьма располагала. Он выглядел эдаким добродушным дядей большой семьи. Кликнув служанку, мужчина распорядился, что бы Николасу принесли поздний ужин.

Ник не мог понять, от чего его тело снова наполнялось слабостью и перед глазами поплыли контуры. Темнота вновь поглотила сознание, и лишь какие-то далекие распоряжения Джозефа долетали из толщи захватывающей тишины.

Снова крик... снова лес и далекий женский крик. Кто ты?.. Как помочь тебе?..

– Николас, Николас, – долетал голос.

– Ну, вообще это очевидно. Парнишка считай только с постели и не пришел в норму, а тут навалилось целая куча нового и неизвестного, – вклинился другой голос. Джозеф. Ник неожиданно для себя был рад слышать его. Но кто еще был?.. – Эй, Лэйла, сходи за бульоном. Ему сейчас не помещает хлебнуть горяченького.

Комнату озарил неровный свет, и было слышно, как потрескивают головни в камине. Скрипнула дверь. Кто-то вошел. М-м-м запах мясного бульона с чесноком и свежее испеченным хлебом заполнил комнату. Николас приоткрыл глаза. Возле камина хлопотал Джозеф, а рядом мелькнула огненно-рыжая коса.

– Ник, позволь я взобью подушки и помогу тебе приподняться, – обратилась обладательница прекрасных волос. Парень тут же узнал ее. Девушка была одной из членов организации. Чуть смуглая кожа, румяная и зеленоглазая – она была полной противоположностью хозяйке дома. Словно огонь и лед. Хрупкая, изящная, как мраморная статуэт-

ка Арлет была воплощением аристократической сдержанности и запретной мечты на ответные чувства. Лэйла же... Рослая, статная, сильная и гибкая, как молодая ветвь. Кожаные штаны облегли стройные ноги и чего греха таить, соблазнительные округлые бедра. Зашнурованный кожаный жилет еле сдерживал пышную грудь.

Ник едва сглотнул слюну, когда Лэйла оказалась слишком близко. Для него девушка казалась воплощением огня. Не буйной стихии, разрушающей все на своем пути, а того огня, что согревает и дает стимул к жизни. Парень смутился, когда девушка с легкостью помогла ему подняться и уложила на подушки.

– Так, а теперь я тебя покормлю, – и она принялась за дело. Ник словил себя на мысли, что ему чертовски приятно ощущать себя больным. Мясной бульон разливался горячей волной по всему телу и вскоре парень почувствовал приятную истому, сон мягко затягивал в свои сети.

– Иди, Лэйла, пусть он поспит, – негромко сказал Джозеф.

– Да, конечно, – она собралась уходить, но Ник успел поймать ее за руку.

– Благодарю за заботу, – слова почему-то сами по себе слились в шепот, и он уже не надеялся, что она услышит, как вдруг Лейла, склонившись, поцеловала Ника в лоб и прошептала в ответ:

– Не за что. Спи и набирайся сил.

Дверь закрылась, и Николас погружался было в сон, но

тут до него долетел разговор двух женщин, один из голосов которых явно принадлежал рыжеволосой красавице.

– Да... Он такой обаятельный, правда? Не хотелось бы с ним прощаться.

– Ну, будем, надеется, что он проявит себя в команде и останется, – второй голос был немного выше. – Все же не хотелось бы опять терять кого-то из команды.

Голоса затихали, и было лишь слышно, как где-то в коридоре, захлопнулась дверь. Услышанное насторожило Николаса и порадовало в одночасье. Во-первых, услышать, что кто-то из команды уходил по каким-то неизвестным причинам довольно напрягло. Сразу в голову начали закрадываться самые худшие мысли по этому поводу. А во-вторых... Ник вздохнул и в груди неприятно защемило. Лейла, как ему показалось, проявила интерес к его персоне. Парень прикрыв, глаза вспомнил о своей Роуз... Вернуться он к ней не сможет. С того дня как Арлет забрала его в свой мир, Ник перестал существовать в своем. Значит, все, что было связано с его жизнью, должно умереть вместе с его прошлым.

По истечению месяца Ворона¹ Ник полностью оправился от травм. По наставлениям Джозефа, парня кормили как на убой. Он объяснял это тем, что к дальнейшему новому образу, Николасу необходимо набрать вес. И хотя парень шутил над своим внешним видом, Джозеф вполне серьезно относился к его рациону:

¹ 1месяц Ворона – ноябрь (прим. автора)

– Ешь, ешь, на тренировках я сгоню весь жир, и ты будешь выглядеть достойно.

Лэйла так же подшучивала над парнем, и все время норовила положить ему лишний кусочек по жирнее.

С началом месяца Льда² небо покрыло одеяло снежных туч, а заморозки держали землю в своих оковах вплоть до середины месяца. Арлет в поместье не было... Прошел ровно месяц как вампиресса привезла парня и уехала по делам. Ник начал понимать, что ему, по какой-то причине хочется снова уловить ее взгляд, увидеть улыбку.

Но Джозеф не давал времени помечтать о встрече. Их тренировки выдавали отличные результаты. Парень видел, как изменилось его тело, и от этого уверенность росла с каждым днем. Ник впитывал каждое слово Джозефа: техника боя, чтение следов и скрытых знаков, а так же поведению во время охоты.

27 дня месяца, ближе к вечеру, вернулась Арлет. Ник с Джозефом в это время сидели на кухне и распивали бочонок эля.

– Кстати говоря, Ник, я горжусь твоими результатами, – прогудел, мужчина, хлопнув Николаса по плечу. Парень лишь покачался слегка, отметив про себя, что несколькими днями ранее, от такого хлопка у него бы подкосились ноги.

– Если бы не твои усилия, – улыбнулся Ник в ответ. – Вспомни, каким я пришел сюда.

² месяц Льда – декабрь (прим. автора)

– Ну, не забывай, ты был физически и морально подорван. А во-вторых, я отметил, что твое тело уже было подготовлено к физическим нагрузкам.

– Все равно если бы не ты, я потерялся б на фоне остальных, – парень, поставив кружку, подпер голову ладонью. – Джозеф, а как давно в группе остальные?

– Очень давно, – мужчина задумчиво глянул вглубь темного напитка. – Ты среди всех самый молодой. Как по возрасту, так и по прибытию здесь. Первым членом организации был, как ни странно не я. Это был Раф. Ты должен его помнить (Ник поджав губы, махнул головой). Когда я появился, он уже был с Арлет. Честно сказать, впечатления у меня были просто дикие от него. Все, что внутри тщательно скрывалось, вся моя боль и ненависть к окружению, в один миг всплыло и стремилось вырваться наружу. Но, когда я пожал его руку, протянутую в знак приветствия, эта волна чувств испарилась. Я остался пустым. Раф – демон, он питается теми чувствами, которые каждый старается похоронить глубоко в себе. Это страдание, боль, печаль и все то, что разъедает изнутри. И в то же время, он может это усилить. Тогда жертва сходит сума и делает все, лишь бы остановить эти муки. Мы до конца не знаем, каким образом Арлет заполучила демона в свою организацию, однако, он выполняет все ее задачи и приказы беспрекословно. Да и весьма полезен во время заданий. Ты с ним будь осторожнее. Поверь, если он захочет вывести тебя из равновесия, у него это получится.

– Значит, буду стараться не заходить с ним в конфликтную ситуацию, – Ник постарался усмехнуться, но глаза остались серьезными. – А как ты попал сюда? Не думаю, что твоя ситуация заставила Арлет подобрать тебя, как котенка с улицы.

– Нет, у меня было куда хуже, – Джозеф, рассмеявшись, погрузился в свои воспоминания. – Я от рождения обладаю, как говорят, «проклятой кровью волка». Обычно представители нашей расы стараются не попадаться на глаза жителей. Но в семье не без урода и кто-то все же отличился. В ближайшей деревне, что граничила с лесом, участилась пропажа не только животных, но и людей.

Естественно лес начали прочищать, и это не какие-то дикие крестьяне с вилами, а подготовленный отряд королевской армии. Я был совсем мальчишкой, когда при облаве, прячась, отделился от своей стаи. Сказать, что меня одолела паника или тревога? Нет. Напротив, я осознал: вся надежда только на себя и от этого зависела моя дальнейшая жизнь. Мне удалось выбраться из родных мест и идти дальше.

И все бы ничего, только на пути к спасению я наткнулся на девчущку, которая предложила мне помощь. Что мной тогда двигало, до сих пор не могу понять, но я согласился. Ее помощь, привела меня в бродячий цирк... Черт его дери, – мужчина, запустив пальцы в волосы, тяжело выдохнул. – А там пошло покатилося. Узнав, кто я, меня тут же заперли в клетке, обработанной серебром. Я стал эдакой золотой жи-

лой. Всем хотелось посмотреть на живое перевоплощение человека в зверя. И в один прекрасный день на представлении появилась женщина, довольно просто одета, но ее черты лица и стать говорили о высокородном происхождении. А вместе с ней под стать мужчина... Высокий, подтянутый в дорогом дорожном костюме. Арлет с Рафом недолго рассматривали меня, затравленного в клетке. Во время разговора Рафа с хозяином этого балагана, Арлет смотрела на меня с чувством сострадания. Ее улыбка привязала меня к себе. И вот, я попал в ее дом. Встреча с Рафом лицом к лицу, принятие своей новой жизни... Вот как-то так.

– А я думал у меня жизнь не сахар, – Ник провел пальцем по краю кружки. – Я так понимаю, у каждого в организации мрачная история жизни?

– Практически да, – Джозеф откинулся на спинку стула. – Я не знаю ничего о девочках из Южных Земель – Алише и Маллиаре. Лишь знаю, что они обе из клана Пустынников. Если я обращаюсь в волка, то Пустынники – кошки. Они, довольно опасный противник, ибо их сильная сторона ловкость и скрытность. Нападают тихо и никогда не промахиваются. Вирэс – вампир. Его Арлет привела из портового города Колпос, что на западе. О нем я знаю лишь то, что Совет старейшин распорядился о его работе в организации Арлет. Ну и напоследок мои любимицы – Лэйла и Соня.

Николас заметно оживился. Ему не терпелось узнать все о рыжей красавице.

– Они мне как дочери, – продолжил мужчина, улыбнувшись. – Девочек привели к нам в возрасте двенадцати лет. Лэйла, сильнее по духу, постоянно старалась защитить сестру. Их история началась с момента, когда умерла их мать. На этом фоне Соня посидела, а Лэйла еще больше закалила свой характер. Пропитание доставалось воровством. И Лэйла попала на этом, когда попыталась обворовать Арлет. Не знаю, как, но Арлет всегда находилась в нужное время в нужном месте. Она находила заблудшие души и давала им надежду. Сестры, попав сюда, старались показать, на что они способны. Что Арлет не зря укрыла их от городской стражи и дала шанс жить, а не выживать, – Джозеф осушил одним глотком остатки эля в кружке.

Ника поразили истории его будущих напарников. В особенности Лэйлы и Сони. Они чем-то похожи с ним и это сближало. Дальше Джозеф решил сменить тему и поговорить о самом главном: трансформации и предстоящем перевоплощении. Парень чуть поерзал на стуле из-за волнения. В его голове еще не укладывалась мысль о принятии нового образа. А вот Джозефа это весьма веселило. Он рассказывал обо всех прелестях «оборотничества», о гениальности алхимика Джулиана, который изобрел вакцину, способствующую сохранению разума во время трансформаций. Так же, мужчина не упустил момента, похвалиться, что совместно все с тем же алхимиком, они разработали метод инфицирования «проклятой кровью» через укол.

Беседа продолжалась пока не пришли Лэйла и Соня. Ник заметил насколько они разные: пылкий нрав Лэйлы проявлялся во всем, в то время как Соня была полнейшей противоположностью сестры. Начиная от цвета волос и заканчивая мягкой поступью.

– Мы не помешаем? – подсаживаясь, спросила Лэйла.

– Конечно, нет. Женского общества как раз таки не хватало, – заулыбался Джозеф. – Мы тут как раз обсуждали прелести волчьей крови. Я считаю, что вскоре Ник примет ее.

– Это ведь здорово! – Лэйла искренне обрадовалась. – Уже жду, когда смогу побегать с тобой по зимнему лесу.

Девушка так рьяно обняла парня за шею, что тот уткнулся носом ей в грудь. Наступила гробовая тишина. Еще секунда и громоподобный смех Джозефа окатил всю кухню. Ник неспешно поднялся, и что бы скрасить этот конфуз, сказал девушке комплимент по поводу ее парфюма. Джозеф многозначительно посмотрел на них и, переглянувшись с Соней, спрятал улыбку в кружке с элем.

Чьи-то не торопливые голоса, доносившиеся со стороны двора, заставили прислушаться присутствующих. Вдруг Джозеф вспомнил о неких неотложных делах и, забрав с собой девушек, удалился, при этом загадочно подмигнув Нику.

– Николас.

Парень обернулся, словно услышал самый долгожданный зов. Арлет, стояла и улыбалась. На ней был надет дорожный костюм, подчеркивающий ее строгую красоту. Вампиресса

присела рядом с парнем и серьезно посмотрела на него:

– Как долго я отсутствовала...

– Неужели за месяц я настолько изменился? – Ник смущенно улыбнулся.

– Для меня сильно, – Арлет улыбнулась. – Я видела тебя с одной стороны, а сейчас передо мной уверенный и сильный мужчина.

– Жаль, что Вы не видели меня до моего позорного появления, – Николас, слегка усмехнувшись, опустил взгляд. – Уверен я смог бы произвести должное впечатление.

Вампиресса подняв бровь, улыбнулась. Ее позабавила самоуверенность парня. Ник делал вид, что спокоен и разговор его абсолютно не напрягает, но внутри все звенело. Он так хотел снова ее увидеть и вот, она сидит рядом и непринужденно ведет беседу. Пришла служанка и Арлет вновь обрела вид госпожи.

Когда они ушли, Николас вдруг ощутил пустоту внутри. Застегнув камзол, парень вышел во двор. В чистом небе сверкали звезды, морозный воздух обострял тишину, и каждый выдох густым облаком застывал в нем. Парень уже собирался уходить, как вдруг торопливая фигурка пересекла двор к нему на встречу. Ник сразу узнал Мэг. На его губах расцвела улыбка, и девушка, увидев это, сильно засмушалась.

– Ты почему так легко одета? – Николас поторопился накинуть на нее свой камзол.

– Я не замерзла, – девушка красная до корней волос, неуверенно отстранила руки Ника. – Госпожа Арлет ожидает Вас. Она у себя в комнате.

– Отлично, – парень провел рукой по волосам. Новость разбила остатки уверенности в мельчайшие осколки. Постаравшись успокоиться, Ник последовал за Мэг. Девушка повела его вдоль кухонного коридора, выходящего в другой двор. Далее, через небольшой каменный холл, по винтовой лестнице, поднялись на второй этаж. Ник удивился, сколько в поместье тайных ходов и переходов! Преодолев еще два коридора и пару лестничных маршей, они в итоге оказались на третьем этаже. Ник отметил, что окна коридора выходили на прекрасный сад.

Коридор с одной стороны заливал золотой свет подсвечников, а с другой – серебро луны. Каштановые волосы Мэг чудно переливались между этой игрой золота и серебра. Остановившись возле двери, Мэг потянулась за ручку, но Ник неожиданно ее остановил. Парень собравшись, выдохнул и кивнул девушке. И вот открывается дверь, и Николас с бешено стучащим сердцем, как во сне перешагивает порог комнаты Арлет. Комната просторна, с весьма незаурядным интерьером. Большая кровать стояла посередине комнаты, увешанная легчайшими тканями. Стрельчатые окна, украшенные витражами, выходили в сад. Предметы роскоши здесь были многочисленны: шкуры, картины в богатых золоченых рамах, туалетный столик на резных ножках. Два

больших платяных шкафа, воплощали в себе искусство резьбы. Ник заметил над ними паутину трещин. Возможно, что за ними была дыра...

Хозяйка дома, сидела на подоконнике в длинном черничном шелковом халате. Локоны волос слегка волновались от набегающего ветерка. Ник не мог оторвать глаз от вампирессы. Задержав взгляд на обнаженных ногах, парень не сразу заметил усмехающуюся Арлет.

– Сегодня восхитительная ночь, верно?

– Да, правда морозы крепчают, – Ник автоматически ответил на вопрос. – Еще пару дней и снег покроет землю.

Арлет оценивающе посмотрела на парня с ног до головы, и впилась в его глаза своим пронзительным взглядом. Ник стоял и ощущал себя бревном. Как реагировать он абсолютно не знал. И тут на помощь пришла вампиресса. Она подошла к нему и, взяв за руку, пригласила присесть в кресло. Усевшись напротив, Арлет продолжила прерванный разговор на кухне, и когда тема зашла на счет танцев, вампиресса искренне рассмеялась:

– Джозеф преподавал тебе уроки танца?

– Да это было настолько весело, что казалось от Лэйлы с Соней ничего не останется, они просто умирали со смеху, – Ник улыбался.

– Ну-ка, встань, сейчас проверим, как ты освоил урок, – Арлет грациозно поднялась, и взмахом руки привлекла к себе Николаса.

Положив его руку к себе на талию, а другую, взяв в свою, вампиресса начала напевать некую мелодию. Ник старался, не опозорится, и делал вид, что ему легко и комфортно в таком близком обществе.

Вдруг парень зацепился за шкуры и чуть не повалил Арлет на пол. Но сразу же перестроился и, перехватив вампирессу, смог завершить танец в красивом дип элементе ³.

– Прекрасно, – Арлет восхищенно посмотрела на парня. – Справился на отлично.

– Если бы не подвели мои ноги, – Ник виновато глянул на хозяйку дома. – А так ничего хорошего, Вы чуть не упали из-за меня.

– Ну, во – первых ты сумел быстро исправить ситуацию, а во-вторых, давай перейдем на «ты». Я привыкла со своими людьми общаться на равных, – Арлет заложила прядь волос за ухо. Поправив складки халата, она подошла к открытому окну. Вампиресса наблюдала, как неспешно приближается рассвет.

Парень поклонившись, вышел. Блеклый свет освещал коридор. «Спасибо за прекрасно проведенное время...» – звучало в голове парня. Арлет оставалась для него загадкой. В комнате поселилось неловкое молчание. Ник уже собирался

³ ³Элемент дип – Эффектный танцевальный элемент, присущий некоторым парным общественным танцам. Представляет собой наклоняющее действие партнёра на партнёршу, при котором обычно оба опускаются вниз за счет сгибания опорной ноги. Может варьироваться за счет направления шага, (вперед, назад, вбок), степени сгибания опорной ноги, угла и степени «погружения».

идти, как вдруг Арлет, обернувшись через плечо, тихо сказала:

– Спасибо за прекрасно проведенное время.

Высокородная дама должна проводить вечера с людьми своего круга, а не в обществе бывшего плотника. Хотя, что лукавить, Ник весьма был собой доволен. Ее слова тому подтверждение. Улыбаясь своим мыслям, парень не заметил, как пришел на кухню. Тишина царила везде даже со двора никаких звуков, лишь далекое пение пробудившихся птиц.

Усевшись за стол, Ник не чувствовал ни сна ни усталости. Подперев голову, парень вновь углубился в размышления. Как же интересно распорядилась судьба... После стольких перенесенных лишений и жизненных моментов, он попадает в особняк, хозяйка которого женщина, чья сущность брала свои истоки из самых темных и таинственных закоулках ночи.

Что уже говорить о ее подопечных. Вдруг Ник ощутил, как сон неумолимо закрывает его глаза. Парень заснул мгновенно, прямо за столом.

Его разбудил Раф, подсунув миску, с вкусно пахнущим мясным соусом.

– Утро доброе, – демон улыбался во весь рот. Усевшись напротив, он взял скибку хлеба и, протягивая Нику, добавил, – что, не спалось? Или понимание того, что находишься в таком таинственном месте, не дает заснуть ночью?

– Я нахожусь тут не первый день, так что дом, полный тем-

нейших обитателей меня не пугает, – Ник чуть сощурил глаза.

Внутри поднялась волна неприязни к Рафу, а в голове вспомнились слова Джозефа по поводу него.

– Темнейших обитателей, – демон рассмеялся. – Ну, сказал... Ладно, ты давай ешь. Сегодня тебя ждет сюрприз, и он тебя смертельно удивит.

Раф сделал акцент на слове «смертельно» и загадочно подмигнув, начал наблюдать, как Ник с отсутствующим выражением на лице, приступил к завтраку. Через время Николаса начал раздражать пристальный взгляд усмехающегося Рафа. Атмосферу, сгущающейся ссоры, разрядил Джозеф. Демон тут же сменил ухмылку на повседневное выражение.

– Доброе утро, Ник, как настроение? – прогудел мужчина.

– Доброе, – Ник улыбнулся. На душе вмиг стало легко, словно камень сняли.

– Ник, мы тут кое-что обсудили...

– О, я уже в курсе некоего сюрприза, – Николас многозначительно посмотрел на Рафа.

– Ясно. Раз такое дело, тогда как поешь... Хотя, Рафи, проводишь Ника после завтрака к Джулиану.

Бедный Раф чуть не задохнулся от злости. Ник доделал неспешно, наслаждаясь раздражительностью демона. На улице солнце ласково пригревало хоть, и мороз давал о себе знать. Новый день – новые хлопоты. Слуги сновали по двору, оживленно болтая.словно пчелы в ульи, каждый за-

нят своими делами.

Пройдя мимо склада дров, Ник с Рафом оказались перед домиком с покосившейся крышей. Джозеф с Лэйлой и Соней уже были внутри. Раф с важным видом кинул косой взгляд в сторону Джозефа и весьма небрежно крикнул в сторону заляпанной ширмы:

– Джулиан, когда ты уже починишь свою крышу? Больно смотреть.

Ник осмотрелся: столик и полки заставлены банками с разнообразными жидкостями и какие-то порошки. Возле стены стояла, старенька софа. Куча ящиков и корзин.

– Ник, здравствуй, как спалось? – подойдя, спросила Лэйла.

– Да не очень. Заснул на кухне за столом. Мышцы так затекли еле размял, – разминая кисти рук, тихо засмеялся Ник. – Лэйла, это и есть лаборатория вашего чудо-алхимика?

– О да, – девушка, закатив глаза, заулыбалась. – Это не просто лаборатория. Это целый мир Джулиана. Он, правда, чудаковат немного, поэтому не удивляйся ничему.

– Буду иметь в виду, – Ник подмигнул девушке.

Появление парнишки в круглых очках и пышной копной кучерявых волос развеял все вопросы по чудаковатости алхимика. Николас постарался контролировать свои эмоции и надеялся, что на лице ничего не отображает искреннего удивления.

– Раф, ты ведь знаешь, что чинить крыши не мое и это вообще посторонние дела, – алхимик суетливо кидал взгляды в сторону демона. Увидев Николаса, Джулиан застыл с колбой в руках, и, открыв рот, медленно направился к парню.

– Джозеф, этот экземпляр не просто хорош, а по истине... я не могу подобрать слов! – он ходил вокруг парня, осматривая и щупая. Ник заметил как, недовольно хмыкнув, Раф вышел. Джулиан продолжил «изучать» Николаса: – определенно он будет черным как смоль... да-да... с хорошо развитой мускулатурой... угу... О! Глаза какие! Да... Вам повезло, что фаза луны благоприятствует для принятия волчьей крови. Весьма... Что ж, ну ложись на софу, Николас. Я сделаю тебе малюсенький укольчик, ты даже не заметишь.

– Действительно, – засмеялся Джозеф, – не заметишь, как через несколько часов станешь оборотнем.

Глава 2

После укола, Николас почувствовал, как его начало немного мутить. Джозеф помог добраться до комнаты и, убедившись, что Ник ни в чем не нуждается, ушел, бросив на ходу, что зайдет чуть позже.

Николас лежал на кровати и бездумно смотрел в потолок. За дверью слышались голоса и шаги, но происходящее мало волновало Ника. За окном солнечное утро сменил пасмурный день. Из серого покрывала туч срывались первые снежинки. Парень чуть прищурил глаза и вдруг ощутил давящую боль. Он на миг закрыл глаза, и когда снова открыл их, обнаружил, что зрение обострилось. Приподнявшись, Ник посмотрел в окно. За короткий срок несколько снежинок уже образовались в снегопад, да такой густой, что почти не было видно ближайшего леса. Леса? Он же за пару миль от дома! Началось. Обращение. И куда это Джозеф пропал? Он же обещал прийти...

– Джозеф, ты к Нику? – это голос Сони.

– Да. Побуду с ним до утра, а то мало ли как пройдет первая ночь, – а вот и Джозеф. Голоса такие отчетливые. По видимому, они совсем близко.

– Если что зови, – Соня ушла... Николас слышал ее затихающие шаги.

Парень взглянул на дверь, в ожидании Джозефа, но его не

было. Почему его нет? Они ведь разговаривали в коридоре! Казалось, прошла целая вечность, когда в дверном проеме показалась широкоплечая фигура Джозефа.

– Ну, как ты?

– Джозеф, – Николас вскочил с кровати и подбежал к мужчине. – Я... я слышал тебя так близко! Здесь в коридоре... Вы же в коридоре разговаривали с Соней?

– Ник, успокойся, – Джозеф, взял парня за плечи. – У тебя обострился слух. Это нормально. Зрение, обоняние, регенерация тела, в общем, все обостряется и ускоряется. Ты главное не волнуйся, все, что будет происходить – в порядке вещей. Давай, ложись, а я тебе пока расскажу о первой ночи в теле волка. Отвлечешься немного. Да, кстати, будет идти Соня, скажешь, – Джозеф, улыбнувшись, подмигнул.

Николас постарался расслабиться. В обществе Джозефа, парень ощущал безопасность. В данный момент он чувствовал себя новорожденным волчонком под присмотром вожака.

– Тебя в жар не кидает? – спросил Джозеф, придвинув к кровати кресло.

– Да пока нет, – ответил Ник. Хотя чувствовалось обратное.

– Ага, – Джозеф задумчиво провел пальцами по подбородку. – Если почувствуешь изменения температуры тела, сразу скажи. Хорошо? У тебя быстро распространяется инфекция, хотя и прошло пару часов с момента укола. Зара-

жение в основном происходит через укус. Уже спустя сутки проявляются изменения. Укушенный превращается в зверя в первое полнолуние. С этого момента должно пройти от двенадцати до двадцати четырех часов перед полнолунием иначе обращение переносится на следующий лунный цикл. Надеюсь, на следующее утро ты ощутишь все прелести оборотничества. Благодаря сыворотке Джулиана, твоя первичная трансформация пройдет не так болезненно как у бедолаг, лишенных такой возможности. Обращенные, первые и несколько следующих трансформаций не могут себя контролировать, а после ничего не помнят, что было с ними. И тут вновь все лавры нашему гению за сыворотку – сохранение разума тебе обеспечено. Этой ночью...

– Джозеф, – Ник почувствовал, как его охватил жар. Словно он в печи. – Мне жарко... Очень жарко.

– Ник, не волнуйся, – Джозеф приложил ладонь ко лбу парня. – Все будет хорошо.

Он мигом пересек комнату и, открыв дверь, на весь коридор начал звать Сою. Не прошло, наверное, и минуты девушка появилась с каким-то тазиком.

– Ник, все в порядке, – сказала она, приблизившись. Со-ня намочила в тазике тряпицу и приложила ее к горячему лбу Ника. – Джозеф, не слишком ли все быстро происходит? Помнись мое обращение произошло на следующие сутки.

– Да это так. Будем, надеется, что все пройдет как нужно и уже завтра утром будет полная завершенность, на данный

момент происходит совершенно иное. Сейчас вторая половина дня, где-то два-три часа. У нас впереди еще девять часов до полного завершения.

Девять часов. Ник закрыл глаза, а в голове промелькнула мысль как бы выдержать эти девять часов. Соня периодически подходила менять повязку и проверяла температуру, а Джозеф, сидя в кресле, не сводил с парня глаз. Николас радовался тому факту, что жар не поднимался. Решив себя немного отвлечь, Ник подумал о Лэйле. Почему ее нет? Что сейчас делает Арлет? Как вдруг мозг взбунтовался, и парень ощутил все новые и новые болевые импульсы. Начinalи ныть мышцы. Боль настолько резко прекратилась, как и началась. Николас провалился в сон...

Сон был настолько крепким, что Соня не сразу разбудила Николаса.

– Ник, ты как себя чувствуешь?

– Хорошо. Даже отлично, – парень действительно чувствовал себя прекрасно. Выспавшийся и полон энергии.

– Это радует, – Соня улыбнулась. – Идем, поужинаем. Еще три часа до твоего полного завершения.

Если несколько часов назад, Николас ощущал себя словно старая развалина, то сейчас, спускаясь вместе с Соней, он начал всячески задевать девушку, тем самым вызывая ее на игру. Соня совершенно была не прочь повеселиться, и они наперегонки побежали на кухню.

Обогнав Соню, Ник на секунду задержался на пороге кух-

ни, вдыхая полной грудью блаженные ароматы разных кушаний, подаваемых на стол. И тут ему в спину, со всего размаха, врезается Соня. Кубарем влетев на кухню, они разразились хохотом.

– Ник, прости, – утирая слезы, смеялась Соня.

– Неплохо повеселились, – помогая ей подняться, сказал Ник.

– Интересно, Лэйла с Рафом вернулись уже, – девушка обратилась сама к себе, но Ник наострил уши.

Значит, они отлучились по делам как раз после того, как ему ввели вакцину. Интересно, куда Лэйла с этим демоном отправились? Чувствовалось волнение за нее. Недоверие к Рафу поселившееся с первых минут знакомства, укоренялось все глубже. Возможно, все не так плохо и они вскоре будут в поместье.

Все подозрения начали вытеснять ароматы еды. Всякие вкусности разобрали внутри Ника волчий аппетит.

В этот момент в окружении хихикающих служанок вышла полная дама, добродушно ворчащая на девушек. Ее называли Мама Люси. Вся родня Мама работала в этом поместье и неудивительно, что она одна из немногих с первых дней привыкла к обитателям дома. Мама Люси командовала во всю, и стол пополняло все больше и больше аппетитных блюд. Служанки всеми способами пытались заигрывать с Николасом. Парень не терялся и подшучивал над девушками, а Соня хмурила брови и отгоняла их словно мух.

– М, Джозеф должен вскоре подойти, – произнесла Соня, пожевывая окорок. – А ты чего не ешь? Давай-ка налетай! Смотри сколько вкусности.

Девушка принялась накладывать в тарелку Ника все, что видела. Парень не мешал ей и лишь усмехался. Прямо как Лэйла. В голове снова вспыхнул тревожный огонек – почему Лэйлы до сих пор нет? И на место тревоги не меньшее удивление, неужели девушка так быстро могла заполнить его сердце?.. Николас решил абстрагироваться от ситуации и, осмотрев свое меню, принялся есть.

– Я думаю Джозеф, где-то в обществе прекрасной барышни, – наливая эль в кружку, Ник лукаво поднял одну бровь. В подтверждение его слов, где-то в районе кладовых послышались девичий смех и грубый мужской голос. Подняв палец вверх, Ник посмотрел на Соню, – о, слышала?

Соня закатила глаза, и тут начался диалог на тему поведения мужчин и женщин. Николаса веселили весьма философские рассуждения милой и нежной Сони. Парень в свою очередь защищал мужскую половину, но напор Сони захлестнул его с головой и унес в пучину океана женской логики. Николас не выдержал и рассмеялся. Такая серьезная Соня его очень повеселила. Словно маленькая девочка, которая доказывает глупому взрослому истину жизни.

Девушка обижено поджала губы и толкнула парня, от чего он еще больше веселясь, упал на пол.

– Смотрю вам тут весело? – Джозеф посмеиваясь, зашел

на кухню. Вместе с ним шла девушка, которая приковала к себе взгляд Николаса. Она была невысокого роста, с плавными изгибами тела. На чуть удлиненном лице, под сводом надменных бровей, взирали раскосые изумрудные глаза. В походке чувствовалась кошачья грация и целеустремленность. Ник приподнявшись на локтях, заметил еще одну особенность девушки – черноволосую головку украшали мягкие заостренные ушки. И тут Ник вспомнил ее. Алиша вроде. Одна из охотников Арлет. Поднявшись, парень постарался привести себя в порядок.

– Николас, верно? – Алиша подошла к нему, и ее цепкий взгляд впился в парня. Протянув ему руку, девушка улыбнулась, – Я Алиша.

– Очень приятно познакомится по ближе, – пожав ее руку, Ник ощутил, насколько она сильна.

Девушка еще раз посмотрела на Ника и как-то загадочно ему подмигнула. Парень удивленно поджал губы, и уже было сел на стул, как тут до него донесся дразнящий запах. Николас даже сильнее сжал столешницу, ибо этот запах волновал и дразнил его. Это Лэйла... Он прикрыл глаза и впитывал каждую нотку ее аромата. Но все испортил ненавистный голос. Конечно она ведь с Рафом. Еще и смеются! Парень, открыв глаза, метнул взгляд на лежащий нож.

Первым зашел Раф, на лице которого сияла самодовольная улыбка, но стоило ему увидеть Соню, как самодовольство сменилось нежным взглядом? Николас искренне уди-

вился. Никогда бы не подумал, что у такого гнилого существа могут быть чувства. Наблюдая за ним, Ник уловил приближающуюся Лэйлу. Она была одета в простое платье со шнуровкой впереди. Увидев Ника, девушка, хитро прищурив глазки, расшнуровала корсет и с невинным лицом под села к нему.

– О, Ник, не поможешь?

– Мне кажется это не особо уместно сейчас, Лэйла, – Алиша пристально смотрела на девушку.

– Ты завидуешь? – откинув прядь волос на спину, Лэйла чуть вызывающе вскинула голову.

– Девочки, не вгоняйте в краску нашего Николаса, – усмехался Джозеф.

– Ничуть, – Ник, мастерски принялся за шнуровку. – Джозеф, поверь, меня вряд ли может смутить расшнурованный корсет.

Грудь девушки мерно вздымалась, но Ник прекрасно чувствовал прерывистое дыхание и бешеный галоп сердца. Парня вдруг охватило желание привлечь ее к себе и страстно поцеловать! Однако этот порыв охладили шутки и перебранка Лэйлы и Алиши. Закончив с корсетом, Ник подмигнул Лэйле и решил немного разбавить накалявшуюся ситуацию.

– А где вы были так долго?

– Это было весьма интересное задание и нас было трое на самом деле, – откусывая добрый кусок окорока, говорила Лэйла. – К нам присоединился Вирэс. Пришлось ловить

парочку новоиспеченных вампиров и не обошлось без применения силы. Очень поднимает настроение такие задания, когда нужно отловить новичков. Они быстрые, сильные и самое главное глупые. Нет, правда! Ими движет жажда и поэтому они не следят за своей скрытностью и их легко найти. Жалею, что тебя не было с нами. Тебе понравилась бы охота.

– Не сомневаюсь. Возможно, в скором времени...

И тут Ник услышал голоса, доносившиеся где-то с верхних этажей. Один явно принадлежал Арлет, а вот другой... Ник поморщился. Этот голос резал слух своей надменной холодностью. Парню вдруг захотелось увидеть, кто же это. Сказав на ходу удивленной Лэйле, что вскоре вернется, Николас поспешил на голоса.

Коридорами, лестницами туда в северную часть дома, где галерея соединяла жилое крыло и полуразрушенную часть.

– Я бы не стала так спешить с ответом, – судя по голосу, Арлет была не в духе.

– Ах, моя милая, ты тянешь с ответом уже третий год, – а вот и этот надменный голос с ноткой приторной нежности.

Николас настолько негативно воспринял обладательницу этого голоса, что даже не заметил, как оказался почти нос к носу с беседующими.

– Николас? – Арлет была весьма удивлена.

– О, так это он новенький среди твоих охотников? – говорившая представляла собой высокую блондинку с туго завитыми локонами. Ее ярко голубые глаза одарили Ника обжи-

гающим холодом, хотя полные розовые губы выражали самую искреннюю улыбку. Женщина была одета в темный бархат платья, подчеркивающий достоинства ее фигуры. А уж глубокое декольте... Николас вспомнил, как одевалась мадам Розмария, и мог поспорить перед ним сейчас стоит не меньше как хозяйка одного из многочисленных Домов Наслаждения.

– Интересно, как долго он здесь продержится.

– Замолчи, Кира! Это не твое дело, – слова Арлет прозвучали словно пощечина. – Иди, я вскоре к тебе присоединюсь.

– Простите, я не хотел доставлять неудобств, – Ник виновато посмотрел на вампирессу.

– Мы ведь договорились перейти на «ты», – Арлет приподняв бровь, слегка улыбнулась. – Да и ты не причем. Кира никогда не умела держать язык за зубами. Как ты? Я знаю, что тебе уже ввели волчью кровь.

– Пока не могу сказать, но чувствую себя заново родившимся.

Николас ощущал вновь приятное ощущение, беседуя с Арлет. Еще несколько фраз и она ушла, оставив после себя легкий цветочный аромат. Парень, улыбнувшись ей в след, направился обратно. Но тут его ногу пронзила судорога. Мышцы пронзала резкая боль, невозможно было двигаться. Ник оперся на перила галереи, но разохшаяся балясина надломилась и, не выдержав напора, развалилась на щепки. Ник потерял сознание и упал на землю.

– Николас, Николас, – тревожный голос вернул парня к чувствам. Это была Мэг. – О, Николас... Я сейчас позову на помощь.

– Стой, – он перехватил ее за руку. – Не знаю, как ты меня нашла, но ты словно мой ангел хранитель. Найди, пожалуйста, Джозефа...

Девушка ушла, а Ник снова почувствовал, как его мышцы судорожно пронзает боль. Грудь сдавливало, и дыхание затруднялось с каждым вздохом. Снег приятно охлаждал разгоряченное тело. Николас не сразу понял, где находится. Перед глазамиплыли нечеткие очертания полуразрушенных построек. Похоже это заброшенный сад с беседками и разваленными скамьями. Кое-как, добравшись до одной из беседок, Ник повалился на пол и ожидал Джозефа, которого нет уже целую вечность! Черт... Где его носит! Гнев волной вскипал внутри, захлестывая с головой. Ник перестал противиться и выпустил эмоции наружу...

Он чувствовал, как ломается его тело, разрываются мышцы, кости хрустят, принимая нужную форму. Боль в начале пронзила, словно острое лезвие и этот толчок ввел Ника в безумие. Парень начал рвать одежду, а затем и кожу... А после наступило забвение...

Николас лежал на полу беседки, тяжело дыша и вслушиваясь в тишину. Кто-то приближался и от шагов хрустел снег. «Наконец-то», – тихо зарычал парень.

– Ник, прости, задержался, – виноватый голос Джозефа.

– У-у-у... Я думаю, что он не в духе, – а это голос Джулиана. Зачем он пришел?..

Опираясь о колонну беседки, Николас неспешно поднялся на задние лапы. Немного неуклюже выбравшись из временного убежища, Ник посмотрел на пришедших свысока. Его появление отразилось восхищением на лице Джулиана, а Джозеф довольно ухмылялся.

– Ну, что Джу, красавец верно?

– Не называй меня так! – обиделся парень. – Да... Я так и предвидел! Черный с янтарными глазами... Шедевр!

– Он так всем говорил, – тихо сказал, Джозеф, приближаясь к парню.

Ник в ответ хотел хмыкнуть, но вышло что-то на подобии полу чиха полу хрюка. Джулиан начал осматривать Ника вплоть до прикуса. Это раздражало парня и он, мотнув головой, чуть не прикусил алхимику пальцы. Джозеф рассмеялся на весь сад, от чего потревоженные летучие мыши вылетели из своих укрытий. Ник хотел бы тоже присоединиться, но рычать во все горло как-то не привлекательно.

Сквозь развеселые шутки Джозефа, до ушей парня долетал какой-то крик... Нет. Вой. Обратившись в слух, Ник уловил обычную переключку ночных охотников. Его вдруг охватило желание найти источник звука.

– Эй, ты куда? – смеясь, крикнул в след Джозеф.

Куда... Николас и сам не знал. У него была единственная цель – найти источник звука. Вскочив на стену, Ник по-

чувствовал, как это опьяняющее чувство мощи окончательно свело с ума. Перемахнув через овражек и оказавшись на просторах леса, он, расправил плечи и вздохнул полной грудью вечерний воздух. Солнце уже заходило за горизонт, и первые звезды зажигались на небосклоне. Морозный воздух приятно покалывал нос, и Николас вдыхал его с таким наслаждением.

Направляясь сквозь лес, парень все время ощущал на себе чей-то взгляд. Это его несказанно веселило. Еще немного побродив, Ник резко сорвался с места и побежал. Вот она! Свобода! Ему казалось, что он может пробежать до самых северных границ королевства! С каждым рывком Николас ощущал, как по телу разливается энергия, словно после долгой спячки. Пар густым облаком вырывался из пасти и крошечными вихрями исчезал за спиной.

Выбравшись на ближайший холм, Ник осмотрелся. Лес делила широкая полоса реки, стальной змеей, уходившая куда-то, где высились скалистые обрывы. Укрытые снегом склоны, поблескивали в призрачном свете восходящей луны. Николас не мог охватить взором всей этой красоты, но и от одного кусочка уже дух захватывало. И в этот момент он даже не заметил как его, сшиб, некий белый ком.

Скатившись кубарем вниз с холма, парень, овладев ситуацией, отпрыгнул и приземлился мягко на лапы. Белый ком медленно поднялся. Это была волчица с зелеными глазами.

«Быстро бегаешь» – раздался в голове Ника голос Сони. –

«Смотрю, не меня ты хотел бы видеть?»

«Догадливая» – Николас чуть рыкнул в ответ. Подняв морду, он втянул носом воздух. – «Я так понимаю Джозеф не далеко».

Соня издала короткий вой. Сигнал об их местонахождении.

«Ты прекрасно выглядишь» – она, опустившись на четвереньки, обошла Ника со всех сторон.

«Да?» – Николас внимательно смотрел на девушку и, уловив момент, напал на нее.

Поднимая снежные тучи в воздух, они резвились как дети. Парень словно вернулся в детство. Когда-то, он с сестрой также веселился, валяясь в снегу...

Игры с Соней были своеобразны: они кусались, царапались и бегали друг за другом.

«Вас на минуту оставить нельзя» – насмешливо сказал Джозеф.

«Да он первый начал» – возразила Соня, положив лапу Нику на морду.

Парень хотел было возразить, однако Джозеф шумно выдохнув, устремил свой взгляд в сторону реки. Две фигуры наблюдали за ними на их территории. Джозеф, утробно зарычав, сорвался с места. Ник вместе с Соней не отставали. Однако наблюдавшие не стали дожидаться и перемахнув через реку, скрылись на противоположном берегу. Охотники остановились и перестали погоню, так как противоположный бе-

рег – город Вилр.

«Возвращаемся. Не особо горю желанием встречаться с Димитрием» – зарычал Джозеф. – «Мы не можем продолжать преследование на чужой территории».

Николас обернувшись, внимательно смотрел вглубь темнеющего леса. Кто они? Почему следили за ними? Кто такой Димитрий? Как много вопросов. Но задавать их Ник не стал и молча возвращался в поместье...

– Это нарушает наш договор! – Арлет не на шутку разошлась, выслушав доклад Джозефа. – Я смотрю, Димитрий плюет на все правила. Что ж, придется самой разобраться в этом.

Ник заворуженно смотрел на вампирессу. Его поразило, как быстро меняется ее настроение. Такая степенная Арлет в мгновение вспыхнула от услышанного. Парень усмехнулся себе под нос.

– Он заставляет меня действовать решительно.

Она говорила уже более спокойно, и следовало бы прислушаться к разговору, однако Николас не мог сосредоточиться и усердно изучал узор на ее платье.

– Ник, напрягись и послушай все же о чем речь, – Соня, еле сдерживая смех, щипнула парня за локоть.

Николас прокашлявшись, сосредоточился. Как оказалось Димитрий давний недруг Арлет, и их вражда длится уже несколько веков. А все из-за того, что занимаемая должность

вампиresses в Совете предназначалась этому самому Димитрию. Но судьба в виде некоего Альверга Маргора распорядилась иначе. И то, что те два оборотня скрылись на его территории, еще раз доказывает вину этого субъекта.

– Если это, правда, Димитрий не станет себя долго скрывать и на ближайшем собрании Совета...

– Это все лишь догадки не более, – неожиданно для себя самого, Ник говорил более чем уверенно.

– И кто же это голос подал, – демон, скрестив руки на груди, взирал на Николаса, чуть прищурившись.

– А что тебя так удивило? – чувство ненависти начало зло рычать внутри парня.

Демон криво усмехнулся, и уже открыл было рот, как Арлет вмешалась, прекратив начинающуюся бурю. Николас удобнее усевшись в кресле, погрузился в размышления. Почему Арлет так уверенно заявляет о намеренном вмешательстве? Ведь они так и не узнали, кто были те двое?.. И что они хотели узнать, будучи на земле Арлет? Нужно будет обсудить все с Джозефом.

– Эй, Ник, – Лэйла легонько толкнула парня в плечо. – Ты смотри, погряз в мыслях?

– Да... – задумчиво ответил парень. – Много чего не сходится, по моему пониманию. Хочу обсудить это с Джозефом.

Ущипнув девушку за щеку, Николас терпеливо дождался окончания собрания и, не упуская момента, подошел к во-

жаку.

– Ты чем-то зацепил ее, – Джозеф смотрел в сторону говорящих Лэйлы и Арлет. Словив недоуменный вид Ника, мужчина уточнил, – я об Арлет. Да брось, ты разве не заметил?

– Да ну, что ты, – Ник украдкой посмотрел на вампирессу. И внутри шевельнулась крохотная радость. Осознание, что он нравится такой женщине, придавало чувство значимости. – Умеешь ты пошутить, но да ладно. Меня вот что интересует, как думаешь, правда ли этот Димитрий мог подслать кого-то из своих?

Мужчина пожал плечами, и они еще долго обсуждали все возможные варианты.

В предрассветном часу, стены усадьбы покинули трое охотников. Поступил сигнал о некой ведьме, которая заключила договор с кланом вампиров, глава которого состоит при Совете. Задача охотников Арлет состояла в том, что бы изловить эту ведьму и доказать обратное. Город еще спал, только изредка можно было увидеть заблудившуюся собаку, рыскающую в мусорных кучах.

Находясь на торговой площади, Лэйла и Соня уловили некий запах: слабое напоминание оборотня и человека. Но этот запах был, словно дуновение ветра как появлялся, так и исчезал.

– Это совершенно не сходится с нашей задачей. Это нечто новое, – Лэйла осматривала площадь. – Впервые я не могу определить, откуда источник.

– А ну погоди, – Раф пристально посмотрел на мостовую. Демон спустился под мост. Его глаза уловили едва мерцающий бледно голубой свет. Исходил он от двух тел, лежащих на оледенелых камнях, словно выброшенные куклы. – Девочки! Тут весьма интересный момент...

– Ничего себе... – Соня, присоединившись, обратила внимание на находку. Женские тела были испорты каким-то своеобразным узором. Словно их использовали в жутком ритуале.

– Вот откуда запахи, – Лэйла изучила следы на земле. – Здесь явно был оборотень. Хотя такие знаки могут принадлежать ведьме.

– Смотрите, они пусты, – Соня осматривала жертвы. – Где внутренние органы?

– Если эта та ведьма, что мы ищем, то она весьма глупа, – усмехнулся Раф. – Люди странные существа вечно думают, что правильно подобранные книги на тему оккультизма могут помочь приобрести нужные навыки.

– Я более чем уверена, что это абсолютно разные персонажи, – Лэйла коснулась бугристых краев ран. – Следы глубокие. Этот оборотень огромен. Если не ошибаюсь, он здоровее и мощнее нашего Джозефа.

– Конкретный случай, – Соня скрестила руки на груди. – Знать бы с кем он в сговоре. Ладно, мы узнали достаточно, возвращаемся.

Покинув место, охотники смешались с наполнявшими

площадь людьми. Утро наступало оживленно и горожане не сразу узнали о трагедии под мостом. Вернувшись в усадьбу, охотники поторопились доложить Арлет о расследовании. Однако это не единственная новость к началу дня. Разбирая бумаги с отчетами, вампиресса занималась делами по дому. Проверая хозяйственную книгу, она вела подсчеты о прибылях и убытках. Погрузившись во всю эту земную жизнь, Арлет чувствовала себя счастливой. Она занималась торговлей и разведением черно рунных овец, а в Лильвилиале имела плантацию шелковых деревьев. Занимаясь этим, Арлет ощущала себя живой... От мыслей ее отвлекла распахнутая дверь и весьма неожиданный визит. С сияющей улыбкой в кабинет вошла высокая дама в шелках и драгоценностях. Белоснежные волосы ниспадали локонами на обнаженные плечи.

– Арлет! Дорогая, я так соскучилась по тебе! – Кира обмахиваясь веером, прошествовала к столу. – С нашей последней встречи прошла целая вечность!

– Какая приятная неожиданность, – Арлет смерила ее холодным взглядом. – Мы виделись буквально...

– Ну что ты такая напряженная, тебе явно необходимо расслабиться, – Кира массировала плечи вампирессы.

Арлет воззрилась на суккуба⁴ и Кира наиграно испугавшись, заняла место в резном кресле. Когда случались такие неожиданные визиты, Арлет знала, что Кире что-либо нуж-

⁴ суккуб (от лат. succuba – любовница) – демонесса похоти и разврата.

но от нее. Их отношения всегда высекали искры на ровном месте, но бывали дни, когда их встречи проходили довольно спокойно и плодотворно для обеих сторон. Так и сейчас, наблюдая за Арлет, Кира кончиками пальцев едва касалась своих плеч.

– Что на этот раз тебя привело? – неотрывно от документов, спросила вампиресса.

– Я же сказала, что соскучилась, – сладко пропела Кира. Однако приподнятая бровь Арлет сразу же сбила весь настрой суккуба. – Ладно... Ты же у нас неприступная крепость. По делу, так по делу. У меня новость весьма важная. К тебе с визитом хочет приехать некий граф Альверг Маргор...

– Что? – Арлет приподнялась, чуть не уронив чернильницу. – Маргор... Чем я так могла отличиться, заслужив этот визит. Расскажи подробней.

– Я была на званом вечере у одной маркизы, и он так же был там. Беседы были на разные темы, и я краем уха услышала разговор о тебе. Он говорил с кем-то, как я поняла, из Совета. И кстати, с ним была некая молодая особа – девушка. Человек, – последнее демонесса подчеркнула с особой интонацией.

Но Арлет уже не слушала. Ей не давал покоя вопрос: зачем Маргору навещать ее к ней с визитом? Кира, видя задумчивость вампирессы, вздохнув, поднялась уходить.

– Спасибо, что предупредила, – Арлет остановила ее, взяв

за руку.

Чуть приблизившись, суккуб тихо прошептала на ухо вампирессе: «все для тебя».

Арлет подошла к окну и мысли о сказанном начали атаковать. Как понять его намерения? Неужто визиту послужило назначение Арлет на ранг выше его приемника? Оно и понятно на тот момент к должности шел Шелковый город, где дисциплина и порядок должны быть на первом месте. И все это досталось ей. Возможно, недавняя выходка Димитрия была так же направлена на Арлет из-за ее назначения. Вампиресса усмехнулась. Однако все догадки туманны, но не стоит забывать, что туман может скрывать немалую опасность.

– Госпожа, – мысли Арлет, прервала служанка. – Вас ожидают.

– Проси.

Охотники доложили об утреннем расследовании на мостовой торговой площади. Арлет слушала отчет, а мысли назойливо стучали в голове. Соня, переглянувшись с остальными, прервалась. Повисла тишина... Арлет, отдав распоряжение о письменном отчете, поспешно вышла.

– Что это с ней? – Раф обмакнув перо, приступил к отчету. Сестры пожали плечами.

В это время Ник вместе с Джозефом, прогуливались невдалеке от торговой площади. Парень рассказывал о своей жизни и, утихшие призраки воспоминаний, вновь вспыхну-

ли обжигающими огоньками. Тряхнув головой, Ник постарался вернуться в реальность и не сразу заметил отсутствие Джозефа. Тот стоял невдалеке, о чем-то общаясь с торговцами. Судя по разговору, этим утром в городе нашли две жертвы, и было, похоже, что торговцы не особо придают этому значение.

– Они напуганы, однако делают вид, что их это не касается. Молчат и не вдаются в подробности, лишь ограничились местом убийства, – Джозеф говорил, всматриваясь в лица прохожих. – Надо самим выяснить, в чем дело. Сдается случай явно не из будничных.

Ник обратил внимание на всеобщую обстановку: люди пугливо оглядываются, шепчутся. Слышны обрывки бессвязной речи. Солнечное морозное утро ярко граничило с траурной вуалью города. По пути к мостовой Ник резко сорвался с места и, перемахнув через бордюр, внимательно осмотрел мерзлую землю.

– Джозеф, это оборотень! Посмотри на следы, – Ник так был увлечен своей наблюдательностью, что не замечал всей серьезности на лице жожака.

– Здесь были наши ребята, – скрестив руки, Джозеф облокотился на выщербленную стену. – Но дальше они не двинулись, и могу предположить вернулись сразу, как нашли тела. Мы можем пойти далее и дополнить их находку более конкретными фактами.

– Тогда предлагаю наведаться в городской морг, – Ник

продолжал осмотр места и тут его словно парализовало. Что это?.. Что-то до боли знакомое... – Пошли. Не будем терять времени.

Они отправились в морг, и Николас предложил самый кратчайший туда путь. Дорога пролегла по улице Скарсок, представлявшей собой настолько забытый Богом уголок, что случайно забредшей сюда душе хватило бы и пары минут, дабы вспомнить о том, как прекрасна жизнь. Бездорожье улицы покрывала замерзшая грязь, создавая бугры от чего передвигаться, было очень трудно. Пустынные переулки и заброшенные дома, добавляли атмосферу улице. Казалось, вот-вот сквозь забитые окна послышится чей-то пронзительный крик или плач. Николас вспоминал как в детстве мама пугала его улицей Призраков, на что Лилиан всегда смеялась. Запасной выход морга выходил как раз таки в подходящем месте.

«А ничего собственно и не изменилось с последнего визита» – оглядывая все те же, накрытые брезентом бочки, подумал Ник. Направившись к чуть покосившейся двери, парень потянул за ручку, но дверь не открылась.

– Видимо ты частенько здесь бывал, однако последние изменения ты не застал, – усмехнулся Джозеф.

Парень, приподняв бровь, проследил за вожаком. Тот, свернув за угол некогда бывшего склада, позвал Ника:

– Ты не один знаешь короткие пути.

– Они сменили запасной выход? – пробираясь сквозь обо-

рванные тряпки, спросил Николас. – Здесь раньше склад был.

– Нет, он остался, как и был. Просто этот вход Вэйлот оставил для нас. Сам понимаешь, мы не обычные клиенты, – подмигнул Джозеф.

Проходя мимо стеллажей с банками, Ник заметил в них органы, да и не только... Наконец выбравшись из темного коридорчика, напичканного разнообразием человеческого наполнения, они вышли в освещенную часть здания. И снова резкий контраст: чисто, светло и даже специфический запах отсутствовал. Ник принюхался и снова его ноздрей достиг едва уловимый знакомый запах.

К ним вышел невысокий человек в заляпанном, кровавыми пятнами, халате и... «Ну, что не поменялось так это привычки Вэйлота», – прикрыл улыбку Ник. Вэйлот – мужчина средних лет и с весьма странными вкусами. А именно странность заключалась в его желании утолять голод в присутствии своих не живых «друзей». Вот и сейчас в руках красовался царь бутербродов – огромный кусок хлеба с ветчиной и сыром. Увидев посетителей, Вэйлот остолбенел.

– Фесфятые ухоники ...Николаф!! – голос прозвучал глухо, утопая в содержимом рта. После столь горячего восклицания, последовали не менее горячие объятия. – Ты жив! Жив! Где пропадал? Я знал, что ты жив... Какое облегчение...

– Конечно, жив, – Джозеф вышел немного вперед. – Если к тебе не попал, значит живой.

– О, Джозеф, – отпустив Ника, Вэл пожимая руку мужчине, заулыбался. – Значит вот, где пропал мой любимый мастер. Я рад, что он попал в надежные руки. Так, ладно, лирику опустим и перейдем к делу. То, что вы увидите довольно интересно.

Глава 3

– Вот полюбуйтесь, – откинув покрывало с первого трупа. – Повреждения у обоих одинаковые: перелом шеи, пу-
стая оболочка, органы из тел извлечены достаточно аккурат-
но, несмотря на рваные раны от когтей. Но меня интересуют
вот эти знаки и...

Николас уже не слышал, о чем говорил Вэйлот. То, что
он увидел, приковало его к полу. Первая жертва оказалась
девушкой с татуировкой распустившейся розы на запястье.
Девушка из дома мадам Розмари... Роуз. Его веселый сол-
нечный лучик Роуз... Ник стоял и смотрел на ее изуродован-
ное тело, а мозг неистово отрицал увиденное. Сжав до боли
кулаки, он старался изо всех сил не давать воли чувствам и
не закричать от раздирающей боли.

– Странно, – голос Джозефа долетал, словно из толщи во-
ды. – Эти отверстия напоминают укус вампира, но более ак-
куратные по краям.

– Вот и я о том, – Вэйлот положив остаток бутерброда на
соседнее тело, прищурился. – Я думаю, таким способом бы-
ла выкачена кровь из тела.

– Мы должны немедленно узнать обо всем, – Ник напра-
вился к выходу. – Идем, Джозеф.

Мужчина был весьма заинтригован таким поведением
Николаса и последовал за ним без малейших вопросов. На

улице погода резко изменилась. Порывистый ветер нагнал тяжелые серые тучи. Сорвавшиеся снежинки кружились в неистовом танце, и уже через некоторое время белая пелена застилала кругозор. Николас отметил прелести волчьей крови он абсолютно не чувствовал холода да и видимость отличная. Направляясь из улицы в улицу, парень спешил. Ему казалось, что каждая минута уходит попусту, и он не узнает причин смерти Роуз. Ник даже не обдумывал, как объяснит свое появление Розмари...

– Ник, кто она? – Джозеф своим вопросом резко вернул Ника в реальность.

– Ты о чем? – парень, чуть нахмутив брови, попытался понять ход мыслей жожака.

– Не глупи, – мужчина остановив, Ника, взял того за плечо, – я же вижу твое состояние. Увидев труп той девушки тебя словно громом поразило. Она была тебе близка?

– Да, – коротко ответил парень. – Я хочу скорее все узнать и найти того, кто с ней это сделал.

Джозеф, понимающе сжал ему плечо и они продолжили путь. Мимо домов они все больше углублялись в метель. Свернув за угол очередных построек, Ник взгляделся в размытые очертания перекрестных улиц. Широкая мощеная дорога отделяла кварталы от начала так называемых улиц грешников. Здесь начинались места азарта, выпивки и утех. Парень втянул носом воздух. Будто только вчера он шел с покупками от булочника. Тяжело возвращаться. Пусть и не

навсегда...

– Представляю, каково тебе сейчас, – Джозеф огляделся. – Нелегко вновь встретиться с прошлым. Однако почему мы именно здесь?

– Девушка, которую ты видел из Дома Наслаждений мадам Розмари. Именно оттуда и нужно начинать расследование, – говорил Ник, увлекая все дальше в знакомые лабиринты. – Я предполагаю, что убийство произошло либо в самом заведении, либо же где-то поблизости. И скорее всего их кто – то видел.

Остановившись на улице Рэддинвэйл, Николас указал на трехэтажный дом. Окруженный фонарями, он поражал великолепием архитектуры. Резные балясины балконов, рамы окон, входные двери с искусно вырезанными лесными нимфами так и заманивали к себе. Джозеф присвистнул, рассматривая внешнее убранство.

Ник глубоко вдохнув, постучал в дверь. Им открыли не сразу оно и понятно в такую погоду посетители редкий случай. Парень услышал шорох подола, и сердце застучало еще сильнее. Спрятавшись за Джозефом, он старался совладать с собой.

– Метель привела к нам поистине мужественного посетителя, – послышался голос с едва заметной хрипотцой. – Добро пожаловать, господин.

Их встретила пышная дама в атласном платье, поверх которого красовалась кружевная шаль. За приветливой улыб-

кой скрывалась грусть, и это читалось в ее глазах. Ник собравшись с силами, вышел на свет. Как он и ожидал, реакция Розмари была незамедлительна. Женщина, коротко охнув, упала в обморок.

– Во дела, – подхватив даму, Джозеф глянул на Николаса. – Обрадовал своим появлением эффектно.

– По-другому и быть не могло. Давай сюда, в ее кабинет, пока никто нас не увидел.

Кабинет мадам располагался на первом этаже в коридоре под лестницей. Комната была просторной и обставленной по вкусу. Усадив женщину на мягкое кресло, Ник по старой памяти нашел в шкафчике средство от обмороков. Розмария вмиг пришла в себя и, сконцентрировав взгляд на парне дрогнувшим голосом спросила:

– Николас...? Это правда, ты? – ее рука едва коснулась лица парня.

– Да это я, – прижав к щеке дрожащие пальцы Розмари, парень улыбнулся. – Я жив. Простите, что заставил нервничать.

Розмария расплакавшись, обняла Николаса. Все расспросы прервал Джозеф, ибо к основным вопросам они могли бы и не дойти. Розмария немного успокоившись, вновь увлажнила свои зеленые глаза.

– О, Ник, это ужасная новость, – промокнув глаза платочком, женщина подошла к окну. – Когда я узнала о смерти Роуз и Джу, то была настолько ошарашена, что думала закрыть

на время заведение. Но образовались новые проблемы...

– Как это случилось? – Джозеф перевел разговор на себя.

– Это случилось вчера. Приходила молодая особа представилась служанкой некоего графа... не припомню сейчас его имени. Ей поручено было привести пару девушек для господина. Служанка предоставляла щедрую оплату и остановила выбор на Роуз и Джу... Однако девушки были на тот момент заняты и я предложила кого-нибудь другого... Но... Видимо такой ответ не устроил того господина...

– Значит, они никуда не выходили, – Ник провел пальцем по подбородку. – Либо же их силой вытащили из дома. А когда именно Вы узнали об их пропаже?

– Ближе к утру, да где-то так, – Розмария закурила. – Их нигде не было... А потом... Потом пришли представители закона и оповестили о находке под мостом. Я никогда не забуду их тела...

Рука мадам задрожала, и пепел рыхлой горсткой упал на ковер. Молчание слегка затянулось и охотники не стали нарушать его. По всему было видно, как старается женщина справиться с нахлынувшими эмоциями.

– Мои девочки – это нежные розочки в моем саду, – тихо говорила Розмария. – Я никогда и никому не позволяла хоть малейшим движением или же, словом обидеть их. А тут... Плюс ко всему твое исчезновение...

– Не волнуйтесь, – Николас подошел к даме и приобнял за плечи. – Я найду этого «господина» и он ответит за соде-

янное.

Розмария с благодарностью сжала руку парня и предложила осмотреть комнаты убитых девушек. Возможно, там обнаружится какая-нибудь зацепка. Они поднялись на второй этаж. Николас мельком отметил, что на улице установилась погода, и день начинал понемногу клониться к закату. Когда они приближались к двери комнаты, Ник почувствовал резкий запах. Розмария открыла дверь, пропуская мужчин вперед. Джозеф поморщился. Запах другого оборотня резко ударил в нос. Да... он был здесь. Прошел через окно... Здесь запах концентрируется четче.

– Он влез в окно, будучи человеком, – тихо сказал Джозеф, подошедшему Николасу. – В истинном облике тяжело проникнуть внутрь, не оставив при этом явных для человеческого глаза следов. А дальше все было просто.

– Ну да... Справится с двумя хрупкими девушками не составило труда. Но мне до сих пор не понятно, как извлечены органы? Да еще какие-то знаки. Явно дело рук сумасшедших любителей обрядов.

– Это подстава. Ты видимо прослушал, что говорил Вэйлот. На телах имитация укусов вампира. Знаки и отсутствие органов ближе к кланам ведьм. Кто-то пытается столкнуть их между собой. Думаю надо возвращаться. Возможно, ребята дополнят наше расследование.

Приближаясь к поместью, Николас ощущал странное состояние: будто из одного потока он попал в другой. Вот толь-

ко что был рядом с Розмарией, а через время снова возвращается в сокрытый мир. И с каждым шагом он погружался в бурный поток мыслей, разбивающихся о подводные камни догадок. Николас с нетерпением ждал встречи с остальными, дабы узнать хоть что-нибудь по поводу сегодняшней новости. Однако обсуждая утреннюю «находку» за сытным ужином, Ник отметил про себя, что они с Джозефом проникли намного глубже в своих расследованиях.

– Значит, кто-то замыслил настроить друг против друга кланы вампиров и ведьм? – Соня чуть пригубила вино. – Теперь понятно, откуда эти знаки на телах.

– Да знаки эти не несут ни единой магической крупички, – Раф закатив глаза, махнул рукой. – Просто каракули, нацарапанные для пущего эффекта.

– Значит каракули?! – Соня возмущенно воззрилась на демона. – А кто говорил о странных людях и каких-то там книжках?

– Дорогая моя, мы столько вместе работаем, а ты все еще веришь всему, что я говорю, – Раф смеясь, отмахивался от Сони. – Ну не сердись. Значит, наш новый напарник сегодня отличился умом и сообразительностью. Что ж, похвально.

– Конечно, должен же кто-то привносить в наше дело здравость, – Ник прищурил глаза, смотрел на Рафа. – А попусту болтать это забота прислуги.

Лицо Рафа исказила злобная усмешка. Ник в свою очередь пронзительно смотрел в его черные глаза и сдерживал-

ся, дабы не сорвать эту ухмылку с его лица когтями. За столом повисла напряженная тишина. Джозеф, откинувшись на спинку стула, с любопытством наблюдал за назревающей бурей. Лэйла разозлилась и метала гневные взгляды в сторону Рафа.

– То, что Арлет подобрала тебя с улицы как дворнягу, не дает тебе привилегий, – Раф смерил парня презрительным взглядом. – Ты всего лишь ее орудие для поддержания дисциплины, как и все мы. Так что блистать своими успехами тут не перед кем.

– А у тебя смотрю проблемы с самооценкой? – Николас, скрестив руки на груди, откинулся на спинку стула. Взирая на демона с не меньшим призрением, парень продолжал: – Ты давнейший член организации, а до сих пор ни в чем не смог добиться успеха? Возможно, ты занимаешь место и тебе пора на покой?

– Ооо... Какое остроумное замечание, – Раф, подался вперед. – А ты смотрю, решил добиться успеха? Спешу разочаровать, Арлет использует тебя в своих целях и выкинет обратно на помойку.

Это была последняя капля терпения каждого из присутствующих. Лэйла зарывчав, намеревалась наотмашь ударить Рафа по наглой физиономии, однако тот вовремя исчез. Оказавшись рядом с Николасом, демон, схватив парня за грудки, отшвырнул на пол.

– Николас! – Лэйла было кинулась к нему, однако Джозеф

перехватил ее.

– Не вмешивайся, – рыкнул он, через плечо наблюдая за дерущимися.

Ник, поднявшись кинулся на обидчика, и повалив того на пол, хорошенько приложился кулаком в скулу. Раф сплюнув кровь и усмехнувшись, ударил Николаса головой. Пошла кровь из носа и это подогрело еще больше. Демон и оборотень уже сцепились не на шутку. Пол на кухне окрасился пятнами крови, и ошметки одежды валялись, где попало.

Джозеф их разнял и весьма вовремя. В этот момент на кухню зашла Арлет вместе с Кирой и увиденное заставило затрястись вампирессу от негодования. Она всего лишь сказала зайти к ней позже, но обстановка разрядилась за пару секунд ибо ледяная ярость заполнила сознание каждого.

– Ты мне зуб выбил, – Раф выплюнул кровь.

– Отрастишь новый, – мягко отстраняя руки Лэйлы, Николас сам намеревался привести себя в порядок. Регенерация делала свое дело, и парень лишь морщился от ощущений. – Я же не жалуясь на сломанную руку...

– Кость... Я, что теперь без зуба должен щеголять? Или ты думаешь, раз я демон то всемогущ над своим телом?

– О, бедняга, Раф, лишился зубика. Может тебе все выбить и это усмирит твой характер?

Раф сорвался было с места, но Джозеф ловко его перехватил. Последовала лекция по поводу вот таких выпадов друг на друга. Под конец вожак порекомендовал каждому винов-

нику привести себя в порядок и отправляться к Арлет.

Николас, закрыв дверь в свою комнату, прислонился спиной к ее прохладной поверхности. Было неопишимо приятно оказаться в своей комнате вдали от всех. Произшедшая драка немного разгрузила эмоциональный груз, но оказавшись наедине с собой, Ник вновь ощутил всю боль уходящего дня. Хотелось с кем-нибудь поделиться... доверить свою измученную душу. И тут до него донеслись легкие шаги. Вот они ближе и ближе... Мэг. Видимо нечто свыше направило ее в эту минуту. Робкий стук в дверь и этот милый голосок:

– Господин Николас? Извините за то, что тревожу...

– Заходи, – Ник открыв двери, был бесконечно рад ее появлению.

Мэг увидев, в каком состоянии Николас, тихо охнула. Парень, приложив палец к губам, дал понять девушке, что все в порядке и не нужно волноваться. Попросив Мэг немного подождать, Ник удалился в ванную комнату, дабы принять надлежащий вид. Николас вновь словил себя на мысли, что девушка напоминает ему сестру. Надо же, как бывает в жизни...

Взглянув на свое отражение, парень кивнул и вышел в комнату. Мэг сидела в кресле у окна и при виде Ника поспешно встала. Парень жестом дал понять, что здесь не место церемониям и попросил перейти на «ты». Мэг мило улыбнувшись, присела обратно в кресло. Она объяснила свой визит своим предчувствием о чем-то плохом.

– Ты совершенно права, – Ник тяжело вздохнул. – Знала бы ты как, иногда хочется вверить кому-нибудь свою душу и рассказать, что ее терзает. Слишком много накопилось...

– Ты... Ты можешь доверить мне все свои печали, – Мэг взяла парня за руку и участливо посмотрела ему в глаза. – Я хочу помочь тебе...

– Мэг, – Ник опустившись на пол, склонил голову девушке на колени. – Тебя видимо послали небеса... Рядом с тобой мне настолько легко, что кажется в целом мире царит спокойствие и благодать.

Девушка, улыбнувшись его словам, принялась медленно перебирать пряди волос парня. Николас прикрыл глаза, и доверился девушке. Слова потоком хлынули и душа понемногу опустошалась. Мэг слушала, и ее сердце сжималось от сострадания к Нику.

Время шло, и нужно было идти к Арлет, достойно принять выговор по поводу сегодняшней выходки на кухне. Приближаясь к кабинету вампирессы, Ник замедлил шаг, услышав тихие голоса.

– Как долго ты намерена его держать при себе?

– Ты же знаешь. Зачем лишние вопросы? Такое впечатление складывается, что ты впервые у меня на службе.

Голоса затихли. словно говорившие, переместились в другое место в комнате. Ник не стал тратить времени и постучав в дверь вошел. Каково было его удивление увидеть там Рафа. Демон с привычной ухмылкой встретил парня.

Ник нахмурил брови. Значит, вот с кем говорила Арлет. Вампиресса не заставила себя долго ждать. Ее глаза сурово смотрели на парня, и Ник в ответ посуровел еще больше. Последняя их встреча была куда более теплой и располагающей. А все этот чертов Раф! Сидит и как ни в чем не бывало, ухмыляется.

Прочитав неспешно доклад, Арлет попутно задавала вопросы Рафу. Николас не слушал его внимание, всецело поглотила ноющая боль в руке. Стараясь как-то отвлечься, парень переключил свое внимание на интерьер комнаты: высокие шкафы, заставленные книгами, картины в тяжеловесных резных рамах, какие-то сувениры на полках. Одним словом скука. Единственное, что привлекло внимание Николаса большая картина с портретом Арлет. Почувствовав на себе пристальный взгляд, парень чуть приподнял бровь.

– Хочу услышать твое дополнение, – хозяйка дома надменно посмотрела.

Николас, немного помедлив с ответом, начал рассказ. Но упустил момент с визитом к мадам Розмари. Этого необязательно было раскрывать.

– У нас помниться был подобный случай и если не ошибаюсь с ведьмами, – Раф провел пальцами по подбородку. – Точно именно с ведьмами! Так же исчезновение органов...

– Но это ведь не единичные случаи, когда люди оставались пустыми, – Арлет чуть приподняла бровь. – Тем более в этом случае замешен некий пришлый оборотень. Да и эти

имитации укусов... Это все нужно скорее разузнать. Иначе может разгореться хорошая война между кланами.

– Тогда подождем еще случай с похожим почерком убийства и тогда выявим убийцу, – развел руками Раф. – Проще простого.

– Да действительно, чего проще. Давайте ждать очередного убийства невинных, – Николас, вспыхнув, резко поднялся. Ему не терпелось уничтожить убийцу его Роуз...

– А ты видимо думал, что по счастливой случайности мы опознаем убийцу мгновенно? Дамы и господа, не расходитесь далеко один профессиональный взгляд нашего эксперта на тела убитых, и виновный в их смерти будет раскрыт в течение получаса! – Раф театрально завершил речь.

– Еще слово и я разорву тебя на куски, – Николас схватил того за грудки.

– Хватит! – Арлет повысила голос. – Мне не нужен разлад в организации. Если вы не научитесь работать вместе, то я исключу обоих!

Ник на секунду уловил торжествующий взгляд Рафа. Странно... Что его могло так обрадовать? Отпустив демона, парень, усевшись в кресло, глянул прямо Арлет в глаза.

– Надеюсь, это был последний раз. Завтра вы оба патрулируете западную часть города.

Жестом, прервав Рафа на полуслове, вампиресса велела им покинуть кабинет. Как только они оказались в коридоре, Раф моментально исчез, оставив Николаса. Парень с об-

легчением обрадовался своему одиночеству. Поразмыслив на счет разговора в кабинете, Ник неохотно признал слова Рафа. Придется ждать хоть какой-то зацепки, дабы выявить убийцу. Ждать... Николас, подняв глаза к потолку, тяжело вздохнул. Направляясь к себе в комнату, он обдумывал сложившуюся ситуацию. Некий оборотень подвластный чужой воле, гуляет на свободе и кто знает, когда он вновь нападет по приказу. Еще эти ведьмы... Видимо убийство было спланировано так, дабы подозрения пали на них. Однако и укусы – имитация вампира... Кто-то явно пытается схлестнуть эти два клана.

В комнате царил свежий зимний воздух. Ник улыбнулся. В обществе Мэг он совершенно обо всем забыл даже закрыть окно. Усевшись на подоконник, парень взглянул на мерцание бриллиантовых звезд. Краешек луны проглядывал через ветви застывших деревьев. Где-то ухнула сова... и чей-то отдаленный голос. Николас вслушался в тишину. Источник звука исходил от северной части дома. Там старый сад и нежилое крыло, кто в столь поздний час надумал прогуляться в таком мрачноватом месте? Спрыгнув на землю, Николас решил разузнать, кто это мог бы быть. Приближаясь, голос становился четче и Ник словил себя на мысли, что он находит голос Арлет. Только тональность другая... совершенно... какая-то... Парень тихонько пересек двор и, оказавшись у небольшой беседки, всмотрелся в темноту. Тишина покрывала старый сад. Будто никого и не было. Николас

нахмурился, а легкий ветерок донес до его носа отчетливый цветочный запах. Картина сразу прояснилась. Хозяйка дома решила прогуляться по своим владениям, и никаких других видимых причин нет. Парень, махнув рукой, вернулся к себе и, взглянув на часы, упал в объятия сна.

Сон был тревожный, и можно было сказать, что Ник практически поспал, если бы не стук в дверь в предрассветный час.

– Эй, спящая красавица, – слышался голос Рафа за дверью. – Жду тебя на кухне.

И завершив утреннее приветствие мелкой дробью по двери, демон ушел присвистывая. Николас выругался и направился в ванную комнату. Лучше бы Арлет в тот день отчитала его, но не наказывала обществом этой невыносимой занозы! Придется терпеть... Глядя на себя в зеркало Ник скептически оценил свои волосы и решил немного придать им надлежащий вид. Взяв бритву, парень кое-как отрезал лишнюю длину.

Новый образ весьма не понравился сестрам. Лэйла вообще сказала, если не отрастит прежнюю длину, она с ним разговаривать не собирается. Раф отреагировал едкой фразочкой, что не могло не вызвать новую волну агрессии в душе Николаса. Дабы не реагировать на сей выпад, молодой оборотень перевел внимание на разговор с Джозефом.

День выдался солнечный, лазурное небо покрывали легкие перистые облака. Было довольно тепло и ранние пташ-

ки приветствовали солнце. По дороге в город Николас любовался этим утром, и даже вечно недовольная физиономия напарника не могла омрачить такой прекрасный день. А день и вправду прекрасный: люди в преддверье праздника делали покупки, радостно приветствовали друг друга при встрече. Николас уже давно перестал удивляться настроению горожан. После происшествия на мостовой не осталось следа. Жизнь снова кипела как в центре города, так и на окраинах.

Западная часть Дэйланвурра из массивного города переходила в более деревенский. Небольшие домики с огородами и садиками. Здесь легче дышалось и не давила городская суета, да и окрестности радовали глаз. Широкая река Айла была границей между торговым Дэйланвуром и ремесленным Вилром. Как бы лед не старался сковать реку, а своенравные воды Айлы никогда не покорялись холодным объятьям зимы.

Широкая тропа уходила по склону вниз к мосту, а после лениво тянулась через лес. Договорившись через каждые два часа встречаться у старой часоуенки, Николас, наконец, избавился от скучного спутника. День проходил спокойно и даже немного лениво. Картина окружающей обстановки менялась практически незаметно, разве что солнце говорило о смене времени. Николас уже начал разочаровываться, слишком все было тихо... Он никогда не бывал в западной части Дейланвурра и теперь, всматриваясь и вслушиваясь, паренъ изучал улицы. Возможно, здесь всегда так тихо и раз-

меренно. С наступлением вечера изредка лаяли собаки, однако стоило появиться Николасу, как они начинали рычать и прятаться в будки.

– Зря мы тут время теряем, – встретившись у часовни, Раф лениво потянулся. – Здесь всегда тихо. Интересно, как там, у ребят дела...

Николас удивленно глянул на демона. Вот уж и правда неожиданность, когда у него настроение появляется. Немного поговорив пред очередным обходом, Николаса вдруг осенила мысль: а что если Арлет дабы проучить их и наладить мирное общение, придумала этот совместный патруль? Пф... Бред. Ну, уж точно голова от нечего делать выдает всякие несуразные вещи. Было уже за полночь, когда Ник, в который раз вышел на окраину города. Тихо... Только слышно как где-то в лесу закричала испуганная птица.

А в поместье, сидя в комнате, Соня с сестрой шутили по поводу совместного дежурства Николаса и Рафа.

– Я уже представляю, какими красавцами они придут с дежурства, – Соня указала на лицо. – Хорошо если обойдется синяками да ссадинами.

– Да уж... Мама Люси нам еще долго не забудет сцену в кухне, – перебирая пряди волос сестры, Лэйла зевнула. – Главное дело подрались они, а убирать нам пришлось. Я кстати, зуб Рафа наша.

– А с чего ты взяла что его?

– Ты что? Забыла, что говорил Ник? О, ну как же будет она

помнить. Ухаживала за своим демоном и слова мимо ушей проскакивали.

Лэйла захлопала ресничками и наигранно смутилась. Соня резко поднялась и, схватив подушку, запустила той в сестру.

Ввернувшись с ночного дежурства, Николасу не терпелось узнать, как прошла ночь у остальных. Сестры искренне жаловались, что кроме веселья горожан ничего интересного не происходило. Джозеф отсутствовал и Николас сожалел, что не пропадает вместе с ним. Вдруг вожак наткнулся на нечто интересное? Остается только томительно дожидаться возвращения Джозефа. Однако и на следующее утро вожака не было. Николас начал беспокоиться, но сразу переубедил себя, что дело видно чрезвычайной важности. Вновь отбывая время на дежурстве, парень вновь и вновь вспоминал слова Рафа. И как назло эти спокойные дни подтверждали сказанное. Не выявить убийцу по одному исчезающему следу.

Неспешно приближаясь к мосту, соединяющему Дэйлан-вур с Вилром, Николас настолько задумался, что не заметил, как преодолел половину моста.

– Куда собрался, – его резко остановил из неоткуда появившийся Раф. – Еще шаг и нас обвинят в нарушении договора! Дальше земли Димитрия.

– Вот оно что, – Ник осмотрел отрезок пути. Его ушей коснулся шорох. На тропу вышло трое, едко усмехаясь. Ни-

колас напрягся.

– Так – так, псы Арлет решили кинуть дерзкий привет? – спросил, облокотившись о перила, высокий брюнет со шрамом на лице.

– Кого ты назвал псом? – Раф вспыхив, обернулся. Демон понимал, что поддайся он сейчас на провокацию, то может случиться непоправимое.

Слово за слово и обстановка начинала накаляться. Николас кое-как себя держал и даже не заметил, как держит за локоть Рафа. Демон решил все так просто не оставить. Освободившись от Ника, он принял безмятежный вид.

– Идем, Ник. Нам нечего попусту тратить время с таким мусором, – и уходя, кивнул напарнику. Николас почувствовал, как от демона исходит волна негатива. Обернувшись, молодой волк увидел, как один из мужчин уже намеревался последовать за ними, но его остановили собратья и спустя мгновение завязалась драка.

Ник удивленно заулыбался, а Раф слегка одернув манжеты камзола, небрежно махнул на это рукой.

– Это всего лишь малая доля того, что я могу.

Достав карманные часы, Николас удивился, как быстро идет время. Уже и без четверти три. Ближе к вечеру легкий снежок укрывал землю, обновляя исхоженные дорожки. Последний день уходящего года разбавлял тишину случайными шумными прохожими. Николас невольно улыбнулся, вспоминая то время беззаботного детства, когда в доме готови-

лись к празднику уходящего года. Пахнет пирогом и запеченной с яблоками уткой. Весело потрескивает огонь в камине... Сестра рассказывает интересную историю...

Проходя мимо домов, Николас слышал смех веселые разговоры. Отвлекаясь на свои мысли, парень не заметил как, проходя мимо таверны, столкнулся с каким-то изрядно выпившим мужчиной. Весельчак, сняв шляпу, поздравил Николаса с наступающим праздником и, напевая себе под нос, побрел вдоль домов. Ник усмехнулся, и уже было направился дальше, как вдруг почувствовал раздражение и настолько осязаемое, что обернувшись глазами, искал этот источник. Вот оно... удаляющаяся парочка. Девушка как-то небрежно держала молодого человека под руку. На мгновение остановившись, барышня обернулась, и Николас встретился с ней взглядом. Безумный взгляд губы растянулись в улыбке, а язык облизнул острые клыки. Николас молниеносно сообразил, что к чему, однако его действия с точностью до секунды рассчитала и вампирша. Хохотнув, она испарилась со своей жертвой в ту же секунду, как Николас оказался на расстоянии вытянутой руки. Зарывав, молодой волк начал слежку полагаясь на заметную цепочку запахов, оставленную несчастной жертвой.

Все было довольно запутанно и в итоге, парень нашел труп. И каково было его удивление обнаружить рядом Рафа.

– Это великолепно. Мы значит невесть, где ходим, а тут произошло убийство. Тебя чутье подвело? Или же был на-

столько далеко что...

– Я шел за убийцей пока на тебя не нарвался, – процедил Ник сквозь зубы. – Как-то интересно складывается, твоего присутствия я не заметил, но если судить по твоим словам ты оказался здесь многим раньше, как-то оно странно все выглядит.

– Ты хочешь сказать, что это я сделал? – демон вплотную подошел к Нику. – Советую хорошенько подумать, прежде чем ты откроешь рот в мою сторону.

– Тихо, – Николас резко зажал Рафу рот. – Ты слышишь? Демон, отпрянув от парня, уже что-то хотел сказать, но до его ушей так же донеслись звуки. Кто-то кричал. Переглянувшись, охотники ринулись на поиск источника. Крик донесся от мостовой. Прибыв на место, демон резко остановил Николаса.

– Похоже ложная тревога, – ехидно посмотрев на напарника, сказал тот. – Как видишь ничего опасного. Я даже сказал бы наоборот.

И правда, возле моста двое страстно любили друг друга, однако когда мужчина в сладостном стоне завершил любовный ритуал, откуда ни возмись, возникла другая женская фигура. Взяв мужчину за волосы, она резко откинула его голову в сторону и, как заметил Николас, вонзила в шею клыки.

Парень резко посмотрел на Рафа, тот в ответ кивнул и они помчались к мосту. Вампириши оставили труп, исчезнув

словно туман. Раф осмотрел тело, и на лице появилась улыбка.

– Забавно. Посмотри, они лишь забавляются со своими жертвами, – он указал на свободно стекающую кровь. – У первого сломана шея. Интересно их двое или есть другие...

– Да и этих двоих достаточно дабы натворить беды. Меня вот что волнует, каким образом они пробрались в город. Ведь в соседних городах свои охранники. Хотя те двое оборотней прошли по нашей земле и бесследно скрылись на чужой территории.

– Ты думаешь этот Димитрий в сговоре с кем-то против Арлет? Но в чем мотив? – Раф облокотился о перила моста.

– Не знаю. Могу лишь предположить, что у них какие-то свои счеты. Но с уверенностью могу сказать, поймай мы этих двух пришлых вампирш, узнали бы кто стоит за их появлением. Знать бы, где они сейчас. Ты можешь их найти?

Раф на секунду высокомерно глянул на напарника. Он много что может и сам сказал о той малой части, которая ему подвластна. Как оказалось, Арлет запечатала его силы, дабы иметь контроль. Ник самодовольно улыбнулся.

– Возвращаемся. Арлет снимет некоторое ограничение, и мы с легкостью найдем этих беглых, – Ник посмотрел на лежащий труп. – Да уж, будет работенки для городской стражи, да и Вэйлот обрадуется новым экземплярам.

Новость о вторжении вывела Арлет из себя. Вампиресса сдерживала раздражение, но гнев отражался в ее глазах.

Предложение Николаса снять ограничение силы Рафа рассматривалась в течение получаса. Николай дерзнул надавить на решение Арлет и та в итоге сдалась. Достав небольшую шкатулку, хранившую замудренный кулон. Он состоял из семи отдельных кругов, соединенных между собой крошечными звеньями. В середине покоился граненый рубин. Николай чуть прищурился и заметил, что каждое кольцо испещрено символами.

– Сниму всего два, – Арлет уже готова была отделить звенья, как тут им помешало присутствие одной особы. Николай спинным мозгом почувствовал присутствие Киры.

– Я не помешаю? – она вошла в комнату, шурша платьем. Заметив в руках Арлет шкатулку, демонесса с интересом взглянула на Рафа.

Арлет в ответ положила в шкатулку кулон и отсоединенные кольца. Откланявшись, охотники вышли. Николай ощущал, как изменился Раф. Самодовольство просто распирало того изнутри. Черты лица стали немного грубее и Ник заметил, что глаза Рафа стали полностью черными. Даже походка была легкой, какой-то невесомой. Интересно, что будет, если снять все печати? Скорее всего, Раф примет свою истинную форму, и кто знает, чем это закончится.

– Надеюсь, тебе не страшно со мной? – Раф прервал мысли Ника. Его голос звучал грубее, а прерывистый смех отдавал шелестом.

– Ты так скоро решила избавиться от новичка? Чем он те-

бе не угодил? О нет, погоди, – Кира всплеснула руками. На ее лице отобразилось радостное удивление. – Неужели это снова повторилось? Он попал в твои сладкие сети иллюзорной любви и теперь досаждаешь? В этот раз все произошло куда быстрее.

– Нет, все совсем иначе, – вампиресса пожав плечами, вздохнула.

Демонесса долго всматривалась в сосредоточенное лицо Арлет, перечитывающей какие-то бумаги. Ее брови хмурились и вдруг неожиданно, Кира выпалила, стукнув ладонью о столешницу:

– Этого просто быть не может! Конечно, не может... Ты ведь не способна любить! Ну, Арлет, ввела ты меня в заблуждение. Мне даже на секунду показалось, что ты влюблена в этого... волка.

– Вот уж поистине природу рождения не выбирают, – Арлет засмеялась. – Тебе никогда меня не понять, Кира, ведь с начала мира ты рождена демоном, питающимся сладострастием людей. Поэтому не вижу смысла обсуждать с тобой вопросы, касающиеся чувств. Так что, если тебе больше нечего мне сказать, ты знаешь, где выход.

– О да... Ты безгранично права. Со мной о таких возвышенных моментах жизни и говорить не стоит. Мне просто показалось, что...

– Ты повторяешься, дорогая, – Арлет улыбнувшись, занялась бумагами. Взглянув на Киру, она многозначительно

приподняла бровь, – была рада тебя видеть.

Арлет еще долго смотрела на закрытую дверь. Перед глазами всплыла давнейшая история. Влюбилась... Как давно это все было.

– Арлет, – в дверях показалась фигура Джозефа.

– Наконец, – вампиресса жестом пригласила вожака присесть. – Я уже заждалась.

– Новости довольно интересные. Этот Маргор гостит у лорда Хайлариса. Его сопровождает некая барышня, уж не знаю кто такая, но странная личность. Не могу сказать человек или нежить. Эта леди не имеет ни запаха ни следа да и на внешность... В ее обществе даже находится тяжело. Однако окружающие люди весьма охотно встречаются с ней.

– Так, а что на счет Альверга?

– Да такой же мутный тип. К тому же он везде ходит с этой барышней. Сколько я наблюдал, его спутница не покидает его ни на мгновение. Интересно, они наверно, даже в уборную ходят вместе. У меня сложилось впечатление, что сей Маргор, зависим от своей спутницы. Странная парочка. Но какую цель он преследует так и не выяснилось. Однако с уверенностью могу сказать, его приезд сюда неспроста. Чуть подсказывает дело так просто не пройдет.

Глава 4

Покинув усадьбу, Раф и Николас чуть задержались на дороге, ведущей в город. Демон улыбнувшись, как бы невзначай сказал о месте нахождения вампирш. До рассвета оставалось пара часов, и азарт уже стучал в висках.

– Ты уверен в своих возможностях? – демон, улыбаясь, посмотрел на Ника. – Ты ведь никогда не сталкивался с вампирами.

– Мы сейчас теряем время на ненужные разговоры, – Николас сделал пару шагов. – Мне больше интересно увидеть тебя в деле. Ну, где они?

– Обратись и я сразу же доставлю нас на место, – зевнув, ответил Раф. – А то боюсь, времени на эту возню не будет.

Николас не заставил себя долго ждать. Раф лишь предупредил, что с непривычки будет немного не по себе и, окутав напарника дымом исчез. По прибытию молодой волк тряхнул головой. Ощущение было такое, словно его разобрали и собрали заново по кусочкам. Демон лишь посмеивался на его реакцию, сказав лишь, что он молодцом и бывали случаи, когда спутников тошнило. Николас осмотрелся. О, как банально... Городское кладбище. Почувствовав неприятное ощущение за спиной, Николас резко повернулся, при этом получив по морде когтистой рукой. Казалось, что целый рой диких пчел разом впился. Из ранок сочилась кровь, и Нико-

лас чувствовал ее привкус. Его соперница, злобно хихикая, каждый раз появлялась и исчезала все дальше. Рафа по близости не было, даже не ощущалось его присутствие. Слизнув кровь, Ник поспешил отыскать вампиршу.

Старинные статуи возвышались над могилами словно стража. Одинокие и безмолвные. Николас старался ступать тихо, прислушиваясь к тишине. Он чувствовал на себе пристальный взгляд, стараясь опередить выпад со стороны. И ему почти удалось. Краем глаза, оборотень уловил движение со стороны склепа, но его соперница, оказалась проворней. Атаковав Николаса с левой стороны, вампирша, смеясь, оставила кровавые следы на предплечье. Ник старался, как мог хотя бы зацепить ее. Смех начинал раздражать. Даже раны от когтей не так выводили из себя, как этот чертов смех!

Вампирша снова появилась, и кровавые полосы появились на спине. Николас чувствовал прилив ярости, но мозг отдавал отчет, что нужно контролировать себя. Решив рискнуть, оборотень застыл в ожидании. Она появится неожиданно... дабы нанести последний удар... Прислушавшись к ощущениям, Ник наконец смог предугадать ее движение. Справа... Оборотень, не задумываясь о результате, сделал выпад лапой во тьму и да... он сжимал горло вампирши. Утробно рыча, Ник наслаждался смертью этой дряни.

– Откуси этой сучке голову, дабы не было желания восстановить свое тело, – Раф довольно улыбался, глядя на Николаса. Похлопав в ладоши, демон подошел к обезглавленному

телу. – Неплохо. Ты помнишься, хотел видеть меня в деле?

И демон, коснувшись трупа, оставил от него горстку пепла. Николас лишь шумно выдохнул. Вскинув голову, оборотень принюхался. Воздух наполняла свежесть приближающегося рассвета. Раф вновь переместил их на территорию усадьбы. Как ни хотел Ник, а пришлось идти к Джулиану. Раф всю дорогу что-то говорил на счет ран и что нужно их обработать, а то мало ли. Ник почти не слушал. Ничего так не беспокоило как исцарапанное лицо. Джулиан долго возился с какими-то мазями, при этом что-то бурча себе под нос. Николас терпеливо ждал момента, когда Джулиан приступит и видимо ожидание явно отражалось на лице парня, так как Раф, засмеявшись, поторопил алхимика.

– Тебе вообще-то надо с докладом к Арлет, – морщась, от прикосновений к ранам, Николас обратился к демону.

– Да успею, – отмахнулся тот. Загадочная улыбка появилась на лице Рафа. – Вот интересно, что ты такое сделал при жизни, за что тебя хотели убить.

– О чем ты?

– Да я о тех вампиршах. Они ведь намерено тебя хотели убить.

– А ты смотри, крайне разочарован, что я живой? Мог в таком случае не мешать им.

– По правде мне все равно. Но если тебя вдруг не станет с кем мне тогда ругаться. Прежде чем убить одну из этих клыкастых сучек я проник в ее сознание. Они выполняли при-

каз, только ума не приложу, кому же ты так успел насолить при жизни.

– Смею заметить, я еще не помер. Да и знать не знаю, кому я мог насолить.

– Это женщина. Я видел ее в сознании вампирши. Правда какая-то больно хитрая баба лица я так и не увидел. Видимо решила подстраховаться на всякий случай.

Николас задумался над словами Рафа. Женщина... Кто бы это мог быть?.. В голове единственный образ: белокурой блондинки с пронзительными голубыми глазами. Кира с первой встречи выказывала свою «доброжелательность».

Джулиан, наконец, таки отпустил Николаса. Раф еще долго потешался над его видом, а когда они подходили к кухне демон как всегда внезапно исчез. На счастье Ника его встретила служанка Мэг. Парень не мог не удивляться. Она всегда появлялась в нужное время. Увидев перевязанное лицо Николаса, девушка лишь с сожалением посмотрела на него.

– Это пройдет, – махнув рукой, парень улыбнулся. – Я могу попросить тебя принести мне в комнату что-нибудь поесть. А если кто из наших будет спрашивать обо мне скажи...

– Что бы не беспокоили, – Мэг понимающе кивнула. – Я вскоре вернусь.

Переступив порог своей спальни, Николас облегченно вздохнул. Нет ничего уютней своего уголка, где можно спрятаться от проблем, да и от всего мира в целом. В открытое окно повеял утренний ветерок. Сегодня наступило первое

утро наступившего года... Ник улыбнулся. С наступившим месяцем Снежной Совы⁵ ему прибавится еще один год. Хотя, что этот год по сравнению с будущими грядущими столетиями. Столетний Николас. Смешно звучит. «Хотя кто знает, может, и не доживу до этих громких слов», – подумал парень, чуть поморщившись. Раны неприятно саднило, а в голове всплыла сцена на кладбище. Страшно подумать какова сила Рафа, если снять с него все печати. Кстати, а где он? В поместье его точно нет... Да и не особо важно... Знать бы, где Джозеф, вот что главное...

Услышав в коридоре торопливые шаги, Николас поспешил открыть дверь. Мэг немного испугалась, когда вдруг неожиданно открылась дверь и в проеме замаячила улыбающаяся физиономия Николаса.

– М-м-м... Вкуснятина, – пропуская девушку в комнату, Ник рассматривал полный поднос.

– Я взяла кувшин вина, – Мэг улыбнулась.

– Красное полезно для организма.

– Ты лучший врач.

И все было идеально, они сидели, весело болтая, пока их не прервал стук в дверь. Мэг по привычке хотела подняться, дабы открыть дверь, однако парень, положив руку ей на плечо сам, поднявшись, пошел посмотреть, кто перебил их прекрасное время препровождения.

– О, я думал, ты заснул, – ехидно улыбающееся лицо Ра-

⁵ месяц Снежной Совы – январь (прим. автора)

фа, показалось за дверью. Мельком заглянув в комнату Николаса, демон улыбнулся еще шире. – О... сразу видно ученика Джозефа.

– Ты по делу аль так нервы потрепать? – Николас сжал дверную ручку.

– Ох, прости, прости. Я всего лишь пришел сказать, что хозяйка дома будет ждать тебя... вечером... у себя, – демон все так же улыбаясь, провел кончиком языка по зубам. – Желаю удачно провести время.

Раф удалился, как всегда оставив за собой неприятный осадок. Приятное общество Мэг так же улетучилось, стоило лишь девушке покинуть комнату. Оставшись наедине с собой, Ник все же решил немного поспать. Пережитые события плавно вклинились в такой, казалось бы, безмятежный сон. Уже в который раз Николас видит во сне свою давнюю знакомую... Шарлотта. Милая и добрая Шарлотта... С такими широко распахнутыми карими глазами. Встретить бы тебя снова услышать твой беззаботный смех...

Николас пробирался через густой туман. Дышать было тяжело, и он как можно скорее хотел выбраться из этого седого плена. Парень чувствовал чье – то присутствие... Словно кто-то следит из тумана. Николас чувствовал, как его что-то сковывает. Он попытался бежать, однако чем больше он рвался из невидимых оков, тем сильнее ощущал на себе железную хватку. Грудь сжимало словно тисками. Ник ощутил, как эти оковы превратились в руки... Кто-то неразборчиво

шептал странные слова. Незнакомые шипящие нотки... Сводит с ума... Невыносимо...

Николас открыл глаза. На секунду ему показалось, что в комнате кто-то есть.

– Мне видимо, вообще спать противопоказанно, – буркнул парень, охладив лицо водой.

От царапин почти ничего не осталось, только лишь на ощупь можно было почувствовать неровность кожи. Ник усмехнулся своему отражению. «Первые боевые отметины», – пронеслась мысль. Чуть погодя, Николас отправился немного пройтись. В усадьбе по неизвестным причинам стояла какая-то невероятная тишина. Возможно, Арлет отпустила слуг праздновать? Счастливые...

Спустившись в сад, Николас всей грудью вдохнул зимний воздух. Проникающие украдкой лучи солнца, касались снежных шапок, от чего казалось, они усыпаны алмазной крошкой. Решив вспомнить детство, Ник принялся катать снежные комочки, что бы слепить снеговика.

– С ума сойти, грозный оборотень лепит снеговичка.

Ник обернулся. К нему шла Лэйла, с улыбкой наблюдая за его действиями.

– Не хочешь присоединиться?

– Я только и жду твоего приглашения, – слепив снежок, девушка запустила его в Николаса. Тот нарочно принял удар.

Они резвились как дети, играя в снежки, валяя друг друга в снегу пока одежда не промокла. Николас невольно вспом-

нил Лилиан... Лэйла была настолько близка по духу, что Ник чувствовал себя открыто и свободно.

За ними безмятежно наблюдала Арлет, а вместе с ней и Раф.

– Смотрю, у этих двоих вспыхнули чувства. Каково тебе?

– Ты же прекрасно знаешь, мне нет дела до таких вещей, – сказала вампиресса, все так же наблюдая за Николасом.

– Да что ты говоришь? – Раф зашептал на ухо хозяйке дома. – Ты можешь лгать кому угодно и даже себе. Но я-то вижу... Я все, прекрасно вижу.

– Я превосходно знаю себя и мы с тобой не первый день вместе. Уж мое притворство чувств тебе должно быть известно как никому другому, – улыбнувшись, Арлет удалилась.

– Я давно не помню, когда вот так веселилась, – стряхивая забившийся снег в волосы, говорила Лэйла.

– Мой такой раз был в далеком и беззаботном детстве с Лилиан.

– Лилиан?

– Моя старшая сестра... Я так понимаю, кроме нас в усадьбе никого?

– Похоже на то. Погоди-ка, ты, скорее всего сейчас предложишь мне свою приятную компанию за не менее приятной беседой?

– Осмелюсь еще предложить Вам, прекрасная леди, кубок

доброе вина.

И продолжая разговор, они направились в дом. Устроившись в каминном зале, Ник и Лэйла, как и планировалось, вели беседы абсолютно на разные темы. Николас достаточно много узнал из жизни организации, и как то так вышло, что в разговоре Лэйла вспомнила о своем детстве.

– Мы всегда любили с Соней праздник уходящего года, – Лэйла задумчиво смотрела на огонь в камине. – Отец всегда приносил еловые веточки... Так приятно пахло хвоей... Мама хлопотала на кухне вместе с сестрой. Я вообще не любила готовить. Мне больше нравилось помогать отцу в его мастерской... Он был мастер по дереву.

– Мой тоже... – Николас обновил кубки. – Я всегда любил сидеть на корзине со стружкой, наблюдая, как он работает.

– И я, – Лэйла немного улыбнулась, – и я...

После ее слов повисло душное молчание. Ник заметил, как в глазах собеседницы заблестели слезинки. Было видно, скольких усилий требовалось ей, дабы не заплакать. Николас, решив не затягивать петлю воспоминаний, перевел разговор:

– Джозеф рассказывал обо всех в организации, и я так понял появление Рафа покрыто тайнами.

– Раф... Да. Он один из первых. И как он появился на службе Арлет действительно загадка. Мы только знаем, что Раф – это его сокращенное имя. Да и истинный его облик... Ох, давай о другом побеседуем.

– Это что ж такое происходит, – появившаяся в дверном проеме голова Рафа пристально смотрела на беседующих.

Лэйла прикусив губу и состроив гримасу, глянула на Ника. Демон, сощуриив глаза, вошел в зал. Хоть и вид у него был ох, какой внушительный исходящего негатива не ощущалось. Усевшись в свободное кресло, Раф продолжая смотреть поочередно: то на Николаса то на Лэйлу, взял в руки кубок девушки.

– Ага... Значит сидят тут балуются вином и еще мне, самому добродетельному кости трут.

– Да ладно тебе, – выхватив кубок, Лэйла выплеснула остатки вина в огонь. Ярко взвившись, языки пламени в камине жадно поглотили подношение. – Я вообще тут мимо-летно о тебе вспомнила.

– Ух, да что ты. Так о себе я могу и сам рассказать. Я нахожусь на службе у весьма проницательной и мудрой женщины. В тягость ли мне? Да не спорю. Хотелось бы и освободиться от оков. Но есть кое- что ради чего я могу и подождать.

– Не Соня ли эта причина? – ехидно глянул на демона Ник.

Раф, сжав губы, колко смотрел на парня. И вдруг откинувшись на спинку кресла, рассмеялся от души.

– Соня... Она для меня хрупкий лучик счастья. Но кто поверит, что у меня могут быть какие-то чувства.

– Какие откровенности, – Лэйла усмехнулась. – Ну, если тут такие разговоры Ник, могу ли я задать один вопрос?

Только не сердись, я у Джозефа узнала. Как так вышло, что ты жил у хозяйки... эм борделя.

– Хозяйка Дома Наслаждений – мадам Розмария весьма добрая женщина и как говорится судьба, по счастливой случайности свела меня с ней. (Раф кашлянул, делая вид, что воздерживается от комментариев). Но некие обстоятельства вынудили меня покинуть ее дом.

– Интересно, кем ты там подрабатывал. Уж не клиентов богатых искал? – демон все же не удержался. – Да и не такая она добрая как ты выразился. Если бы ты, например, помер твоя хваленая мадам, вряд ли б опечалилась. Делаю выводы по ее реакции на смерть двух пташек из ее заведения. Когда я заглянул к Вэйлоту, для изучения тел, то не обнаружил ни следа горькой утраты. Знаешь, когда люди оплакивают ушедших, то они оставляют заметный след горя. Так что для твоей распрекрасной мадам люди не имеют большой ценности.

– Стоп, а позволь спросить, какого черта ты не доложил о своих расследованиях? – Лэйла остановив порыв Николаса, прищурился глаза, воззрилась на демона. – Ведь если ты узнал что-нибудь важное...

– Да ничего важного он не узнавал, – Ник пристально смотрел на Рафа. – Он думал поживиться чужими эмоциями, однако нашего дорогого и любимого постигло разочарование.

– О... Не переживай за меня. Я найду, с кого питаться. В моем распоряжении весь город.

Ник закатив глаза, махнул на демона рукой. Их разговор прервал Джозеф. Вожак без лишних объяснений сказал им троим следовать за ним. В первую минуту Николас немного разочаровался такому заявлению, ведь у него должна была состояться встреча с Арлет. Но это была лишь минута. Шестое чувство подсказывало, что ночной поход обещает быть весьма и весьма интересным.

Они направлялись за город, оставляя за собой сонные улицы. Николас начал узнавать некоторые мимо проносящиеся места. Сейчас через пару улиц выйдут к соборной площади. Дальше через мост Святых к Алгалурскому лесу, близ которого расположился монастырь Святой Лиалы.

– Джозеф, ты решил сделать мне подарок в честь хорошего поведения? – демон потирал руки, жадно посматривая на призрачно белеющие стены монастыря. – Люблю послушниц.

– То, что я приготовил, тебя весьма порадует, – Джозеф, усмехнувшись, посмотрел на демона. – Однако ждут тебя уже мертвые тела.

– Что ж не судьба значит, – Раф опечалено вздохнул и начал кончиками пальцев прощупывать воздух. – Это те, что возле озера?

Он провел пальцами, словно по невидимой струне. Ник удивился его технике. Чем ближе они приближались к месту назначения, тем сильнее ощущался запах смерти. Снег у берега озера был изрыт и густо окрашен темными пятнами.

Кромка льда разломлена и от нее тянулась кровавая дорожка к зарослям сломленного камыша.

– Здесь побывал наш «знакомый», – Джозеф, раздвинув камыши, представил взору беспорядочную груду изуродованных тел. – В этот раз он всего лишь поживился телами. И, как ни странно, он действовал один. Присутствие того человека отсутствует. Предполагаю, что получив приказ, он ждал монахинь здесь.

– А отдававший приказ, возможно, кроется в самом монастыре, – Ник неожиданно для себя выразил сие умозаключение. Словив на себе сосредоточенные взгляды, парень поспешил объясниться, – ну, это всего лишь мое предположение не более.

Внезапно Раф в мгновение ока совершил круговой обход озера, при этом все время, прислушиваясь к тишине. Охотники напряженно озирались. Что-то не так... и демон это чувствует. Завершив свой обряд, Раф предотвратил всякие расспросы одним взмахом руки. Да и спрашивать уже смысла не было: охотники своими глазами увидели, что так насторожило Рафа. Снег вдруг начал искриться красноватыми огоньками, словно россыпь углей. Лэйла сжалась при виде них и вцепилась в руку Николаса. Парень ощутил, как ее пробирает дрожь. Он никак не мог понять, что происходит. Всеобщая напряженность играла на нервах. Ник хотел как-то разбавить эту тягучую липкость, и уже было открыл рот, как Раф раздраженно вскинул руку и гневно глянул на на-

парника.

В это время «угли» приняли вид маленьких бурых существ, с толстыми короткими ножками и длинными отростками-руками. Ник смотрел на это все во все глаза. Он впервые видел нечто подобное: маленькие, с большими животами существа, напрочь лишенные глаз и рта, издавали неприятные хлюпающие звуки. Бугристые тела иногда вспыхивали яркими искорками, натываясь на места, где пролилась кровь. Но стоило им наткнуться на существенные куски тел, они начинали дрожать и раздуваться. Вся эта картина рассеялась туманом и когда глаза Николаса уловили ясные очертания каких-то построек, он, наконец, услышал голос Лэйлы.

– Вижу не в первой, а ощущения всегда одни и те же. Мерзкие твари...

– Что, черт возьми, это было? – за столь долгое молчание Ник удивился собственному голосу.

– Мелкие бесы, – ответил Джозеф, с отвращением сплюнув. – Звуки что они издают, куда ужасней, что ты слышал. Влияя на психику, они тем самым делают из тебя легкодоступный овощ.

– Очень любят появляться в местах, где произошло жестокое убийство. Но и не упускают шанса, полакомится живой плотью, – Раф осматривал окрестности. – Давненько их не было. Нужно разобраться.

Он исчез. Как позже выяснилось, Раф вновь был подвержен снятию печати. И на сей раз он не торопился возвра-

щаться с докладом о проведенной работе. «Интересно, каким образом Раф уничтожает себе подобных?» – думалось Нику.

– И что самое интересное в окрестностях города его нет, – разговор Джозеф и Лейлы плавно просачивался в мысли Николаса. «Ага, это они о событии на озере», – парень весь обратился в слух.

– Это что же выходит, он появляется из ниоткуда и исчезает в никуда?

– Почему же в никуда, – говорил Джозеф неспешно. – Его следы теряются на западе вблизи Гнилостных Болот. А там сама знаешь, тяжело выявить след точно. Я вот что думаю, мы завтра с Николасом заглянем в монастырь... Здается мне, наш «знакомый» бывал там...

Николас довольно потянулся. Наконец-то стоящее дело. И снова на дело с Джозефом. Осталось ждать утра... А пока нужно готовится к предстоящей встрече с Арлет. Хозяйка дома не заставила себя долго ждать. Не успел Николай покинуть ванную комнату, как в дверь, постучавшись, вошла одна из служанок.

– Ох, жаль, что я раньше не зашла. Так бы застала тебя в ванной, – курчавая брюнетка, игриво подмигнула Нику. – Госпожа велела передать, что сама навестит тебя.

– Погоди, она сама придет? Сюда? – Николай развел руками, удивленный новостью.

– Да я б и сама приходила к тебе с визитами, – хохотнула

та. – Жди. Скоро придет.

Ник разнервничался. Одно дело, когда видеться приходится у нее, а другое... Да и потом, когда она была у него в комнате он был больной и немощный. Да уж...

– Можно? – Арлет приоткрыв дверь, чуть улыбнулась.

– Да-да конечно, – Николас зачем-то поправил покрывало.

Она плавно вошла в комнату. Было бы настоящим преступлением не оценить ее вечерний наряд: легкая туника, словно бордовый дымок окутывала ее фигуру. Локоны волос в свободном падении шелком струились до пояса. Арлет прошла к окну, и Николаса обвеял нежный цветочный аромат.

– Не люблю безлунные ночи. Становится как-то тоскливо и хочется с кем-нибудь поделиться своими мыслями да хотя бы просто поговорить, – ее лицо стало грустным... усталым. Присев в кресло, Арлет прикрыла глаза и погрузилась в свои думы. Николас внимательно наблюдал за вампирессой. То, что она пришла поговорить о чем-то весьма значимом ясно как день в месяц Желтой Ольферии⁶.

– Николас, расскажи о своем детстве, – неожиданно произнесла Арлет. Она взирала на парня из-под полуопущенных ресниц.

Эта просьба сковала Ника железными цепями. В груди образовался ком, не дающий вздохнуть. Воспоминания седы-

⁶ месяц Желтой Ольферии – июль (прим. автора.)

ми призраками замелькали в голове...

– Что ж... Мой отец был мастером по – дереву. Его искусство резьбы высоко ценилось. Мама работала у тетки в трактире. Характер у тетки был прескверный, однако отказать родной сестре в работе она не могла. И поэтому мама заведовала кухней в трактире. Моей сестре Лилиан было лет восемь, когда в ночь семнадцатого дня месяца Снежной Со-вы появился я. Поначалу жизнь протекала весело и беззаботно... А потом по истечению восьми лет я начал познавать все тяготы жизни. Мама тяжело заболела, а отец был казнен как участник мятежа против короля... Когда Лилиан исполнилось семнадцать лет ей неожиданно сделал предложение один молодой граф. Он заприметил ее в трактире тетки, куда часто заходил перекинуться картишками. В своем намерении жениться молодой человек был весьма настойчив. Обещал золотые горы, прими сестра его предложение. Я девятилетний работал подмастерьем в кузнице. Тяжело приходилось, но я не жаловался. Мама с каждым днем угасала, а денег на лекарство у нас не хватало... Лилиан, уже собиралась послушаться мать и принять предложение богатого жениха, однако мама всеми силами отговаривала сестру. Она говорила, что сам граф и его благость прокляты. До сих пор не могу понять, почему она так говорила... У нас был шанс спасти ее...Одиннадцатого дня месяца Желтой Ольферии она покинула нас навсегда... Новые восстания принесли эпидемию. Люди спасались, уезжая из города. Смерть

собирала добрый урожай, как в центре, так и на окраинах. Весь период жаркого лета эпидемия бушевала, пока на порог не вошла осень. В свои одиннадцать лет я чувствовал себя стариком. Но судьбе было угодно еще раз проверить меня на прочность. В месяц Огненной Лисицы⁷ Лилиан подкосила болезнь... Все же как мы не старались уберечься от эпидемии, а Смерть знает свое дело лучше. В тот момент у меня оборвалась последняя нить жизни. Я не хотел верить в то, что могу потерять единственного родного человека...

Лекарство, что прописал лекарь, помогало лишь притупить боль. Милая Лилиан... Каждую свободную минутку я думал о ней, спешил после тяжелой работы домой... Сестра, не смотря на болезнь, не унывала и даже пыталась делать что-нибудь по хозяйству. Поначалу я запрещал ей, но она говорила, слабо улыбаясь, что лежачая приближает свою смерть...

Одним вечером, вернувшись с работы, я застал Лилиан лежащей на полу маленькой кухни. Рядом был разбит горшочек, в котором она варила еду. Лилиан ждала меня... Я, подняв ее, прижал к себе что было сил. Захлестнувшая истерика затмила белый свет. Мне стало в одночасье ненавистно все окружение. Хотелось умереть... Я остался абсолютно один. Родная тетка съехала из города еще до смерти матери, и потому мне пришлось все делать самому. Представь каково это, сколотить гроб для сестры... Похоронить ее мне помог мой мастер кузнец, который и сам уже дышал через раз...

⁷ месяц Огненной Лисицы – октябрь (прим. автора.)

Лириан погрузилась во тьму, оставив меня на этой грешной земле одного.

Николас тяжело уронил голову на руки. Зажмурив глаза, он вновь пережил ту боль и отчаянье одиннадцатилетнего мальчика. Вздохнув, он продолжил:

– Вдруг меня посетило ощущение, что некая невидимая рука указывает мне путь в сторону Торгового Тракта. И тогда я твердо дал обещание своим родным, что выживу, во что бы то ни стало. Буду жить, храня их любовь в своем сердце. Мне везло на протяжении всего человеческого пути. Попав по Тракту в Дейланвур, меня заприметил сын друга моего отца. Он держал мастерскую, куда меня и взяли. А потом я познакомился с мадам Розмариной. Ну, а остальное ты сама знаешь.

Парень устало посмотрел в окно. После разговора не чувствовалось ни облегчения ни тяжести. Одна сплошная пустота. Арлет протянув к нему руку, коснулась его пальцев и, посмотрев куда-то мимо плеча парня тихо сказала:

– Я расскажу тебе о своих призраках прошлого. О том, что наши слабости делают последующую жизнь невыносимой.

Откровенность на откровенность. Ник настолько сосредоточился, что даже не понимал, дышит ли в данный момент. Сейчас он услышит, возможно, то, что ни кто из приближенных Арлет никогда не знал. Значит ли это, что Ник ближе остальных к ней?..

– У меня не было отца, вернее я его не знала, – немного

погода, начала хозяйка дома. – Моя... мать, герцогиня Милэссия Аликтанская была до безумия избалованной аристократкой. Она с самых пленок не знала слово «нет». Милэссия делала все, что хотела и ее любой каприз удовлетворялся. А далее балы и восхищение кавалеров – вот что стояло у нее на первом плане. Мне было семь лет, когда после очередных веселий у нее от какого-то барона сердцеда появилась на свет Катерина...

После рождения ребенка, Милэссия изменилась до неузнаваемости! Стала более любящей, заботливой, нежной. Подарки получали почти ежечасно... Но ничего не может исправить закоренелые привычки даже такое чудо как розовощекий малыш с золотистыми волосами и медовыми глазами...

Шли годы... На меня все чаще обращали взоры частые гости. Мне на это было глубоко плевать. Я боялась за мою сестренку. Уже в десять лет она была восхитительно красива...

Милэссия всячески старалась повыгоднее выдать меня замуж, но ее усилия приводили к полнейшим провалам. Я не могла оставить сестру с этой куклой... Для Катерины я была не только сестрой я почти заменила ей мать. В день совершеннолетия Катерины, Милэссия решила организовать в поместье роскошный бал. Сама идея меня насторожила, ведь среди гостей бóльшую часть занимал мужской пол. Я очень боялась за сестру...

По приказу матери ее одели весьма несоответствующие возрасту: пышное платье золотой парчи с весьма глубоким декольте. Открытые нежные плечи, тонкая талия утянута корсетом. Волосы высоко подобраны и украшены жемчугом. Она походила на куклу в сувенирной лавке... Ее личико выражало покорность, но на самом деле она чуть не плача, шла вслед за матерью. Печаль Катерины терзала мое сердце. Конечно, можно было взбунтоваться, ослушаться, но ей всего шестнадцать.

Единственной ее надеждой была я, но и у меня были руки связаны. Мать всеми силами старалась не допустить моей помощи. В тот вечер я не спускала глаз с Катерины и, как оказалось, не я одна. Молодой герцог на протяжении всего пиршества следил за ней. Вскоре я узнала его. Это был свежий роман Милэссии. Когда он провозглашал тост, в котором подчеркивал всю прелесть Катерины, он не учел того, как на это среагирует хозяйка дома. Все же с возрастом женщины, к сожалению, не молодеют, а мужчины, ты уж извини, всегда падки на красивое молодое тело.

По окончании бала я хотела побыть наедине с сестрой, но не нашла ее ни в зале, ни среди уходящих гостей. Узнав у служанки, что Катерину забрала Милэссия я сломя голову кинулась к ее спальне. Но меня не пускали. Тогда я с бешено бьющимся сердцем ринулась в сторону сада, ведь окна спальни выходили как раз в садовую глушь. Изорвав платье о кусты, я, наконец, добралась, но звуки, доносившиеся из

спальни, остановили меня на ходу.

Крики Катерины смешивались с руганью матери... В тот момент меня захлестнула волна ярости и единственное о чем я мечтала... нет жаждала, так это убить эту женщину! Все мои попытки проникнуть в спальню сестры окончились тем, что меня попросту оглушили, и я уже очнулась на следующее утро. Как только очнулась, сразу поспешила к Катерине и мне снова помешали, сказав, что в своем кабинете меня ожидает Милэссия. Когда пришла я сперва узнала о сестре, однако мой вопрос решили игнорировать. Мать, указав на гостя, представила его как специалиста области каких-то там мировоззрений. Мне, по правде говоря, мне было глубоко плевать на него и на все, что с ним связано. Но кто бы мог подумать, что именно его появление изменит мою жизнь...

Его звали Альвэр. Просто и без лишних предисловий. Когда он, представившись, посмотрел на меня, признаюсь, мороз по коже пробежал. Не смотря на весьма добродушную улыбку, глаза пронзительно изучали меня. Скорей мою душу. Милэссия сказала, что пригласила этого специалиста для меня, якобы бедная девочка искаженно воспринимает реальность. Мне тогда понравился ответ Альвэра на это: «А Вы, мадам, никогда не задумывались, что все, что Вас окружает, есть чистая иллюзия. И если ее разрушить, то Вы сойдете с ума в настоящей реальности».

Поначалу я относилась к нему с опаской, но со временем мы начали неплохо ладить. Мать все то время свято верила,

что Альвэр проводит со мной какие-то замудренные психологические занятия, на самом же деле мы общались на разные темы, и так вышло, что между слов он высказал мою боль... Меня это задело, и я сразу же замкнулась в себе. Какое он имеет право лезть в мою душу?! Кто он вообще такой? Постепенно из глубины выползала ненависть.

– Арлет, прошу, прости мне мое поведение, – говорил он, с сожалением в глазах. – Я не хотел сделать тебе больно. Я лишь хочу помочь...

– Чем Вы мне можете помочь? – вспыхив я резко поднялась. – Откуда Вы вообще появились? Да что Вы можете знать обо мне, что решили помочь...

И он рассказал мне все без лживых теней. Как оказалось, Альвэр занимался изучением человеческой психологии. Посещая разные места, или же бывая, на каких-то званых вечерах, он выбирал себе экземпляр, а после изучал его. После трех занятий меня наконец-то допустили к сестре. Я на тот раз отказалась от помощи.

Катерина кинулась в мои объятия и слезы лились безудержным потоком. Я хотела обнять ее, но лишь прикоснулась к спине, она вздрогнула и тихо застонав, сжалась в комок. Мысль незамедлительно пронзила мою голову. Я осторожно сняла с нее рубашку. Затянувшиеся рубцы покрывали хрупкую спину моей сестренки... Катерина призналась, что в ту ночь, мать исполосовала ее плетью и знахарка, предварительно ждавшая в спальне, смазала раны какой-то мазью

чтоб на не лежала бревном несколько дней... Это была последняя капля и я в тот же день согласилась на помощь Альвэра.

Он не спрашивал меня уверена или все идет от эмоций, лишь предупредил о боли. Мне было все равно на какую-то боль, мной овладела месть... Альвэр обратил меня, смешав свою кровь в моих жилах. Я умирала... Чувствовала как последнее дыхание жизни покидает мое тело. Судорожно я завершила свой земной путь. А после Альвэр был моей связующей нитью с миром живых.

Я убила свою мать и ее кровь была для меня первой пищей. Милэссию хоронили в закрытом гробу. Можешь себе представить, что я с ней сделала... Альвэр помог нам с Катериной переехать в его особняк, а сам вернулся в Фандарбс. Я боялась остаться без него. После обращения он был рядом и помогал справляться с голодом, помогал контролировать себя... Я была привязана к нему словно ребенок. Но он уехал, сказав, что вполне уверен в моих силах. Однако он жестко ошибся... Я не смогла уберечь дорогого мне человека... Катерина покинула меня, не успело все у нас в жизни наладиться. Ее как и твою сестру забрала болезнь... А я так и не решилась обречь ее душу на вечность, лишённую человеческих радостей. С тех пор я живу в этом доме, храня в своем ледяном сердце огонек любви Катерины, и каждый день, проклиная себя за слабость...

Арлет подошла к окну, за пределами которого растекался

рассвет.

– Спасибо за откровенный разговор. Как-то легче стало.

Николас в ответ слегка сжал ее пальцы. Он заметил, как Арлет изменилась за время разговора: лицо осунулось, спина немного сутулилась, да и под глазами залегли мрачные тени. Хозяйка дома заметила его сочувственный взгляд, и еще раз поблагодарив за вечер, поспешила удалиться.

Ник долго размышлял над историей Арлет. Она доверила ему свои прошлые печали и страдания. Но что-то она явно намеренно упустила, вот прямо, чувствовалось Николасу. Однако это ее личное право. Да и парень спрятал некоторые фрагменты своего прошлого.

Не успело утреннее солнце приласкать сонную природу, как набежавшие с севера тучи, поглотили вмиг ясное око небосвода. Убийство на территории монастыря охватило Дэйланвур видимым страхом. Горожане изредка появлялись на улицах, а самые смелые торговцы с надеждой смотрели на редких прохожих. Городская стража прочесывала улицы вдоль и поперек, и отовсюду слышались стальные шаги и конское ржание.

В облачении Золотых Грифонов, Николас и Джозеф, позвякивая при ходьбе звеньями кольчуги, с важным видом шествовали в сторону монастыря. Их никто из стражников не смел, задерживать, ибо капитан Грифонов представил охотников как членов спецотряда Золотых Когтей. Даже горожане с опаской поглядывали на двух мужчин. Николас все

было отдал лишь бы иметь возможность посмотреть на них со стороны. Это же интересно, с какими физиономиями они идут, что даже стражники стараются не встречаться с ними взглядом. Парня разобрал смех и, сдерживаясь, он еще больше хмурился. Лишь когда они, оказавшись на мосту Святых и убедившись, что двое конных стражников скрылись за углом собора, Николас расхохотался.

– Неужто мы настолько устрашающие?

– Да ты бы видел себя, – усмехнулся Джозеф. – Шел с таким видом, будто тебя приняли в гильдию, да и не в какую-нибудь, а в самую Черную Розу.

Николас сделал вид, что весьма наслышан об этой гильдии, а сам взял на заметку позже расспросить о ней. У ворот монастыря охотников встретили двое стражников с не менее важным видом. Ник немного напрягся, но когда старший страж Золотых Грифонов обратился к ним, напряжение улетучилось:

– Мужики, если вы на счет расследования, то гиблое дело. Мы, было, пошли с вопросами, однако там какой-то обет молчания. При виде нас испугались не на шутку, а старшая из них вообще приказала нам покинуть святое место. Нет, вы представляете? Какая-то баба монастырская указала нам на дверь.

– Сейчас у них служба за упокой душ погибших, так что предлагаю подождать малость, – другой стражник, немногим моложе был куда сдержаннее своего напарника.

Покуда время шло в ожидании, Николас успел изучить территорию. Высокие стены, скрывающие бóльшую часть монастыря. Создавалось впечатление какой-то неприступной крепости. Да и сама архитектура здания больше походила на крепость: узкие окошки-бойницы, редко где заменены более широкими стрельчатыми витражными окнами. Толщина стен вряд ли пропускала звуки внешнего мира. Да и внутренние тайны не покидали монастырь. Сколько Ник не старался вслушиваться практически ничего не мог различить да еще этот ветер со своим завыванием, где-то на крыше. Высокий забор щетинился хребтом железных пик. «Да это больше на тюрьму похоже...» – Николас провел пальцем по подбородку, изучая отдельное помещение, с зарешетчатыми окнами.

– Что скажешь? – Джозеф кивком указал на окна.

– По крайней мере через окна, наш «знакомый» не мог проникнуть внутрь. Нас не допустят в монастырь. И узнать все можно лишь внедрив, кого-нибудь из наших девочек. Как ни крути, обитель-то женская...

– Согласен. Девочки узнают куда больше, да и, пребывая внутри смогут, все видеть и слышать.

Вернувшись в город, охотники переговорили с капитаном Золотых Грифонов о рекомендательном письме для главной сестры настоятельницы монастыря. Теперь оставалось дело за малым дать девушкам выбор кто из них отправится на расследование в монастырь.

– Вот могу, на что угодно поспорить кроме Лэйлы все будут согласны, – Джозеф, усмехнувшись, глянул на Николаса.

– Для этого у нас есть еще девушки, – засмеялся парень. – Нам нужно главное узнать, что могло заставить десятерых невинных девушек покинуть защитные стены монастыря и уйти в ночь, предоставив свои тела на кровавый пир?

Глава 5

Как, оказалось, выбирать долго не пришлось: из девушек организации остались лишь Соня и Лэйла. И как говорил Джозеф Лэйла, узнав о монастыре, наотрез отказывалась от выполнения задания. Соня упрекнула сестру в капризном поведении. Лэйла в очередной раз напомнила ей о своем отношении к подобным местам. Однако Ник нашел подход к девушке и смог упротить провести несколько дней в монастыре пока идет расследование.

Присоединившийся Раф был в таком приподнятом настроении, что даже не придал особого значения хмурым лицам напарников. Его бесцельная болтовня внезапно завершилась и демон со словами: «скоро буду» исчез. Ник облегченно вздохнул.

– У меня аж голова разболелась, – Лэйла смачно грызла сахарную кость. – И откуда только слова у него берутся... Так под видом кого мы в монастырь проникаем? Я что-то пропустила немного.

– Мы договорились с капитаном Золотых Грифонов, что для наблюдения в монастыре от нас будут направлены два человека, – Ник неосознанно чертил на столешнице какие-то знаки.

– Ну, значит, так тому и быть, – девушка кивнула. – Будем как в давние времена, когда еще существовала гильдия

Черной Розы под руководством жесткой и справедливой руки короля Ильзура Северного.

Николас мысленно щелкнул пальцами. Вот и случился момент, что бы узнать об этой таинственной гильдии. Как оказалось, гильдию Черной Розы основал Ильзур III Северный два века назад. Основная задача людей гильдии ликвидация особо опасных преступников. Они выслеживали любого профессионала даже в самых захудалых уголках мира. Иногда дела заходили даже на Дикие Земли. Все было прекрасно, покуда был жив Ильзур, а когда корона перешла к наследнику Вальварию, в гильдии подул штормовой ветер. Мягкий и добродушный венценосец не мог держать Розу в дисциплине, которую породил его грозный отец. Посему среди членов гильдии начала зарождаться своя власть. В итоге совет лордов требовал распустить гильдию Черной Розы. Изданный указ был большой ошибкой. Свободные и не подчиняющиеся королевской власти Розы, со временем превратились в дикие «цветы». С ними ни кто не мог сравниться, ни кто не мог их пресечь. Простой люд боготворил этих закутанных в черные плащи людей, ибо лишь они могли защищать их от тех, кто, имея деньги и положение, пытался всеми способами делать все, что заблагорассудится.

Поначалу они действовали скрыто, а после на местах их правосудия начали находить приколотые бархатные бутоны роз...

– А после, когда трон возглавил Барвалон Багровый от

гильдии остались лишь воспоминания, – Лэйла печально вздохнула.

– Стыдно признавать, насколько я слаб в истории, – взъерошив волосы, Ник смущенно улыбнулся.

– Не забывай, что живу не первый век, – девушка, подняв указательный палец, важно кивнула головой. – Я повидала многих правителей. Вот, например, с королевой Ваккерией Благочестивой была знакома лично. Великолепнейшая была женщина. Как правительница и человек. А помнишь, Соня, как мы вместе с людьми Алерия искали наследника престола короля Эрима Справедливого?

– О да, – девушка энергично закивала. – Замечательное время было. В южных землях осталось много интересного.

Соня подмигнула сестре, а Лэйла сделала вид, что не заметила. Николас с интересом слушал и в голове назойливо крутился вопрос «сколько же лет Лэйле?». Но задавать его конечно парень не стал и сосредоточил мысли на счет завтрашнего дня.

Если еще вчера в городе можно было встретить случайных прохожих, то утром третьего дня месяца Снежной Совы никого кроме городской стражи не увидишь. При виде закутаных в плащи девушек, капитан Золотых Грифонов лишь облегченно вздохнул.

– Замечательно, – после некоторой паузы, сказал он. – Нам доложили, что в Дэйланвуре были замечены подозрительные фигуры. Мы усилили охрану города, дабы удосто-

вериться в подлинности фактов. И если Боги будут благосклонны, мы отыщем убийцу. Желаю Вам удачи.

У ворот монастыря пришлось немного задержаться. Стражники нахальным образом не могли поверить, что сам капитан Золотых Грифонов разрешил двум прелестным девушкам вести дело об убийстве послушниц. Однако, после того как Лэйла ловко достав кинжал, пощекотала им горло одному из стражников, все вопросы сразу отпали. Николас изрядно веселился с непутевых охранников, оставшись снаружи.

Двор монастыря покрывал нехоженный покров снега. Зачарованный сад стоял в зимнем наряде, погруженный в сон. Лэйла с сестрой, осматриваясь, неспешно шли к парадной двери.

– Здесь царит жуткая тишина, – Соня откинула капюшон на спину. – Даже не верится, что в этом месте существует хоть какая-то жизнь.

– Меня больше интересует архитектура, – Лэйла остановила взгляд на витраж святой Лиалы над главным входом. – Вроде как монастырь, но в то же время большая часть напоминает бывшую крепость. Только что-то не припомню какую-либо крепость на этом месте...

– Я думаю, что она была задолго до нас. О... все же нас встречают.

К ним торопливо шла женщина моложавая на вид, но с таким строгим взглядом за очками, что девушки как-то неуве-

ренно переступили с ноги на ногу. Старшая сестра настоятельница Анрид смерила пришедших недоверчивым взглядом. Ее темно синие глаза колко смотрели, а тонкие губы были плотно сжаты. Соня поспешила предоставить рекомендательный лист от капитана Золотых Грифонов. Сестра Анрид бегло прошлась по строчкам и на губы легла тень улыбки.

– Я рада, что среди этих мужланов нашлись достойные люди.

«Не высокого она мнения о мужчинах. Что и следовало ожидать от старшей сестры настоятельницы», – глянув на сестру, мысленно сказала Соня.

– Я до сих пор не могу понять, чем мы прогневали святую Лиалу, что она наказала нас? Убийство... И на территории нашего монастыря!

– Смею Вас заверить, что это вовсе не божий гнев, – Лэйла кинула на Анрид мимолетный взгляд. Осматривая по ходу разговора высокий массивный забор и зарешеченные окна. – Мы здесь именно для того, что бы разобраться, кто стоит за этим злодеянием.

Девушкам предоставили отдельную келью, выдали одежду и посвятили в местный распорядок дня.

– Довольно не плохо, – осматривая комнату, Соня расстегнула плащ. Беленые стены, узкие окна, две жесткие кровати да молитвенный столик у статуи святой Лиалы. Все в настоящем монастырском духе.

– Что ж, переоденемся и приступим к делу, – покрутив

единственный подсвечник в руке, Лэйла подмигнула сестре.

Исследуя северное крыло жилого помещения, девушки встретили одиноко сидящую фигурку в боковой нише стены. Было слышно, как тихие всхлипы послушницы заполняют пустой коридор. Со стороны можно было подумать, что это призрак не упокоенной души. Увидев, подошедших Соню и Лэйлу, девушка обратила на них отстраненный взгляд. На бледном лице чуть алела полуулыбка, а синие глаза казались бездонными провалами морской пучины.

– Вы и есть святые посланники, что избавят нас от ужаса из-за стен монастыря? – голос был тихим и немного испуганным. Но не успела Лэйла ответить, как девушка резко поднялась и устремила взгляд на огненно-рыжие волосы охотницы. – Какие красивые... словно лучи заходящего солнца окрасили их.

Ее рука молниеносно метнулась к волосам Лэйлы, однако та была куда проворней. Охотница объяснила свое поведение тем, что она не любит, когда ее волос касается кто-либо кроме сестры. Стараясь все скрыть за улыбкой, Лэйла отметила, как в глазах этой странной послушницы промелькнуло яркое разочарование и обида.

– Это что еще такое! В такой час, а вы, своевольницы, здесь вместо того, чтобы молиться? – голос принадлежал полной женщине низкого роста. С ней шли еще две послушницы довольно бледные, с обращенными в пол глазами. Все трое были одеты в накидки из шерсти черно рунной овцы.

Разглядев, кто стоит у ниши, полная монахиня более смягчилась, – А... Сестра Анрид говорила о вас. Если будут какие-либо вопросы...

– Да есть о чем спросить, – Лэйла немного опешила от того, как скоро исчезла та странная послушница вместе с двумя пришедшими. – Скажите, как много лиц посвященных о нашем истинном назначении?

– Только доверенные лица, остальным сказано, что прибыли высокородные дамы, дабы очистить свои мысли в святой обители, – женщина беглым взглядом осмотрела девушек. – Вы уточнили просто для удовлетворения либо же что-то произошло?

– Скажите, а Ваши обязанности, в чем заключаются?

– Я – благочинная. Моей главной обязанностью является наблюдение за богослужением, дисциплиной и порядком, а так же за нравственным состоянием сестер. Довольно хлопотное дело скажу я вам. А впоследствии происшествия за стенами монастыря многие сестры перестают верить! Страшное наказание легко на наши головы...

Как оказалось, сестра Мильвес была не прочь пообщаться и вопреки уставам показала охотницам все: от трапезных до библиотек. От главных молитвенных залов до холодных погребов. Даже затронули новые постройки.

– А здесь идут реставрационные работы, – монахиня указала на западное крыло. – Братья из монастыря святого Бертиля истинные мастера. С помощью богов мы закончим во-

время...

Далее охотницы уже не слушали. Они мысленно переговаривались, обсуждая увиденное. После вечерней молитвы, Соня и Лэйла отправились в свою келью, где смогли свободно поговорить за нехитрым ужином. Им принесли пару перепелок, сыр и ломоть хлеба. А в кувшинчике красное Лайарское вино.

– Что-то девочки опаздывают, – Ник, запивая кроличью тушку, темным пенным элем, в очередной раз посмотрел в сторону входной двери таверны.

Он вместе с Джозефом и Рафом ожидали охотниц с докладом. Пока время тянулось за парой перекинутых фраз да наблюдением за изрядно подвыпившими посетителями, Раф решил немного разбавить обстановку. Посеяв, как он выразился капельку негативных семян то за тем столиком, то за тем демон с довольной улыбкой наблюдал за уже назревшей дракой. Его ноздри шумно втягивали воздух, а узкие губы растянулись в блаженной улыбке. Но, когда трактирщик выставил драчунов за двери, Раф с пасмурной физиономией провожал свою «трапезу».

Лэйла и Соня пришли ближе к полуночи. Как, оказалось, выбраться из монастыря для них было не так и просто. Сестра Мильвес от чего-то привязалась к сестрам и находила множество поводов навестить их. Однако когда им удалось избавиться от болтливой монашки и вроде бы оставалось

только пересечь садовую дорожку к высокому каменному забору, как снова постигла неудача. Пришлось делать вид, что девушки ведут ночное наблюдение, так как заметившая их сестра Анрид не спешила удалиться. Присоединившись к охотницам, сестра-настоятельница живо интересовалась, как проходят дела, и удастся ли избежать новых смертей. Девушки отвечали с искренней уверенностью, заверяя монахиню, что вскоре их ничто не потревожит. Время шло, а настоятельница все еще не торопилась. И тут случилось нечто непредвиденное: тень от деревьев поднялась над землей и блеснув синевато белыми огоньками глаз стремительно понеслась в сторону ворот. Кинувшись за тенью, девушки лишь бросили на ходу оторопевшей сестре Анрид, что бы та немедленно укрылась в стенах монастыря. Тень растворилась во мраке запертых ворот. Спрыгнув со стены забора, Лэйла и Соня, сдерживая смех, незаметно минули горячо спорящих стражников у ворот монастыря.

– Не знаю, откуда взялся этот пожиратель сновидений, но если бы не его появление мы бы еще долго разговаривали с этой монашкой, – сидя в таверне, рассказывала Лэйла. – Хотя любая сказанная нами чушь могла прекратить разговор... Но как-то ничего не приходило в голову.

– Там все так запутано, – Соня оперлась локтями о столешницу. – Есть там одна послушница, весьма подходящая на роль проводника. Да и эта сестра Мильвес так же наводит на мысли. Они явно друг с другом связаны.

– Эта послушница с виду явный божий человек, но есть в ней нечто настораживающее. Вот, к примеру, она уже знала о нас. Впервые увидев так и спросила: «Вы и есть святые посланники, что избавят нас от ужаса из-за стен монастыря?». И тут же благочинная Мильвес заверила о том, что о нашем истинном назначении знают немногие, в том числе главная сестра-настоятельница Анрид. Самое главное, эта послушница, Мелрид, питает нездоровый интерес к волосам. А мы знаем у кого такие пристрастия.

– Так значит, эта Мелрид, может оказаться ведьмой? Или же всего лишь марионеткой в руках ведьмы, – Николас переводил взгляд с одного собеседника на другого. – Но это еще стоит выяснить. Однако факты говорят за себя. Как еще можно влиять на девушек, не имея доступа к такому сильному источнику как волосы?

– Все это догадки, – Джозеф окинул присутствующих холодным взглядом. – Продолжаем вести расследование. Сегодня мы будем патрулировать дебри Ангалурского леса. Задается мне, наш знакомый вскоре вернется. Если ведьма, что связана с ним внутри монастыря, она уже оповестила его о прибытии Лэйлы и Сони. Тем более она явно знает об их настоящем назначении, а значит, захочет вскоре избавиться от угрозы.

И Джозеф оказался прав. Истекал своей серостью шестой день расследования. За это время на городской площади были повешены трое якобы подходящих под «необыч-

ных» граждан. Граф Бартоль выслужился перед королем, заявив, что его люди вместе с королевской стражей уничтожили угрозу парализующую Дэйланвур.

– Нужно же отработать оказанную милость. Будет смешно, когда наш знакомый вернется и повешенные «убийцы» окажутся всего лишь пришлыми попрошайками, – усмехнулся вожак, но тут же стал серьезен и прислушался к воцарившейся тишине. Его глаза сузились, да и Николас сам напрягся. – Он здесь.

О да... Николас уловил эти знакомые нотки бездушной и слепой жадности. Кровь зашумела по венам, и парень лишь ждал приказа вожака. Наконец он сможет отомстить.

После новости о повешенных, в монастыре вновь установился прежний режим: монахини не боялись отлучаться по делам в главный собор города, да и послушницам в сопровождении кого-нибудь из старших сестер могли немного прогуляться. Лэйла гуляла по внутреннему дворику, одновременно прислушиваясь к шуму ветра. Ноздри щекотал не прощенный запах, вплетающийся в зимнюю свежесть, словно лента в косу. Зрачки расширились, а в голове ярко нарисовался день первого убийства, автором коего являлся обладатель этих раздражающих чужих запахов. Девушка как могла смиренно направилась к открытым дверям главного входа. Оказавшись в сумрачном коридоре, Лэйла вышла в освещенный многочисленными арками окон галерею. Она спешила предупредить сестру. Но Соня уже знала о новой ноч-

ной вылазке девушек.

Занимаясь вышивкой, кучка послушниц о чем-то весело шептались, то и дело, срывая на себе оклики сестры-наставницы. Со стороны, казалось бы, безобидное дело, однако истина слышалась лишь сосредоточенной на этом шепоте Сони. Девушка даже уколола палец и довольно болезненно. Сестра-наставница справилась все ли в порядке на что Соня, шутя, ответила: «Где шьется там и колется». Одна из девушек весьма злорадно глянула в сторону Сони и шепотом что-то сказала своим подругам. Охотница сделала вид, что ничего не заметила и не могла дождаться, когда сможет обо всем поговорить с сестрой. Последняя не заставила себя долго ждать. Постучав в дверь, Лэйла попросила выйти к ней Соню.

Едва та показалась в дверном проеме, Лэйла тут же обратила внимание на перевязанный палец.

– Все в порядке, – заверила ее сестра, – я просто сильно увлеклась услышанным.

– Могу поспорить у нас с тобой общий корень.

Совместив все в одну четкую линию, девушки только размышляли на единственную тему: как себя поведет благочинная сестра Мильвес и эта послушница Мелрид. Ибо среди этой кучки смертниц ее не было. Остаток дня тянулся словно мед, лениво стекающий всякий раз, когда его зачерпывают ложкой. Горожане расходились по домам, возвращаясь с вечерних служб. Мороз подстегивал задержавшихся немного

поболтать. Ночь мягко опустилась на землю, словно черная кошка на свои бархатные лапы.

Притаившись на своем посту, Раф теребил в пальцах сломанную веточку. Глаза всматривались в тени, отбрасываемые деревьями и стенами в свете фонарей. Он выжидал, как и Ник с Джозефом ожидали его сигнала. Но все пошло не по плану. Демон с усмешкой наблюдал, как мелькала среди застывших деревьев тень, как блестели изредка глаза. Из оскаленной пасти валил густой пар.

Главная фигура появилась, остальные расставлены на своих местах. Что ж, приготовимся к интересной игре. Отступив в тень, демон исчез.

Николас наблюдал, как постепенно гаснут огоньки в монастыре. Стихают звуки... Осматривая свой отрезок поста, парень всматривался и вслушивался. Но нет. Пока тихо и это настораживало. Ведь в такой тишине любой звук будет равносителен пушечному выстрелу. Недалеко маячила фигура Джозефа. Значит все пока в порядке, да и со стороны монастыря было тихо.

Переодевшись, Соня ждала сестру, все время, выглядывая в слабоосвещенный коридор. В ночной тишине остро слышались любые звуки от потрескивающих свечей до изредка поскрипывающей двери. И тут в конце коридора замелькала тень, а за ней еще одна. Соня, выругавшись сквозь зубы, приготовилась одним ударом остановить бегущую впереди фигуру. Но куда там. Фигура замерла, и колеблющейся

свет факела выхватил в темноте каштановые волосы и криво усмехающийся рот. Соня сразу узнала ее – послушница, что заговорщицки шепталась с кучкой девушек. Она исчезла и за ней появилась, злобно рыча, Лэйла. Ее руки скользнули именно в том месте, где только что засветилась голова преследуемой.

– Они становятся с каждым разом все проворнее, – Соня подошла к сестре.

– Она всего лишь отвлекающий маневр, – не без труда вырвав решетку с окна, Лэйла как могла, протиснулась в узкое окошко. – Они в саду! Скорее!

Девушки успели почти вовремя, когда шесть послушниц одна за другой исчезали под землей.

Ноздри шумно втягивали воздух. Да... Она ведет к нему еду. Этих молоденьких и сочных «ягнят». Шершавый язык облизнул клыки. Оборотень ждал в предвкушении, и ему было абсолютно безразлично, что в нос лезет присутствие других особей.

Оказавшись за стенами монастыря, Соня послала сигнал. Ник, переглянувшись с Джозефом, ринулись по направлению исчезающих запахов. Как назло поднялся ветер, да и не в их сторону. Замелькали снежинки, и оставалось только надеяться, что не начнется метель. Лэйла вмиг настигла послушно идущих девушек и ожидающий во тьме леса оборотень, не стал ждать. Выступая, он издавал глухое рычание и на появление Лейлы отозвался угрожающим рыком. Подо-

спевшая Соня встала, не раздумывая на защиту сбившихся в кучку девушек. Ее шерсть встала на загривке дыбом, а глаза метали искры.

– Какая приятная неожиданность, – захихикала ведьма, смело выступающая впереди черного силуэта. – Я не думала, что будет так весело!

Лэйла ринулась на эту усмехающуюся фигуру, однако ведьма, испугавшись, поспешила спрятаться за оборотнем. Тот, махнув лапой, попытался зацепить Лэйлу, но та смогла увернуться, ощутив шерстинками его когти. В это время как раз подоспели Ник с Джозефом. Заметив такое неравенство, ведьма поспешила скрыться и когда, убегая, она наткнулась на Рафа, тот лишь улыбнулся.

– Ты!? – только и успела воскликнуть ведьма.

– Как ни странно, – ответил демон оторванной голове.

Наблюдая за разворачивающейся сценой на небольшой полянке, Раф не спешил присоединиться. Ведь это всего лишь начало. Услышав треск позади себя, демон поспешно исчез. Оказавшись рядом с Соней, он вновь исчез вместе с ней и остальными послушницами. И словно по сценарию на сцену выступил тот, кто поистине ждал. Это было настолько неожиданно, что охотники на миг застыли. Так значит их было двое... Но прибывший был не так прост. Он не издавал запаха. Поэтому его и не обнаружили. Увидев его, Николас кинулся на прибывшего, не отдавая себе отчета. Но какого было удивление, когда появившийся оборотень, по-

спешил скрыться в лесу. Ник не знал, что подсказывало ему преследовать его, но парень доверился своей приобретенной интуиции, которая четко твердила: «это он... он убил Роуз!», «отомсти!».

Когда они оказались на окраине леса оканчивающимся резким обрывом, огромная фигура, внезапно развернувшись, отбросила Николаса в сторону пропасти. Тот чудом удержался на краю, хотя лапы предательски заскользили на оледеневших краях. То, что противник крупнее и намного мощнее, Ник понял спустя несколько безрезультатных попыток. Силы были на приделе, но всплывающие картины убитых девушек подстегивали, словно раскаленный хлыст. Николас понимал еще попытка, и он труп. Несомненно. Приходилось все больше изворачиваться, но получалось из ряда вон плохо. Рык перешел в пронзительный вой. Черный оборотень впился, промахнувшись в предплечье Ника, и тот с последнего рывка всадил зубы в изгиб шеи противника. И да! Удалось избавиться от железных тисков, однако противник, дабы освободиться от Ника, когтями впился в его спину. Николас заскулив, разжал зубы, ощутив как когти оборотня задели лопаточную кость. Далее он ощутил, как его собственное тело глухо ударилось о мерзлую землю. Глаза заволакивала пелена, и они едва улавливали какие-то мечущиеся тени. Или фигуры? Да и все равно... Он слаб и проиграл... Но можно ли взять за оправдание то, что он все же пытался?..

Очувтившись у стен монастыря, Соня гневно зарычала,

глядя на усмехающегося Рафа.

– Ой, ну брось. Не нужно так сердиться. Тем более мы делаем то, что обязаны. Спасаем этих вот...

Он небрежно махнул рукой на кучку девушек.

– Да, ты прав. Но остается вопрос, почему ты не предупредил о появлении оборотня? – отдышавшись после трансформации, говорила Соня. Она была нагая и демон, на манер благородного рыцаря, поспешил накинуть на девушку свой камзол.

– Я был занят более важными делами.

– Надеюсь это так... Смотрю, здесь все. Даже эта Мелрид здесь. Признаться, я переживала за нее.

Раф только поддакивал при этом, стирая пальцами метки ведьмы с тел послушниц. После такой процедуры девушки падали в обморок. Соня вслушивалась в тишину. И она казалась какой-то пугающей. Ладно. Все должно быть в порядке... А сейчас нужно спешить ибо воздух пропитывается предрассветной свежестью и вскоре начнется первая служба в церкви.

После событий в монастыре святой Лиалы прошла неделя. Неделя как после встречи в Ангалурском лесу Николас приходил в сознание. Первым его нашла Лэйла, а за ней немного погодя и остальные охотники. Прибыв домой, Николас вмиг оказался в домике Джулиана. Тот в свою очередь не оставлял своего подопечного ни на секунду.

Узнав о случившемся, Арлет ни как не показывала свою

тревогу за парня лишь удостоверилась, что с ним все будет в порядке. Ее интересовало, как прошло расследование и почему так вышло, что они не заметили присутствия второго оборотня. Джозеф рассказал все подробно: начиная с того, что все шло по плану, заканчивая тем, как они не смогли узнать о присутствии другого оборотня. А причина – отсутствие характерного запаха. Но Арлет это абсолютно не волновало, она прямо спросила, как они могли облажаться, когда с ними был Раф? Уж кто-кто, а демон должен был заметить присутствие еще одной особи. Раф сразу же нашелся, что ответить: он по своей неосторожности оставил место наблюдения, так как ему показалось нечто подозрительное в отдаленном месте. И лишь по своему недобросовестному поведению, он, Раф, не смог вовремя заметить приближающуюся угрозу. А когда он прибыл на место действия, то первым делом позаботился о безопасности послушниц. Вроде ничего подозрительного, однако, Арлет от чего-то не поверила этой байке. Уж слишком ловко все сложилось будто по заранее спланированному сюжету. А может все потому, что Раф все это рассказал с таким пренебрежительным видом? Хотя, по сути, это его обычная манера так себя вести, да и вообще он демон, и ему как-то плевать на мелочи. Главное выполнить поручение, а там хоть пусть все погибнут. Демоны... Они лишь подвластны хозяину, да и то нужно следить за печатью, иначе освободиться и лишь видели его тлеющий след. Да и если так подумать немаловажным остается

ся тот факт, что Раф привязался к Соне. Хм, этой девочке удалось заполучить сущность демона. Это весьма не плохо. И все же... За этим явно что-то кроется. Арлет задумчиво сидела в кресле и наблюдала, как день понемногу клонится на запад. Что ее так беспокоит? Возможное предательство? Какая-то тайная игра? Или же все дело в Николасе? В том, что он чуть не погиб...

Джулиану приходилось долго трудиться: сначала дабы вернуть парня в изначальную форму, а далее пошла борьба за его жизнь. Ведь от большой потери крови так просто не восстановиться даже оборотню. И все же его подопечный смог вырваться из мрачных лабиринтов Смерти. Неделя была тяжелой, но они смогли! Джулиан для Николаса был словно путеводная нить, благодаря которой он смог избежать Дамы в черном балахоне. И когда Николас провел спокойно ночь, Джулиан возблагодарил богиню Судьбы.

Когда Ник пробудился от долгого благотворного сна, первым что он ощутил это присутствие Лэйлы. Приоткрыв глаза, парень слабо улыбнулся. Она здесь. Рядом... Стоит у окошка, нервно теребя локон волос. А вот уже улыбаясь, присела к нему на кровать и что это? Она плачет? О, не стоит. Не нужно так мучить свои прекрасные глазки. Николас хотел было коснуться ее щеки, по которой сбегали слезинки, но тут же поморщился, сдерживая стон. Спина... Как же чертовски отвратительно чувствовать себя таким беспомощным.

– Тихонько, – Лэйла ласково провела пальцами по его волосам. – Еще успеем обняться на радостях. Я уже счастлива тому факту, что вновь могу видеть самые желанные глаза...

И она в порыве чувств прильнула к его горячим губам. Ник неожиданно для себя самого, ответил на поцелуй и ощутил, как пальцы девушки сжали край одеяла. Его сердце гулко застучало и стало тяжело дышать. Лэйла быстро отстранилась, сказав с улыбкой, что такие эмоциональные вспышки сейчас желательно избегать.

– Ах ты, проказница, – глухо отозвался Ник, облизнув губы, еще хранившие ее поцелуй. – Соблазняешь больного...

– Я искренне раскаиваюсь, – молитвенно сложив руки, девушка лукаво подмигнула парню. – И поэтому удаляюсь, но ненадолго.

Она ушла, а Ник ощутил, как ему стало хорошо, словно он, пребывая долгое время под водой, наконец, выплыл на поверхность и легкие наполнились свежим живительным воздухом. Однако как бы сейчас не было хорошо, его душу все же охватила грусть. Арлет так и не приходила. Хотя, что за бред... Он явно валялся уже какие сутки без сознания и еще рассуждает, кто мог приходить, а кто нет... Николас выругал сам себя. Ишь, какая важная персона. Настолько важная чтобы хозяйка дома проводила возле него дни напролет? Дурак... Нужно самокритичней к себе относиться и наконец, понять, что между ними всего лишь деловые отношения не более. И все же, тогда в тот вечер она была так искренна.

Словно доверяла Нику всю свою жизнь! А может ему просто так хочется верить?.. Что ж время покажет, а пока... и парень расплылся в улыбке. Лэйла. В голове всплыл день, когда он вот так же лежал в отведенных ему покоях, но не от ранений в бою, а от слабости тогда никчемного тела. И вот она, такая сильная и красивая, кормила его горячим бульоном. Вот бы и сейчас отведать наваристого бульончика, который готовит Мама Люси. М-м-м-м... этот блаженный запах... Пахнет совсем рядом. Ник сглотнул слюну.

– О, какая вкуснятина, – послышался голос Джулиана. – Пойду-ка и я перекушу чего.

– Давай, давай. Там наши тоже пришли плотненько поужинать.

Ник с нетерпением смотрел на дверь. Лэйла снова пришла... Как и в тот раз...

Глава 6

С наступлением весны все оживало, впитывая каждый день солнечный лучик, вдыхая теплый ветер. Земля просыпалась от долгого зимнего сна, наполняясь соками, питала деревья уже укутанных легкой, как пелена, дымкой молодых листочков. Река Айла шумно приветствовала приход весны. Ее воды так и норовили выйти из берегов.

Небосвод, распрощавшись со скучными серыми тучами, легко вздохнул кристально чистой голубизной. Весна... Время начала, время новой жизни. Время, когда хочется вздохнуть полной грудью, сбросив все тягости прошедшей зимы. Раскрыть душу для чего-то нового и прекрасного. Обновиться подобно природе.

Дэйланвур так же кипел, сбросив зимнюю вялость. Весенние месяцы несли с собой множество праздников и событий. Так, например, в начале месяца Подснежника⁸ было извещено о ярмарке, которая состоится в середине месяца Хрустальных ветров⁹. Ярмарка была главным событием в Дэйланвуре и дабы успеть в срок жители города занимались подготовкой уже за месяц. И это не смотря на праздники в начале месяца.

⁸ месяц Подснежника – март (прим. автора)

⁹ месяц Хрустальных ветров – апрель (прим. автора)

Арлет так же готовилась к предстоящей ярмарке. Так как она состояла в гильдии Торговцев, то уже сейчас составляла списки товаров, как для продажи, так и для закупки. Изначально вампиресса самолично присутствовала на собраниях гильдии, однако со временем от ее имени присутствовало доверенное лицо, представляющее за свидетельство перстень с гербом дома Арлет Лиовэр – фениксом. Предъявивший кольцо, подтверждал свою принадлежность к роду Лиовэр и имеет такие же права в гильдии, как и первая из их рода. Поэтому в поместье все кипело, и никто не сидел без дела.

Хотя, нет. На заднем дворе, за тренировкой Ника и Лэйлы, наблюдала Соня, сидя на сложенных поленьях у домика Джулиана. Тренироваться с Джозефом Нику больше нравилось, так как не нужно было себя сдерживать, а с Лэйлой приходилось бороться в пол силы. Да и большинство ударов парень почти не отражал. В основном в шутку отбивался.

– Что это вы сударь, размякли после болезни? – сделав выпад, улыбнулась Лэйла.

– Ну как же, – перехватив ее руку, парень заблокировал стремительный выпад левой руки. – Просто я не в силах сражаться с тобой без шуток. Да и оделась ты весьма подобающе.

Лэйла на это сказала, что ей так сподручнее. О, ну конечно. Свободная рубашка, концы которой связаны в узел под грудью да штаны свободного покроя, обхватывающие широ-

ким поясом бедра.

И как при таком виде можно думать о чем-то кроме соблазнительных форм и обнаженного животика. Уловив взгляд Николаса, Лэйла нарочно медленными движениями развязала узел рубашки, и ткань вмиг скрыла соблазн.

– Так лучше будет?

Ник в ответ лишь ухмыльнулся. Схватив девушку за ноги, он закинул ее к себе на плече. Лэйла перегнувшись, шлепнула его по ягодице и велела немедленно ее отпустить. Ник не заставил себя просить дважды. Усадив девушку возле Сони, Николас успел увернуться от шлепка по плечу. Лэйла еще продолжала бурчать на счет плохой тренировки и на счет того, что Джозефу явно придется не по душе как его любимчик Николас отлынивает от хороших тумачков. Парень в свою очередь парировал шутками, а сам слушал все в пол уха. Его внимание переместилось за стену, разделяющую задний двор поместья на две половины. Там Арлет вела подсчеты приплода белоголовых коров, черно рунных овец, осматривала пряжу, приготовленную для ярмарки.

Ник все же узнал, что за все то время, что он провел, борясь за жизнь, Арлет ни разу ни приходила. Она всего лишь удостоверилась в том, что Николас будет в порядке... С того времени они виделись лишь в ее кабинете и то на собрании членов организации. В остальное время она словно сторонилась их встречи. Будто боялась позволить случиться чему-то непредвиденному. Николас старался не думать об этом все-

рьез, о таких переменах хозяйки поместья, однако ему, отчего то не хватало тех мимолетных взглядов, наполненных нежностью и доверием. Ему все же верилось, что ее поведению есть объяснение нужно лишь подождать.

И такой день настал. Когда охотники вновь собрались в кабинете Арлет, та в начале разговора предупредила Ника задержаться после окончания. Разговор шел о предстоящей поездке в Шелковый город Лильвилиаль. Там они пробудут некоторое время в ее резиденции, дабы проследить, как идет подготовка материала из шелковых мастерских.

– Я так понимаю для меня приготовлено особое задание, раз уж вы оставили меня, – спросил Ник, когда они с Арлет остались наедине.

– Мы перешли на «вы»? – приподняв бровь, ответила вампиресса вопросом на вопрос. Ее взгляд был прикован к Николасу, хотя тот игнорировал ее, рассматривая чернильницу в своих руках.

– Это обсидиан верно? – Ник провел пальцем по границе. – Похож на ваши глаза.

– Ты не ответил на вопрос, – Арлет протянула руку за чернильницей.

Парень перехватил ее руку и неотрывно глядя в глаза вампрессы, коснулся губами ее пальцев.

– Я всего лишь ваш скромный слуга и привыкнуть общаться на равных...

– Ах, Николас, – Арлет резко поднялась. Подойдя к окну,

она неосознанно начала теревить ниспадающий на грудь локон. – Ты же прекрасно должен понимать, что в моей жизни ты... больше чем... Я понимаю, ты сердишься на меня, но я правда не могла прийти навестить тебя. Ну, что ты молчишь?..

Арлет взглянула на парня полными отчаянья глазами. Ей даже не было стыдно за свое поведение. Ведь она оправдывалась перед ним словно провинившийся ребенок.

– Вы не должны передо мной оправдываться, – Ник подошел к вампирессе, и взяв ее руки в свои, нежно сжал. – Ведь вы даровали мне еще один шанс на жизнь. Спасли, дали работу. Хотя могли проехать мимо, даже не заметив. Я благодарен судьбе за то, что она свела нас.

С одной стороны Нику было приятно, что Арлет чувствует себя виноватой, а с другой – он все же ей не безразличен. Но по ее поведению видно, что эти чувства тяготят вампирессу.

– Мне не следовало привязываться к тебе, – тихо сказала Арлет. – Это моя грубейшая ошибка. Я не должна была давать тебе ложных надежд.

– Арлет, – Ник как мог мягко произнес ее имя. Сказанное ею поставило точки в его сомнениях. Что ж... Значит так должно быть. – Послушайте... м... послушай. Я все прекрасно понимаю, не нужно себя, в чем-либо корить. Я ведь могу рассчитывать на наши дружеские отношения? Ведь ты доверила мне самое сокровенное – свои тайны.

Арлет прижалась к парню. Ее несказанно обрадовало, что

Ник настолько мудро поступил. Такого облегчения, вампиресса давно не испытывала. Николас ушел, и его легкая улыбка зарядила Арлет на грядущие дела. Однако настроение вмиг испортилось, когда дверь резко распахнулась, и кабинет заполнил запах жасмина.

– Я не могу поверить в это! Ты ему сказала? – голос Киры звучал злорадно, а смех источал ядовитые испарения. – Он прошел мимо и этот запах разочарования просто невозможно не почувствовать.

– Замолчи! – Арлет резко возникнув перед суккубом, схватила ту за горло и прижала к стене. Ее глаза озарил алый отблеск ярости. – Не смей своим похотливым ртом обсуждать наши отношения с Николасом!

Арлет еще долго не могла успокоиться. Она не сдержалась и поневоле вспомнила день, когда отчитывала Николаса за потасовку с Рафом. Все же, как они похожи. Нет... Хватит. Эти чувства лишь фантом. Глядя в сторону сидящей у окна Киры, Арлет думала, как бы получше объяснить свою реакцию на ее слова. Однако ничего придумывать не пришлось. Кира сама попросила прощения за столь бестактное поведение. Арлет права и она не имеет права обсуждать поступки вампирессы.

– Весьма необычно слышать твое извинение, – более мягко заметила Арлет. – Ладно, это не особо важно. Я так понимаю, ты по делу приехала?

– Да. И дело очень важное. Если ты мне не поможешь, я

могу упустить ценный экземпляр.

– Опять какой-нибудь запретный артефакт?

– Ну, почти. Одолжи мне сто золотых. Мне необычайно посчастливилось встретить одного торговца, чей товар стоит куда дороже. Однако он слишком занят поиском денег на выпивку, поэтому продает все за смешные цены. Я хочу приобрести у него для своего Золотого сада трех нимф. Поистине это чудесное приобретение.

– А ты в курсе, что таких существ не законно иметь в распоряжении? – Арлет облокотившись о подоконник, насмешливо смотрела на Киру, а в голове пронеслась мысль: «Хотя о чем я говорю, ее заведение посещают клиенты с огромной властью. Уж как то выкрутиться».

Достав из сейфа нужную сумму денег, вампиресса написала документ, подтверждающий о займе и времени возврата. Кира подписала бумагу и оставила свою печать на воске.

– Ты просто золото, моя дорогая!

Встреча с Кирой, настолько вывела Ника из себя, что он попросту сбежал ото всех в лес. Эта особа раздражала не хуже Рафа. А после разговора с Арлет хотелось побыть одному. На душе было легко и свободно. Нет ни какой обиды, да и откуда ей взяться. Николас только сейчас осознал всю глупость своего поведения. Как можно было думать о каких-то чувствах с Арлет, если рядом такая родная Лэйла? Его фантомная любовь к Арлет обуславливается благодарностью за спасение и не более. Остановившись на берегу лесного озе-

ра, Ник взглянул на свое отражение. Такой большой, а понапридумывал сказки. Фыркнув, он полной грудью вдохнул чистый лесной воздух.

– Быстро бегаешь.

К нему неспешно шел Раф. На его лице, как и всегда при-противнейшая ухмылка. Ник мотнув головой, решил уйти, однако не тут то было. Парень наткнулся на невидимый барьер и, развернувшись, зло посмотрел на демона.

– Не спеши уходить. Разговор есть, – Раф кинул к лапам Ника объемный сверток. – Там одежда. Не горю желанием лицезреть тебя голого.

Ник вернув прежний облик, освежил лицо прохладной озерной водой.

– Что за разговор такой заставил тебя следовать за мной в лес?

– Признаться честно, я в курсе вашего с Арлет разговора. О, нет-нет, я не собираюсь на счет этого злорадствовать, поверь, – весьма искренне приложив руку к груди, сказал Раф. – Я всего лишь хотел сказать, что горжусь тобой. Ну не смотри так. Правда. Ты достойно дал понять Арлет, что не питаешь к ней щенячьих чувств. А я этому рад как никто другой.

– К чему ты клонишь? – Ник начинал раздражаться.

– К тому, что мне не придется убивать тебя, – развел руками демон. И словив ожидаемую реакцию на слова, добавил с выражением человека, сказавшего лишнее. – О, а ты

не в курсе был?

Николас, усмехнувшись, провел по волосам рукой. Значит вот в чем дело. Если бы он и вправду безответно влюбился в хозяйку дома, то, что же получается... его б попросту убил ручной демон Арлет? Чем дальше, тем интересней. Теперь понятно, почему вампиресса так извинялась перед Николасом. Ей и впрямь не хотелось избавляться от парня.

– Это то, что ты хотел сказать? Что ж я признателен тебе за заботу. Но ты должен был догадаться изначально мои чувства к Арлет абсолютно не романтические.

– Возможно, ты и прав. Но всякое бывает. Вот, например, буквально век назад был в нашей группе молодой волк, и, к сожалению, ему не хватало твоей мудрости. Он к несчастью без памяти влюбился в эту манящую своей холодной красотой женщину. И само собой пришлось убрать его. Ведь чувства застилают разум...

– Избавь меня от своей философии, – прервал его Ник. В его голове засела обида на Джозефа. Вожак мог бы, и рассказать об этом происшествии. – Если у кого-то в голове жижа вместо мозгов это его личное горе. Если это все новости, то я с твоего разрешения вернусь в поместье.

Николас прошел мимо Рафа, а тот в свою очередь ехидно смотрел в спину парня. А ведь Ник прав, черт его бери! В прошлый раз, был молодой человек пылкий и страстный. Его чувства к Арлет можно было сравнить разве что с вулканом. Да и сама хозяйка дома развлекалась с его отношени-

ем куда открыто. Всячески подливая масла в огонь его сердца. С Николасом произошла разительно иная ситуация. Арлет сама решила прекратить какие-либо ростки любовных отношений. Но если подумать, то ничего и не было. Ник, по всей видимости, сам запал в ледяную душу вампирессы. Как странно... существо, лишенное чувств выделило для себя объект, к которому якобы что-то питало? Видимо память об утрате любви заставило Арлет проникнуться к Николасу. Но у него другая судьба. И Раф увидит ее конец.

9 числа месяца Подснежника готовился праздник в честь Матери Весны. За городом устанавливали длинные столы и цветные шатры для музыкантов. Праздник всегда проходил шумно и весело. Проводились игры, за столами разносились песни, смеялись и шутили. А когда дело доходило до споров, то тут без драк не обходилось. В прочем, какое увеселение обходилось без потасовок? Праздник длился всю ночь, а перед рассветом жители Дэйланвур пускали по водам реки фонарики в виде нимфеи. Айла представляла собой мерцающий поток, и это было сказочное зрелище. Вдобавок с противоположного берега вларцы запускали небесные фонарики и в предрассветном небе парили маленькие огоньки.

В поместье Лиовэр молодежь весь день не унималась по поводу предстоящего праздника. Мама Люси строго одергивала отвлекающихся от работы девушек, но те, утомившись на пару минут, снова начинали хихикать и строить пла-

ны на счет вечера. Наводившие порядок горничные в каминном зале настолько расшумелись, что не сразу заметили вошедших Николаса и Джозефа.

– Смотрю, работа просто кипит, – нарочито громко сказал мужчина.

Реакция девушек была незамедлительная: вскрикнув, они тут же обступили Джозефа и начали засыпать вопросами, с кем из них он будет танцевать в первую очередь. Ник усмехнувшись, оставил жоака в его стихии, а сам подошел к Мэг.

– Здравствуй, милая. Я могу надеяться на согласие потанцевать со мной на празднике?

– Да, – девушка, потупив взгляд, рассматривала щеточку для пыли. – Я очень буду счастлива.

Позже Джозеф в шутку заметил Николасу, если тот пожелает танцевать с кем-то еще кроме Лэйлы, то боги помогут той несчастной. Ник в свою очередь отшутился, мол, Лэйла не настолько жестока, чтобы изувечить такое милое дитя как Мэг. Джозеф предложил заключить пари: если выиграет он, Николас будет должен бочонок Сумрачного эля, а если выиграет Ник, то...

– Ты мне расскажешь одну давнейшую историю, которую отчего-то посчитал не важной для меня, – закончил парень. – Так что готовься рассказчик.

Пасмурный день развеял теплый ветерок, и скучные серые тучки сменились легкими белыми перистыми облаками. После полудня берег Айлы наполнялся шумными горожана-

ми. Слышались шутки, смех и по склону разливалась музыка. Накрывались столы, откупоривались бочонки местного темного эля. Над кострами на вертелах румянились свиные тушки. Праздник начинался.

Природа, казалось, праздновала вместе с людьми. Было так тепло и по-весеннему радостно. По обыкновению месяца Подснежника выдавался слякотным и дождливым, а иногда и снежок не прочь загоститься на земле.

Веселье шло в самом разгаре. Охотники Арлет так же получали от праздника максимум удовольствия. Даже Раф веселился, что весьма удивило напарников.

Как только небо начало окрашиваться предрассветными красками, берег Айлы начинал зажигаться маленькими огоньками. И вот еще миг и первый фонарик поплыл по реке. Вода вокруг заискрилась, унося все дальше все новые и новые огоньки. А над вершинами елей в воздух поднимались искорки фонарики Вилра. Праздник заканчивался, и горожане потихоньку расходились по домам. Ну, это кто мог держаться на ногах.

Приближался день ярмарки и Арлет вместе со своими людьми уже была в пути к Лильвиалию. Погода отображала настроение вампирессы. Моросил мелкий дождик, было сыро и сумрачно. Казалось, праздник на берегу Айлы был каким-то волшебным сном с его весельем и солнечным днем. Арлет, как ни старалась забыть разговор с Николасом, все

же возвращалась к нему снова и снова. Николас оказался куда умнее ее и не позволил эфемерному чувству любви завладеть разумом. А она... Стыдно признать. Как она могла позволить себе надеяться вновь, почувствовать любовь? Это равносильно попыткам жить как человек. Иллюзия...

Как ни прискорбно признавать, но Кира была права. Арлет не учится на своих ошибках. Совершает их вновь и вновь будто впервые. Вампиресса раздраженно сняла перчатку с руки. Ее взгляд коснулся золотого кольца с блестящим черным опалом. В памяти живо воскрес вечер месяца Огненной Лисицы в городе Гристель. Арлет было тридцать лет... Прошло семь лет с момента ее обращения и с момента, когда она в последний раз видела Альвэра. Насколько Арлет ненавидела его за то, что он оставил ее, настолько желала вновь увидеть ту улыбку, которая заставляла забыть обо всех горестях и верить, что все прекрасно.

Семь лет прошло, как они с Катериной обосновались в тихом и прекрасном городке Гристель, что на юге Ульвароса. Здесь было подходящее место для размеренной жизни, протекающей в окружении дивной природы. Постепенно адаптировавшись к своей новой жизни, Арлет, наконец, почувствовала себя счастливой. Катерина была рядом. Старшая сестра ни в чем ей не отказывала и старалась делать все возможное, дабы младшая сестренка навсегда забыла, что такое страх и печаль.

Когда Катерине исполнилось девятнадцать лет, она обра-

довала сестру новостью о скором сватовстве. Арлет с радостью согласилась дать им свое благословение ведь она уже готовилась к этому с того времени как ее сестра впервые наряжалась на свое первое свидание. Однако какая-то не прошенная грусть приходила все чаще и чаще. Катерина, ее маленький цветочек вот-вот выйдет замуж и покинет Арлет... Но, что поделать сестра заслуживала счастья, и Арлет придется как-то усмирять тоску. Тем более Катерина будет в одном городе с ней и недостатка в общении не будет, но...

И вот, когда по истечению четырех лет жених Катерины вернулся из соседнего королевства, наступил день долгожданной свадьбы. Но не только это событие ворвалось в жизнь Арлет. Одним вечером в их дом прибыл гость и когда вампиресса спускалась в холл дабы осведомиться о прибившем, ее словно громом поразило: стоя на середине лестницы, Арлет с широко раскрытыми глазами смотрела, как к ней неспешно шел, улыбаясь, Арвэл.

– Кажется, ты весьма рада меня видеть, – сказал мужчина, миг оказавшись рядом с ошеломленной женщиной.

Арлет ни сказав, ни слова, крепко обняла Арвэла. Ей вдруг стало так легко и свободно, словно за спиной выросли крылья.

– Ты решил сделать мне приятный сюрприз? – немного погодя спросила вампиресса.

– Ну, если ты не забыла, то сегодня день твоего второго рождения. Прости, не мог вырваться раньше. Было достаточ-

но дел, не ждущих отлагательств. А вот и мое извинение, – Арвэл достал из внутреннего кармана бархатную коробочку. – Когда я увидел сие украшение, то мгновенно вспомнил о тебе, а вернее о твоих таинственных глазах.

– Решил откупиться подарком, – лукаво глянув на мужчину, Арлет открыла коробочку. Изящный перстень с черным опалом блеснул золотом. – Оно прекрасно... Арвэл, не стоило было так...

– Ты не представляешь, насколько дорога мне, Арлет, – вампир, обняв девушку за талию и прижав к себе, застыл, едва касаясь ее губ. – Мне нужно будет тебе кое что сказать... Но это может подождать. Сегодня необыкновенный день и я спешу поздравить самую прекрасную невесту.

– Откуда ты...

Арлет не успела отойти от всего и договорить, как Арвэл уже радостно встречал пришедшую Катерину.

Все время подготовки и на церемонии, вампиресса делала вид активного участия. Мысли о таком неожиданном визите Арвэла не покидали. Но все же праздничная суэта вытиснила их, ведь не каждый день выдаешь единственную сестру замуж. Арлет видела, как счастлива Катерина и, отругав себя за не прошенные мысли наслаждалась праздником сестры.

Когда небо окрасил последний лучик солнца и вечерние сумерки таинственно сгущались, окрестности залило серебром луны. Воздух был пропитаны пряными нотками осени. Деревья в золоте и красном бархате листвы, неохотно расста-

вались со своей сезонной одеждой. Немного устав от шумного веселья, Арлет уединилась в садовой беседке.

– Привычки остаются с нами и после смерти, – Арвэл неспешными шагами приближался к беседке. – Ты никогда не любила шумных увеселений.

– Приятно знать, что ты помнишь обо мне такие мелочи, – Арлет приподняв бровь, чуть улыбнулась. – Хотя мне всегда казалось, что ты знаешь обо мне больше чем кто-либо. Да уж. Не думала я, что эта не любовь к праздникам будет преследовать меня до скончания веков. Ну ладно я, а ты почему не веселишься? Или вампирам твоего возраста не к лицу людские радости?

– А вот это, моя дорогая, было весьма болезненно напоминать о солидности моего возраста, – Арвэл шутя, погрозил вампирессе пальцем. – А на счет, как ты выразилась, людских радостей то здесь можно составить целый список того, что нам, вампирам, к сожалению не доступно.

Из зала донеслась медленная музыка, и мужчина пригласил Арлет на танец.

– Например, отпраздновать такое событие как свадьба, – Арвэл продолжил, медленно вальсируя с вампирессой. – Мы никак не можем заключить настоящий брак, создать семью.

– Значит, я всю жизнь проведу в одиночестве? Так и не связав себя узами брака с тем, кого полюбила? – Арлет резко отстранила от себя Арвэла. – Ах, как удачно ты выбрал момент для подобного разговора... Подожди, так вот о чем ты

хотел со мной поговорить? О том, что на протяжении столетий я буду одинока? Вот так новость...

Арлет прислонившись спиной о колону беседки, пыталась справиться с одолевшими чувствами. Конечно, Арвэл всегда сама откровенность, но сейчас всплыла самая большая тайна, которую он счел нужным скрыть!

– Ты оставил меня, заверив, что я прекрасно справлюсь со своей нынешней сущностью. Как видишь, твои уроки не прошли даром и даже сейчас я вполне контролирую свой гнев. Ответ лишь на один вопрос. Почему ты скрыл это от меня?

– Арлет, ты имеешь полное право меня ненавидеть. Я скрыл это, ибо боялся, что ты полностью отвернешься от меня! А этого я не мог себе позволить, так как осознал, что привязался к тебе. Ты стала для меня источником жизни, лунчезарной звездой, освещающей мое мрачное существование. Прошу выслушай. До встречи с тобой, я пытался чем угодно заменить те потерянные чувства человечности, дабы не погрязнуть в сплошном кровавом мраке. Я занялся изучением человеческих душ. И питался от их эмоций, переживал все в себе. Пропуская эти чувства через себя. Мы не можем любить и это один из многочисленных минусов бессмертной жизни вампира. Да, сделать иллюзию любви, страстных желаний это легче легкого. Так мы развлекаемся, но истинное чувство любви и все что за ним следует, увя...

– Ты говоришь, боялся, что я отвернусь от тебя? А ты не

мог предположить, что... Что я могу влюбиться в тебя? – глаза Арлет сузились. – Ты это мог предположить? Я ведь не из-за одной мести матери согласилась на такой безумный поступок. Я наивно полагала, что, будучи, такой как ты, смогу прожить многие века с тем, кого выбрало мое сердце. Что, устроив жизнь Катерины, я смогу насладиться вечностью с любимым. Говоришь я дорога тебе, а сам в нужный момент даже не удостоился сказать о самом главном...

– Моему поступку нет прощенья, да и я не прошу, – взяв руки Арлет в свои, Арвэл склонился к девушке, коснувшись ее лба губами. – Мне лишь нужно знать, осталась ли хоть малая капля тех чувств, что ты испытывала ко мне?

– Разве это что-либо меняет? – тихо произнесла Арлет. Она начинала понимать, о чем говорил Арвэл. Его близость не волновала ее. О, хотя нет. Возможно, это всего лишь отголоски человеческой сущности, но это прекрасные отголоски. Вот сейчас, глядя на его губы так и хочется узнать вкус поцелуя... А его руки... Как хочется узнать насколько они нежны, прикасаясь к обнаженному телу... Арлет закрыв глаза, на миг представила какое это безудержное блаженство утопать в пучине любви. Ее пальцы невольно сжали камзол Альвэра, а тело инстинктивно прильнуло к нему. Мгновение и их уста неспешно слились в поцелуе. Казалось, что прошла целая вечность, когда отстранившись, вампиресса едва произнесла:

– Я никогда не думала, что целуя любимого, не буду ощу-

щать той блаженной дрожи, что мое сердце не будет бешено выпрыгивать из груди, а дыхание теряться между поцелуями... Но попробовать стоило. Ведь это мой первый поцелуй за все то время, что я живу. У тебя нежные губы. Ощутить бы их полный вкус.

– Я с уверенностью могу сказать, что твой поцелуй сродни легкому ветерку, который со временем обретает ураганную страсть, – Арвэл, поцеловав руку вампирессы, задержал губы на ее изящных пальцах. В свете луны, подаренное им кольцо, отливало серебром. – Это кольцо твое воплощение. Черный опал – омут твоих глаз, завораживающий и опасный. Золото – сама ты. Каждый желает хоть кусочек твоего внимания, однако не каждому дано такое дорогое удовольствие, как побывать в твоём обществе. И посмотри, в лунном свете кольцо отливает серебром. Это твоя любовь. И нам с тобой известно, что она несет вековое забвение.

– Как бы там ни было ты все еще не прощен. И не могу обещать, что после случившегося я смогу тебя окончательно простить.

– А если я скажу, что у меня есть один шанс все исправить? – Арвэл лукаво посмотрел на Арлет. – Что у нас есть тот шанс, ты бы простила меня?

Арлет довольно ощутимо ударила мужчину в плече.

– Сколько еще у тебя осталось шокирующих сюрпризов? Решил припрятать главный козырь? Арвэл, предупреждаю, что с такими вещами не шутят. Я, даже не задумываясь...

– Тише, – коснувшись ее губ пальцем, вампир вновь увлек женщину в полуночный танец. Листва чуть слышно шуршала от их движений. Арвэл подробно рассказал о некой Вилде – ведьме, обитающей на Гнилостных Болотах. Так вот эта самая ведьма знает состав одного эликсира, позволяющего снять проклятие вампира ровно на сутки. Арлет в миг ожилилась от услышанного, однако тут же потухла, узнав, что действие столь скоротечно.

– Главное твое согласие, а там, – мужчина поцеловал руки Арлет, – все в наших руках и даже за сутки сможем успеть реализовать самые сокровенные желания.

Вампиресса чуть отодвинула занавеску кареты: тучи понемногу покидали небо, закатное солнце окрашивало долину, пробиваясь лучами сквозь ветви деревьев. Пейзаж постепенно менялся на более городской и вся прелесть пути от Дэйланвур до Лильвилиаля начинала теряться в малых и больших постройках домов. И вновь воспоминания замелькали в голове Арлет. Те первые и последние сутки, когда она вместе с Альвэром могла насладиться жизнью в теле человека. И было это сказочно словно сон... Арлет была его возлюбленной, как перед церковью, в которой они спешно обручились так и перед лицом той грядущей вечности, которую им суждено провести вместе. Арлет стала госпожой Лиовэр. И покуда не истек еще срок действия зелья, Арлет и Арвэл проживали каждую минутку, словно целую жизнь.

Но их счастье не длилось столь долго, как планировалось. Так, через десять лет Арвэл принял участие в слушанье против одного из членов Совета. И это повлекло за собой ряд неприятностей. Зная его слабые стороны, Арвэлу устроили ловушку. А дальше... Арлет лишь могла беззвучно страдать над прахом любимого...

– Госпожа, – голос служанки вырвал Арлет из горечи воспоминаний. – Мы прибыли.

Глава 7

– Ну, ничего себе, – Николас, соскочив с козел, осматривал фасад дома.

Резиденция Арлет находилась в квартале торговцев. Здесь селились крупные члены гильдии. А так как город Лильвилиаль по законам Совета принадлежал Арлет, то она поместила свой трехэтажный дом с пышными садами в центре квартала. На территории резиденции был размещен цех по производству шелка, а сады состояли бóльшей степени из шелковых деревьев.

– Ты еще внутри не видел всей красоты, -подмигнув парню, Лэйла обняла его за плечи. – Стены обиты деревянными панелями из красной акации и задрапированы золотисто-песочными шелковыми тканями. А статуэтки, а картины! М-м-м, Арлет собрала здесь большую коллекцию различных мастеров.

– Все, молчи, – Ник шутливо прикрыл ладонью рот, деушки. – Я уже просто не могу дождаться, когда сам все это увижу. Меня ввергает в неопиcуемый восторг уже одна архитектура дома!

Да и сам город располагал к роскоши. Здесь трудно было найти дом, не имеющий хоть малую часть от прекрасного. Да что там говорить, в городе нельзя было найти даже худо-бедной хижины. Лильвилиаль – город, где богатые люди заку-

пали дома для отдыха. Ведь здесь находился прославленный Золотой Сад. Место для отдыха душой и телом. Зачастую телом.

Располагаясь в доме, Ник не забыл напомнить Джозефу, о его обещании рассказать одну историю, касающуюся прошлого Арлет. После всех дел, сидя на скамейке, перед струящимся фонтаном, Джозеф прихватил с собой бочонок эля и пару деревянных кружек, приступил к разговору.

– Ты для разговора выбрал удачное место, – отпив пенящийся напиток, усмехнулся Николас, – фонтан, клумбы, фонтари.

– Ага, романтика, как ни глянь, – как-то глуховато произнес Джозеф. – Однако я не зря выбрал это место для разговора. Ведь ты не иначе как хочешь узнать о том случае век назад...

– Да так и есть. Почему ты мне сразу не рассказал о нем?

– Знал, что ты с головой и не поступишь безрассудно, – пожав плечами, ответил мужчина. – Что ж... Разговор не из приятных. Некогда это дом принадлежал чете Лиовэр – Арвэлу и его прекрасной жене Арлет. Да, она была замужем. Я помню этого Арвэла. Правда, застал его уже на последних днях жизни. Не могу знать подробностей, ведь не каждый вытащит своих скелетов из шкафа, но кто-то имел большой зуб на Арвэла. И так случилось, что попав в ловушку, он погиб. Арлет долго горевала, а после ее захлестнула волна жестокости. Имея такого слугу как демон, она, насколько

ко я знаю, изничтожила всех, кто был причастен к гибели ее возлюбленного. Арлет могла с помощью Рафа уничтожать целые деревни! Сложно представить, да?

– Да я уже ничему не удивляюсь, – несколько отстраненно ответил Ник.

– Хм... – Джозеф вытер губы тыльной стороной ладони. – Так вот. Новым ее увлечением стало находить себе живые «игрушки», а когда они ей надоедали, Арлет просто поручала их Рафу. Здесь до сих пор в подвалах хранится память о каждой из них. Был у нас парнишка, такой же, как я. Его стая была уничтожена, но видать его смерть ожидала другого случая. И она не особо задерживалась. Арлет в миг его очаровала. Парнишка был смышленным, но после того как Арлет сделала его своей игрушкой, потерял как остатки разума так и свою свободу по природе. А после она лишила его своей милости. Конечно, начались из-за этого сбои в выполнении поручений, и я не раз приводил его в порядок. Пытался вправить ему мозги, но эта безответная любовь к Арлет напрочь выела его душу. Он не раз пытался докопаться до истины и напоролся в итоге на жестокость со стороны своего предмета обожания. Не выдержав, молодой волк намеревался отомстить ей за свое унижение. Вон видишь, из середины фонтана торчит скульптура – три сплетенные розы? Там раньше был железный штырь. Парнишка провисел там, пока вся кровь не вытекла из его жил.

Глядя на сплетенные розы, Николас с ужасом представил

эту картину. Прошло сто лет, а атмосфера так и не исчезла. Словно здесь навсегда поселились призраки прошлого. Вот тебе и первая любовь. Жестокая и беспощадная. Завлекает, словно губительное пламя и ты подобно мотыльку бездумно летишь в смертельные объятия. Как же быстро можно сменить обожание на призрачение. Ник чуть отпил с кружки. Джозеф что-то говорил еще по поводу предстоящей ярмарки, но парень уже не слушал. Его мысли погрязли в размышлениях о темнейших деяниях Арлет.

Спустя несколько дней, когда материал был заготовлен и пора было возвращаться, Арлет объявила о некоей задержке буквально на один день, так как в поместье ее кузины состоится бал маскарад в честь помолвки барона Вилора, вампира из западных земель, где находился крупнейший порт королевства и некоей ведьмы. Охотники оживленно заговорили о предстоящем веселье.

– А нам обязательно присутствовать? – спросил Ник Лэйлу за ужином. – Если честно не особо хочется присутствовать на этом празднике.

– Да брось. Надо уметь развлекаться, – девушка подмигнула ему. – Тем более ты в последнее время слишком задумчив. Тебе нужно развеется немного. Поверь, пойдешь не пожалеешь.

Николас даже и не мог предположить, насколько была права Лэйла. И началось все с момента, когда были провоз-

глашены торжественные речи и церемониймейстер огласил о первом танце. Николас, было дело, уже ангажировал Сою на танец, как его, поймав за руку, одарила лучезарной улыбкой некая барышня с красными волосами перевитыми золотыми цепочками. Ее карие глаза недвусмысленно смотрели на парня.

– Я могу одолжить Вашего спутника? – обратилась она к Соне.

Та немного опешив, согласилась и, прикрыв губы веером, поспешно удалилась. Ник еще не совсем опомнился, как уже был вовлечен в танец этой красноволосой красавицей.

– А ты неплохо танцуешь, – проговорила она, кружась вокруг парня. – Я уж боялся, что будет куда хуже.

«Девушка» улыбнулась и Николаса как громом поразило.

– Сума сойти... Раф? – только и вымолвил изумленный парень. – Я даже боюсь спросить для чего ты так... эм... Преобразился?

– Ну, явно не для того, что бы соблазнять присутствующий здесь мужской пол. Хотя идея потанцевать с тобой возникла спонтанно. А если серьезно, то в теле молодой девушки я не представляю собой проблему для Арлет.

– Ах вот оно что, – Ник неосознанно бросил взгляд в сторону Арлет, беседовавшей с мрачным на вид мужчиной. И тут в поле его зрения попала до боли знакомая фигура. А когда эта особа мимолетно обернулась, у Николаса аж дух захватило. Он поспешил в толпу сквозь поток танцующих.

Ник словно не видел никого и только рьяно искал глазами оживший призрак прошлого. Парень даже не заметил, как его звала Лэйла.

– Да что с тобой? – трягнув его за плечи, девушка беспокойно смотрела ему в лицо. – Ты словно призрака увидел.

– Почти. Извини, я отойду ненадолго, – поцеловав ее руку, Ник скрылся за спинами гостей.

Мозг отказывался воспринимать происходящее. Возможно, ему просто показалось. Но что за бред! Он был абсолютно трезв, чтобы списывать все на обычное видение. Голова шла кругом... Опершись руками о перила балкона, Ник глубоко вдохнул ночной воздух. Небо было усеяно яркими звездами, и молодая луна серпом повисла среди своих мерцающих подруг. Ветер доносил свежие нотки некогда прошедшего дождя и тонкие нити аромата цветов.

Закрыв глаза, Николас еще раз и еще раз прокручивал в голове это краткое видение.

– Вы не будете против, если я составлю Вам компанию? – поинтересовался нежный девичий голосок.

Ник обернувшись, увидел, что к нему неторопливо подошла девочка лет одиннадцати не более. Но, несмотря на такой невинный вид, весь туалет девочки говорил об обратном. А глаза... Лишь глупец не разглядит в их голубизне всю глубину многолетней мудрости.

– Почту за честь, – учтиво поклонившись, произнес Николас.

Личико девочки показалось ему знакомым. И в голове молниеносно возник момент, где он мог ее видеть. Ну как же... Первые слова в честь обрученных произнесла именно она. Одна из старейшин Совета – Сагитта де Верд. До чего же непредсказуемо проклятие вампира. Обращенная в одиннадцать лет, навечно останется в этом облике...

– Вам не по душе бал или же Вас терзают мрачные мысли, кои я потревожила своим присутствием?

– И я вам безгранично благодарен за это, – едва коснувшись губами кончиков пальцев руки Сагитты, Ник мимолетно посмотрел в ее глаза. – Ибо останься я еще на пару мгновений с этими мыслями, то...

– Разъедающее сомнение повергло бы Вас в хаос догадок, – чуть улыбнувшись, закончила Сагитта. – Не удивляйтесь моему умозаключению. Вы довольно открыты для опытных глаз.

Ник невольно нахмурился. Все же ему недостает опыта в сдержанности. Однако чему удивляться ведь он имеет честь говорить с самой старейшиной.

– Сегодня поистине прекрасный вечер. Молодая луна в расцвете весенней свежести. словно молодая девушка прекрасна и свежа.

Николас учтиво поддержал собеседницу, хотя мысли его на сей счет посетили совершенно неподобающие. Парень представил Сагитту в возрасте, когда девушки расцветают подобно нежным весенним цветам и сия фантазия вызвала

на его лице улыбку. Но не только это пробуждало в нем приятное ощущение рядом с такой величественной по статусу собеседницей. Сагитта будто забыв о своем высоком положении, охотно шутила и поддерживала любые темы. Николас не мог не польстить себе, признав свой талант располагать к своей персоне кого угодно. Но к его великому сожалению такую теплую беседу прервали.

– Миледи, Вас ожидает лорд Эолир, – поклонившись, оповестил молодой человек в ливрее черного бархата с серебряными застёжками.

– Эолир вечно не в свое время, – холодно отозвалась Сагитта. Отпустив пажа кивком головы, старейшина вновь обратилась к Нику. – Что ж придется отложить наш чудесный разговор. Мне было весьма приятно провести время в обществе столь галантного молодого человека.

Николас поклонившись, проводил взглядом удаляющуюся Сагитту и казалось бы, вечер поистине удачный не считая того видения. И тут случился совершенно неожиданный поворот событий. В толпе гостей пронесся изумленный шепот. Виновницей всеобщего удивления была девушка в красном с золотом платье. И все бы ничего, да только в руках этой гостьи была окровавленная голова. Как оказалось позже, во время всеобщего веселья к трем молодым девушкам (в их числе Раф) весьма агрессивно приставал один из приглашенных со стороны жениха. Возможно, дело бы закончилось тихо-мирно, если бы незадачливый ухажер не начал применять

грубую силу. Раф не выдержав, по-своему усмирил наглеца.

– Да уж, – оглядев присутствующих, сказал Ник, подошедшей Лэйле, – а я думал, будет скучно.

Сагитта, покидая празднество, поручила разобрать этот случай присутствующим главам Совета. Разгневанный жених, лорд Вилр был в не себя от ярости.

– Дорогой лорд, – обратился к нему высокий, мощного телосложения мужчина, с угрюмыми чертами лица. Его колючие серо-голубые глаза взирали из-под свода густых черных бровей. – Я думаю, что Вам следует поберечь силы и не распылать их понапрасну.

Пышущий злобой жених, немедля умолк и поспешил высказать некое подобие согласия. Этот суровый мужчина был ни кто иной, как член Совета Альверг Маргор. Стоящая рядом с ним Арлет выглядела величественно. Ник невольно залюбовался ею и даже не заметил, скромной спутницы рядом с Альвергом. Но, когда он мимолетно взглянул на эту девушку, то голова загудела, словно по ней ударили чем-то тяжелым. Он увидел свою Лотти. Милую подругу детства... Это было словно сон. Ведь столько лет прошло, да и тот случай... Но его глаза не врут и он вправду видит столь ясно ту, которую столько лет считал лишь призраком воспоминания...

Ник едва заметно улыбнулся. Она почти не изменилась, если не считать седой пряди у виска. Но это ее совершенно не портит, даже наоборот придает некую солидность. Все внимание парня было приковано к тихо беседующей с Аль-

вергом Шарлотте. Нику хотелось, очень хотелось вмешаться, прервать их разговор и завладеть вниманием Лотты. Ведь им столько нужно сказать, о столько поговорить! Николасу казалось, что произошло некое чудо, и судьба вернула ему частичку прошлого счастья.

«Ну, посмотри же сюда, Лотти! – кричало в голове Ника отчаянье. Он боялся, что миг и все исчезнет и больше не будет шанса вновь увидеть свой лучик солнца, ту отдушину счастливого детства, когда не было ничего кроме радости и беззаботности. – Прошу тебя...».

И она услышала. Услышала его беззвучный призыв души и, когда ее карие глаза заволокла пелена скопившихся слезинок, Ник облегченно вздохнул и улыбнулся. Парень успел заметить, как с ее пухлых губ слетело его имя. Но то, что произошло после, он никак не предвидел: Шарлотта оставив своего мрачного спутника улыбаясь и плача, пробиралась к растерянному Николасу. Забыв о правилах этикета, девушка кинулась к парню на шею и счастливо смеялась, крепко обнимая. Ник в ту же секунду отошел от нахлынувшей растерянности и так же горячо обнимал Лотти.

– О, боги! Ник! Ник! – спешно шептала девушка. – Неужели это правда!? Ты не сон! О, боги!..

– Малышка Лотти, – уткнувшись ей в плечо, парень прятал улыбку. – Ты оставила своего кавалера...

– Неужто я должна спрашивать разрешения видеть своего любимого Ники?

– Ты все еще не забыла, как называла меня в детстве?

– Я ничего не забыла, – глаза Шарлотты искрились от счастья.

Но стоило возникнуть рядом мрачной фигуре Маргора, как сияние глаз девушки сменился холодным блеском. Знакомство Ника с Альвергом не имело видимого напряжения, но внутреннее чутье парня просто кричало о чем-то скрыто опасном. Николас словил себя на мысли, что в Маргоре есть что-то знакомое...

Раф, подполз, словно змея к Лэйле, и зашептал на ухо:

– Ты видела, как спутница Маргора обнимала твоего ненаглядного? А он весь прям, светился от счастья.

– И что с этого? Я знаю кто она. Так что не старайся, меня не зацепило.

Гости потихоньку расходились, и Кира не упустила момента перехватить Арлет.

– Весьма занимательный союз, ты не находишь?

– Не могу не согласиться с тобой, – высматривая среди уходящих Николаса, ответила вампиресса.

– Ты не там ищешь, моя дорогая, – проследив за взглядом Арлет, сказала с усмешкой Кира. – Твой обожаемый пес в зоне повышенного внимания более высокопоставленных особ.

– Что ты имеешь в виду? – вампиресса резко остановилась.

– Ну как же. Вначале сама Сагитта удостоила этого безродного своим вниманием, а сейчас Маргор со своей супру-

гой. О, да ты хоть слушаешь меня, Арлет?

Кира чуть встряхнула вампирессу. Та, словно очнувшись, поспешила на террасу, где мимолетно увидела фигуру Николаса. Кира же лишь ехидно улыбаясь ей в след, слегка обмахивалась веером.

– Недолго ей осталось бегать за этим псом. Он исчезнет, как и ее горячо любимый Арвэл.

Ее слова слушала фигура в маске и лишь безмолвно кивала в ответ.

Направляясь к террасе, Арлет пыталась извлечь из хаоса мыслей хоть одну здравую, отвечающую на вопрос, что понадобилось Маргору от Николаса? А может, это все ее фантазия и никакой причины нет? Конечно, нет. Ведь если ей не изменяет память, Маргор ранее имел желание приехать к ней в поместье погостить. Но тогда причем здесь Ник?

– Арлет, Вы, наконец, присоединились к нам, – как-то радостно произнес Альверг. Его такое поведение вызвало у вампирессы легкое смятение. – Имею честь представить вам мою супругу, Шарлотту. И как выяснилось этот молодой человек, – Маргор указал в сторону Ника, – является другом детства моей ненаглядной жены.

– Поистине приятная неожиданность, – Арлет попыталась улыбнуться. – И это прекрасный повод иметь честь пригласить вас погостить у меня в поместье.

Жизнь иногда преподносит поистине неожиданные сюрпризы. И тот, кого давно считал навеки потерянным, чудес-

ным образом может возникнуть и перевернуть твою жизнь. Но в лучшую ли сторону? Жизнь сплошная головоломка. И разгадать ее тайны не под силу никому.

Глава 8

С момента приезда в Дэйланвур прошла неделя, насыщенная разнообразием дней. И самым долгожданным событием была ярмарка. Дэйланвур – большой торговый город и сюда стекались торговцы ближайших городов, дабы выгодно продать свой нехитрый товар в дни ярмарки. Каждый старался куда быстрее других набить свои кошельки, и вход шли самые разнообразные способы, но для таких особо изощренных умов находились свои меры наказания. Но в остальном все проходило как нельзя лучше.

Ник с Шарлоттой практически растворились в веселье ярмарки.словно с этими разноцветными огоньками флажков и пестрыми палатками вернулось то прошлое, в котором никогда не существовало слов: разлука, смерть, одиночество... Сейчас ни чего не было кроме счастья. Николас не знал, как еще благодарить судьбу за такой подарок. Ведь Лотти совсем не изменилась... Возможно, самую малость.

Когда они ехали в Дэйланвур, Ник по просьбе Шарлотты сидел рядом с ней и, не смотря на откровенно недовольные взгляды со стороны Маргора, поддерживал непринужденный разговор с давней подругой. Дорога домой показалась настолько короткой, что Ник даже огорчился тому, как они быстро вернулись. Неделя пролетела одним днем и в этом «дне» таилось множество сюрпризов.

– Ники! Ты только посмотри, какие забавные! – Шарлотта с восхищением смотрела на девчушку с дрессированной собачкой. Девочка напевала какую-то песенку и аккомпанировала себе дудочкой, а маленький песик весело потявкивая, танцевал на задних лапках вокруг певуны.

Проходящие мимо горожане останавливаясь, улыбнулись и хлопали девчушке, а шляпка на земле пополнялась звонкой монетой. Однако стоило Николасу с Шарлоттой подойти ближе, как веселая песенка резко прекратилась, а девочка, схватив шляпку с монетами, поспешила скрыться за цветным шатром.

– Ну вот, – Шарлотта слегка пожала плечами. – Ты ее напугал свои суровым видом, Ники.

Парень с удивлением воззрился на подругу и на его губах уже начал формироваться вопрос, как вклинившийся грубоватый голос пресек все попытки. Их окликнула высокая женщина крепкого телосложения. Черты лица грубоваты, однако не отталкивающие, даже где-то привлекательные. Женщина поглаживала кончиками пальцев, сидящего на плече ворона. Ее темные глаза надменно взирали из-под свода густых бровей.

– Ты, – она указала пальцем на чуть испуганную Шарлотту. – Ингулла погадает мертвой женщине.

Гадалка говорила грубо и с неким акцентом. Скрывшись за цветными полосами шатра, женщина вновь позвала Шарлотту.

– Она назвала меня мертвой! – девушка вцепилась в руку Николаса. Ее лицо было настолько бледным, что большие карие глаза казались бездонными провалами. – Что это значит? Я не пойду к ней...

– Ну, что ты испугалась. Это всего лишь гадалка. Они могут сказать все, что угодно лишь бы заинтриговать и получить за это денег, – Ник старался скрыть свой насмешливый настрой. – Я пойду с тобой, если хочешь.

Но им не разрешили войти вместе, и парню пришлось ждать Шарлотту снаружи. Оставшись наедине со своими мыслями, Ник поневоле начал обдумывать происходящие вещи. А и правда, почему гадалка назвала Шарлотту мертвой? Скорее всего, причина в невероятной любви всех этих прорицателей ко всему таинственному и, конечно же, связанному со смертью. Ведь чем замудренней будет словесный поток, тем звонче будет кошель.

Вот и остается мерить шагами утопанную земляную площадку возле шатра этой загадочной Ингуллы или как там ее. Неизвестно сколько прошло точно времени, возможно, минут пятнадцать-двадцать, однако Нику казалось, что он тут торчит не одни сутки. Когда полог шатра зашуршал и показался подол платья Лотты, Николас выдохнул с таким облегчением, словно от этого явления зависела его жизнь. Шарлотта неспешно приблизилась и от недавней, перепуганной словами гадалки девушки, не осталось и следа. Напротив, она даже разругмянилась, а глаза торжествующе блестели.

– Ну, вот видишь, а ты поначалу боялась, – Ник с улыбкой глянул на подругу.

– И правда. Словно девчонка сопливая, – Лотта залилась смешком, однако в глазах не отразилось эхом веселье, а по-прежнему мерцало некое торжество. Вдруг схватив парня за руку, Шарлотта, будто что-то вспомнив, уже хотела спешно увести Ника подальше от цветных шатров, однако дорогу преградила все так же гадалка.

Ее черные глаза впились в лицо Ника будто пиявки.

– Твоя очередь, – коротко произнесла она.

Пальцы Шарлотты с силой сжали руку Николаса. На ее лицо, словно грозовые тучи, набежала злость, но парень не мог этого видеть ибо, добродушно улыбнувшись, пошел следом за черно косою женщиной. Он всегда относился к людям с «даром предвиденья» снисходительно. Считал их сродни блаженным, кои вечно ошиваются возле храмов.

В шатре было на удивление просторно и светло. Никаких тебе признаков удушливых благовоний и всяких причудливых вещиц для якобы улучшения «ока всевидящего». Пол устлан разнообразными шкурами, однако большую часть занимали волчьи. Ник невольно нахмурил брови. Как ни крути, а волки, были для него какой-никакой «родней».

– Что, непривычно топтать ногами сородичей? – ехидно поинтересовалась женщина. Заняв место за невысоким столиком посреди шатра.

– Спасибо, что избавила от нужды представляться, – Ник,

не дожидаясь приглашения, уселся напротив черно косо́й. – Приятно иметь дело с человеком, который знает...

– Я знаю достаточно много, – женщина, перебив Никола́са, положила на стол старенькую колоду карт и закурила искусно вырезанную трубку. Уловив насмешливый взгляд парня, она серьезно потребовала его руку. – Карты всего лишь предполагают исход и течения. Дай свою руку, волк. И слушай сердцем.

Никола́с выполнил просьбу и дабы подчеркнуть свою скуку, подпер голову рукой. Гадалка углубилась в чтение линий и знаков, только ей одной видимых и ее лицо менялось подобно небесному лику: то хмурилось, то прояснялось... а, то и вовсе пролегалла грозовая морщинка между бровями.

– В твоей жизни много женщин и каждая из них несет свою нить судьбы. Эти нити прошли тебя словно куклу. Вот одна из них тянется к самому сердцу. Хотя нет... Не одна, их еще две (Ник слегка усмехнулся). И одна из них появилась не так давно. Но пробиться к твоему сердцу ей не дают крепкие нити огненного цвета. Они пылают, и пламя это не угаснет...

Никола́с уже начал прислушиваться к замудренным словам. Ведь речь шла именно о Лэйле. Но остается загадкой, чья нить пробивается сквозь чувства... Стоп. Какая нить? Ник тряхнул головой. Что-то он уж слишком углубился в слова гадалки.

– У тебя есть защита. Маленькая и в то же время огромная... Я вижу смерть (Ник чуть сдержался от комментариев).

Ну, наконец-то. Куда ж без смертельных предсказаний). И смерть исходит от близкого... очень близкого человека...

– Да-да именно от близкого, – Ник раздраженно отдернул руку.

Парень уже было направился к выходу, но проворная гадалка заслонила собой путь. Ее лицо исказилось злобой и, зашипев словно змея, она впилась в руку Николаса:

– Твоя смерть ходит за тобой, она настолько близка тебе, но ты слеп и не хочешь этого понимать... Вугхо¹⁰ надолго не позволит тебе жить!

– Что еще за... Хорошо, если ты права и это неизвестное якобы рядом, отчего же я еще жив, а? – с усмешкой спросил Ник.

– Глупец! Вугхо не успокоится, пока не исполнит своего предназначения!

Освободившись от цепких рук женщины, парень, наконец, вышел.

Шарлотта с явным нетерпением ожидала Николаса, нервно теребя круженой манжет. Она неотрывно смотрела на лениво развивающийся полог шатра, и когда Ник вышел, чуть ли не бегом ринулась к нему на встречу. От расспросов подруги, парень отделался обещанием рассказать все вечером, да и начинающееся представление бродячих артистов вызывало, куда больший интерес.

¹⁰ вугхо – мстительный призрак, овладевающий душами отвергнутых (прим. автора)

– Тебе понравилось у нас на ярмарке? – неспешно возвращаясь, домой, спросил Ник.

– У нас? Ты так говоришь, будто Дэйланвур для меня чужой город, – слегка усмехнувшись, Шарлотта изящно прикрыла рукой зевающий ротик. – Прости. Я немного устала...

– А я говорил, давай поедem на карете, но нет, ты отпустила кучера и решила пройтись. Что-то, а характер у тебя не изменился.

– А ты помнишь, какой у меня был характер? Да ты и сам не слишком-то поменялся. Разве что твоя красота еще больше приумножилась. Видимо это новая жизнь тебя так изменила. Ни как не могу свыкнуться с твоим новым образом жизни.

– Ну, кто бы говорил, – Ник пожал плечами. – Я бы и не предположил никогда, что малышка Лотти будет мадам Маргор.

– Это не было по моей воле! – голос девушки повисился. Ее милый лик затмили хмурые тучи мыслей и воспоминаний.

Ник уже пожалел о том, что необдуманно сказал. Он хотел было извиниться, но Шарлотта перебила его, резко остановившись:

– Николас, – тихо начала она, – скажи, у тебя есть любимый человек?

Парень, изогнув удивленно бровь, недоумевающе глянул на подругу. Ее настроение менялось подобно ветру. Да и за-

чем она спрашивает о таких сокровенных тайнах? Парень выдохнув, спрятал руки в карманах.

– Любимый человек? Нет... Такого нет, а почему ты вдруг

...

– А у меня есть, – девушка подняла голову. В ее глазах застыла влага отчаянья. – И я сделаю все, лишь бы он был только моим! Альверг ведь не является моим мужем. Нас связывает некая договоренность, не более.

– Лотти, прости, – Ник обняв подругу за плечи, поцеловал ее в макушку. И тут он словил себя на том, что не заметил с самого начала – Шарлотта не имела характерного запаха. Шлейф дорогого парфюма естественно присутствовал, но отсутствовал запах подтверждающий ее естество. Неужели гадалка в чем-то была права. – Если я обидел тебя чем-то.

– Нет. Все в порядке, – смахнув скатившуюся слезу, ответила девушка. – То, что я не смогла рассказать при нашей встрече, я расскажу. Ты узнаешь, как я осталась жива.

– Эта Шарлотта довольно подозрительна, не находишь? – Лэйла переступила с ноги на ногу.

– Согласна, – ответила Соня. – Но мы пока не можем ни чем подтвердить свои догадки.

Во время ярмарки, охотники Арлет выслеживали торговцев запретными артефактами. И сейчас следили за домом одного из них. Иногда артефакты имели вид вещей на первый взгляд совершенно безобидных, а иногда они были одушевленными, и с ними не всегда можно было справиться.

Поэтому с Лэйлой и Соней на задании присутствовал Раф.

Дом, за которым они следили, принадлежал богатому купцу, который был настолько помешан на всякого рода необыкновенных вещах, что ноге не где было ступить. Каждая вещь, находившаяся в доме, таила в себе две крайности: либо опасность либо смерть. Оставалось только гадать, каким таким чудом этот горе коллекционер еще жив. Убедившись, что хозяин покинул свою «пещеру чудес», охотники проникли в дом.

– Постарайтесь ни к чему здесь не прикасаться. – Раф искал глазами, что-то весьма важное среди толстенных книжных фолиантов. – Каждая вещь в этой комнате напичкана... о, вот оно... Я говорю, напичкана всякого рода энергетикой.

Демон незаметно спрятал в нагрудный карман маленькую, испещренную рунами книжечку.

– Да если бы не твое тайное дело, мы бы сюда и вовсе не сунулись, – скрестив руки на груди, сказала Лэйла. – Коллекционера вычислили, так нет, надо было всем вместе запереться в его дом.

– А мне интересно, где он набрал столько артефактов! – Соня осторожно пробиралась сквозь завалы. Казалось, они наблюдают за тобой, дышат в затылок, норовят всячески затронуть, наградив тем самым каким-нибудь проклятьем. – Почему его до сих пор никто не вычислил? Я знаю, что в Совете на этот счет есть даже целый особый отряд по устранению магической ерунды.

– О, дорогая моя, ты не знаешь истинных коллекционеров. Профессионала вычислить не так и просто. Да и что немало важно эта ерунда как ты выразилась, имеет свою душу. И твои слова сейчас слушает весь этот хлам с особым интересом, – Раф бесцеремонно спихнул кучу каких-то старинных инструментов. Предметы, как показалось Соне, недовольно заскрежетали. – Да и ко всему прочему выделенный Советом отряд не справляется с таким объемом работы. Так что...

– Ребята! – где-то из глубины послышался голос Лэйлы. – Идите – ка сюда!

То, что нашла девушка, поразило даже Рафа. В огромной стеклянной сферообразной колбе, оправленной в золотую ажурную сетку, томилось необычайной красоты существо. Русалка. Она была белоснежная как снег и отливала едва уловимой голубизной чешуек. Ее алые глаза рассеяно взирали на открывших рты Лэйлу и Сою. Но заметив фигуру Рафа, русалка оскалила ряд острых зубов, скрывающихся за пухлыми кроваво красными губами. Руки прижались к стеклу и между пальцев завиднелись прозрачные перепонки.

– Зачем же он держит ее в этой стеклянной тюрьме? – с жалостью в голосе спросила Соня.

– Ради золота, милая. Такая красавица потянет на немислимое состояние. Однако ее время на исходе. Русалки морские демоны. Без своей стихии они быстро исчерпывают запас сил и погружаются в небытие. Люди мелко мыслящие.

Задумываться, о последствиях своих действий им не дано.

– А почему она так отреагировала на тебя? – Соня отстранилась от колбы, в которой неистовствовала русалка.

– Потому что, она не дура и чувствует, как ее печалью живет другой демон, – ударив по плечу Рафа, Лэйла нахмурила брови. – Советую уходить от сюда, а то мало ли кого еще встретим.

Раф, недолго думая, щелчком пальцев отправил девушек домой.

В это время в поместье Арлет, Николас вместе с Шарлоттой, сидел на просторном балконе в отведенной комнате девушки. Его ожидала беседа, открывающая тайну такого неожиданного появления подруги.

– Возможно, не стоит начинать этот разговор? – парень, наполнив бокал вином, подал его Шарлотте. Некое внутреннее чувство пульсировало, словно намекая на что-то скрытое, что не следовало бы знать.

– Стоит. Я хочу, чтобы ты знал, что произошло, на самом деле... Ты ведь помнишь тот день, когда я заболела?

– Конечно. Я приходил навестить тебя несколько раз, однако меня не пускали к тебе, ссылаясь на что-то весьма разное.

– Я все это слышала, сидя в своей маленькой комнатке... В подвале.

– Погоди. Так тебя держали в подвале? – Ник с возмуще-

нием хлопнул ладонью о подлокотник кресла. – Ты мне сейчас открываешь жуткие вещи. Я все это время был уверен, что ты в окружении заботы родных и врачей, которые чуть ли не жили в вашем доме.

– Это все было иллюзией для отвода глаз сердобольных соседей, – Шарлотта чуть склонила голову. – Я пребывала в подвале и потихоньку сгнивала от своей болезни. Меня даже кормили изредка. Все боялись, что мой недуг перекинется на других. А избавиться от меня им не хватало духа. Святая семейка только для соседей. Но судьба помогла им, прислав к нашим дверям незнакомца. В один дождливый осенний день. Я слышала его голос словно через пелену тумана. Моя семья обычно такая скрытная приняла его без особых расспросов. Через какое-то время этот незнакомец посетил меня. Я не могла толком разглядеть его черты. Да и мне было все равно... А после меня обволокла тьма...

– Я так понимаю, это был Маргор? – в душе Ника вдруг появилось странное совпадение. Некий незнакомец, благородного происхождения предлагал помощь его сестре. – Странно, что он появился именно в вашем доме. Он словно почувствовал смерть.

– Да так и было. После того как он забрал меня, я очнулась с ощущением свободы. Он подарил мне вторую жизнь. Устроил мнимые похороны для окончательного завершения моей земной жизни.

– Мнимые? – Николас резко поднялся с кресла. – Я навсе-

гда потерял тебя! Оплакивал каждый день... Думал о том, что не смог тебе помочь, не смог облегчить твои страдания... Тебя не стало, а после и Лилиан покинула меня. Я остался, совершенно одинок. Без близких и любимых людей...

Шарлотта, приблизившись к парню, заключила его в объятия.

– Ник, я видела твою горе. И если бы я имела сердце, оно разорвалось бы от боли. Поверь, если бы я могла, я осталась бы с тобой навечно! Ведь я все то время, что мы проводили вместе, была влюблена в тебя! И по сей день глубоко во мне живет эта любовь... Поверь, я страдала не меньше чем ты. Видеть тебя, твои слезы... Но я не могла сбежать от Маргора. У нас с ним особая связь, оборвав которую, я в действительности навсегда покину этот мир.

Николас судорожно осмысливал значение сказанного. Значит вот кого она подразумевала, говоря о любимом человеке. Как же он сразу об этом не догадался? «И я сделаю все, что бы он был моим!» прозвучало в голове словно эхо. А он дурак еще и разоткровенничался, что в числе ушедших любимых людей Шарлотта так же имеет свое место. Но ведь это правда, Ник любил девушку как сестру. А с точки зрения Лотты все выглядело иначе.

– Но теперь все позади, – девушка вырвала Ника из пучины раздумий. – Мы вместе. И навсегда будем рядом.

– Шарлотта... – только и успел сказать Николас, как его губ коснулись ее губы. Поцелуй был похож на нечто безжиз-

ненное.

За их разговором наблюдал Альверг Маргор в чуть приоткрытую дверь. На его обычно суровом лице обозначилась ухмылка. Ледяной взор метнулся в сторону дальнего конца коридора. Усмешка зазмеилась с особой злорадностью. Он поспешно исчез как раз, в то время как Лэйла спешно появилась в блеклом свете канделябра.

Девушка на миг прислушалась ей, словно показалась чья-то тень, но услышав голоса из комнаты, она, стряхнув домыслы, поспешила к беседующим. Открыв двери, она застыла на месте. Увидев поцелуй Ника с Шарлоттой, девушке понадобилась вся ее сила духа, дабы не среагировать на увиденное.

– Ты, что-то хотела, милая? – спросила Шарлотта, улыbnувшись.

«О, да. Разорвать тебя на куски... милая», – промелькнуло в голове Лэйлы. Однако она лишь ответила, что Арлет желает видеть Шарлотту у себя в кабинете.

– Что ж, не буду заставлять хозяйку дома долго ждать, – поцеловав Ника напоследок, Лотта удалилась, искоса глянув на Лэйлу.

Та в свою очередь молчаливо сверлила глазами Николаса. И как только легкий шелест платья Шарлотты перестал быть слышен девушка, сделав предупредительный жест в сторону Николаса начала разговор первой:

– Даже ничего мне не говори. Я все видела. Могу тебе только посочувствовать. Если тебя привлекают такие куклы

как она...

– Тише... – Ник в мгновение ока оказался рядом и прижал Лэйлу к стене. Его губы заскользили шепотом, едва касаясь, ее уха. – Во-первых, такие куклы могут быть крайне опасны, ибо они не способны чувствовать.

Его руки, опустившись на бедра девушки, резко сжали их, пальцами впиваясь в упругое тело. Лэйла прильнув к нему, на миг потеряла контроль над ситуацией и тут же оказалась на полу, прижатая телом улыбающегося Ника.

– Вот так стоит ослабить бдительность, и ты повержен. Не давай чувствам взять вверх над разумом. А во-вторых, как ты догадалась, что Шарлотта... мертва.

– Это не удивительно. Ты наверно, уже заметил отсутствующий запах?

– Заметил, – взъерошив волосы, Ник облокотился о стену спиной. – Я узнал некоторые подробности прошлого и догадки подтвердились. Тяжело конечно признавать это. А еще тяжелее было признать тот факт, что вместо Шарлотты могла оказаться моя сестра. Да, я не рассказывал тебе, но это сейчас не так важно.

– Она сродни тем, кого воскресили. Может ли она быть марионеткой Маргора? Но ума не приложу, в каких целях она может быть ему полезна?

– Марионеткой...возможно. Она обмолвилась о каком-то договоре между ними. Если его оборвать Шарлотта умрет по-настоящему. Но ты права, как и чем, может она быть по-

лезна, еще предстоит выяснить.

Ждать пришлось долго. Ибо Маргор никаких действий не предпринимал. Его вообще редко можно было наблюдать в поместье. Оставив Шарлотту гостить, он неожиданно появлялся и так же неожиданно исчезал. Его можно было видеть только в кабинете Арлет. А вот кто и стал частым гостем так это Кира. Она приезжала и подолгу находилась в компании вампирессы. Часто были слышны споры, не находящие порой общего стержня, тогда Кира покидала Арлет разгневанная и частенько срывала злость на ком-нибудь из слуг. Но когда все решалось мирно, тогда дело оканчивалось весельем в Золотом саду. Хоть это было редко, но Кира с каждого удачного момента выуживала свою выгоду.

– Дорогая, как дела в Дэйланвуре? Слышала было несколько довольно жутких убийств.

– Да было, но этот момент мы постарались незамедлительно уладить, – облизнув кровавые губы, Арлет пространно посмотрела куда-то поверх плеча Киры. – А почему ты вдруг спросила?

– Да тут один из клиентов в таких красках описывал произошедшее, – суккуб наигранно закрыла глаза и прижала ладони к щекам. – Вот я и решила узнать все ли так? И кто в этом замешан?

– Пока не могу сказать точно, – вампиресса нахмурила брови. – Под подозрение попадают представители каждого клана. Но все вскоре всплывет. Ты же знаешь, мои охотни-

ки всегда все делают исключительно. Что ж, время идет, а у меня еще куча дел.

Отстранив от себя изящный столик, Арлет поднялась, расправив складки платья цвета индиго. Кира так же поднялась, и на язык уже срывался назревший вопрос.

– Арлет, у меня есть одна маленькая просьба, – суккуб, взяв за руки вампирессу, придала лицу умоляющий вид. – Есть одна вещь, которая мне очень нужна. Но к моему великому сожалению лично я не могу ее раздобыть. Поэтому хочу попросить кого-нибудь из твоих ребят помочь мне в этом.

Арлет прищурился глазами, внимательно смотрела на столь невинный взгляд Киры. Помедлив с ответом, она все же дала согласие.

– О, дорогая, я безмерно тебе благодарна! – суккуб поцеловала Арлет в щеку. – Только прошу, не присылай своего Николаса.

Арлет засмеявшись, ушла.

Лик небосвода продолжал хмуриться и даже грозился обрушиться на землю затяжным дождем. Тучи подобно овечкам разбредались по небу, стараясь затеряться, но усилившийся ветер с пастушьей закалкой сгонял их в одну кучу, где они, сталкиваясь, начинали недовольно ворчать.

Ник, сидя в оконном проеме, с нетерпением ожидал начало грозы. Он всегда любил шум дождя, гром и яркие блики молний. Ветер доносил мягкую свежесть, и зеленеющие кроны деревьев с жадностью ловили каждый поток. Парень

вдохнул поток ветерка, как вдруг на подобии трепетного мотылька в воздухе проскользнули еле уловимые цветочные нотки. Николас моментально узнал этот запах. В тот зимний вечер в заброшенном саду. Тогда он думал, что это Арлет ведь ароматы практически идентичны. Только этот более нежный.

Молодой волк, соскочив на землю, с отточенной ловкостью охотника мгновенно оказался на месте, где больше всего концентрировался аромат. Снова заброшенная часть дома. Пройдя чуть вперед, Ник обнаружил весьма жилой участок. Ухоженные дорожки, обвитая плющом мраморная беседка, в которой только что кто-то был. Зайдя внутрь, парень усмехнулся своей находке: шелковый белый палантин, отделанный на концах тонким кружевом. Так вот что источало запах. Но кто же обладательница сей вещицы?

Услышав сзади легкие шаги, Ник резко обернулся и застыл. Она была словно видение: одета в белое платье, развевающееся легким прозрачным шлейфом от плеч. Золотые волосы локонами рассыпались по плечам, устремляясь вниз до самых колен. Глаза цвета лучистого янтаря взирали на Ника в обрамлении пушистых ресниц. Пухлые губы с легким оттенком нежной розы приветливо улыбнулись, обнажив остроту зубов. Ник смотрел на девушку и не мог поверить своим догадкам. Самая большая тайна Арлет всплыла. Катерина жива.

– Ты смотришь на меня словно я призрак, – засмеявшись,

девушка сделала шаг в сторону Николаса. – А я знаю кто ты. Николас верно?

– А ты Катерина? Значит, ты жива.

Парень наблюдал, как на лице девушки улыбку моментально сменило удивление. Она явно не ожидала такого.

– Смотрю, ты много знаешь...

– Я знаю столько, сколько мне позволила твоя сестра. Не больше и не меньше. Поэтому твое появление было для меня шокирующим.

Катерина как-то неоднозначно улыбнулась. Пройдя мимо Ника, она изящно присела на край скамьи. Ее лучистые глаза злорадно посмотрели на парня.

– Значит, даже ты не перешел границу ее доверия. А помниться сестра с таким упоением о тебе говорила. Как и о многих до тебя.

– Не старайся. Я знаю о ее прошлом. Твои якобы колкие фразы абсолютно меня не трогают, – холодно отозвался парень. – Был рад знакомству.

Он, развернувшись быстро удалялся. До их встречи Ник питал жалость и сострадание к судьбе Катерины. Ведь он был уверен, что она умерла... «Сколь долго Арлет думала хранить этот секрет? И кто еще знает об этом?». Остановившись под раскидистым деревом, парень прислушался к окружению. Терпкий запах разливался по территории. Словно ветер доносил аромат лесных трав. Вот как... Николас улыбнувшись, прикрыл глаза. В ту же секунду он был повален

наземь довольно ощутимой тушкой. Острота когтей с жадностью вонзилась в плечи. Парень рассмеявшись, раскинул руки.

– Здравствуй, Ник, – проурчал на ухо женский голос.

– И я рад тебе, Алиша, – все так же усмехаясь, через плечо сказал парень.

Девушка со всей присущей кошачьей грацией отпустила Николаса и, дождавшись, когда тот отряхнувшись принял более подобающий вид, заключила его в крепкие объятия.

– Жаль, что это не видит Лэйла.

Услышав знакомый бас, Ник чувствовал, что сейчас развеселится, словно маленький ребенок. Джозеф! Сколько же времени прошло? Да какая разница он вернулся и, судя по всему с весьма ценными новостями. Алиша с другими охотниками так просто не появлялись, оставив южные земли.

Джозеф подробно рассказал о хаосе, воцарившемся в южных землях. Некий оборотень, что зовется Черной Смертью, заручился поддержкой молодых особей, поддерживающих его туманные мотивы.

– Если он, таким образом, думает настроить виды друг против друга то у него неплохие шансы, – Алиша нервно дернула хвостом.

– Знать с юга поспешила с доносами к королю и тот, естественно не замедлил с распоряжением снарядить в поход своих людей, – Джозеф откинулся на спинку стула. – Можете представить какой хаос твориться.

– Капитан Трэилл ничего мне не писал по этому поводу, – Арлет машинально провела пальцами по крышке стола. – Альверг, эти нападения имели случай в моем городе, однако я извещала Совет по этому вопросу. Как могло статься, что этот оборотень проник так далеко?

– Я думаю, что кому-то при Совете выгодна война между нами. Но не могу найти логики в такой выгоде. В Совете нет представителей ведьмовской расы, а значит, тот, кто затеял эту глупую игру относиться к нашим представителям. И я могу, по большей части, склоняться к причастности глав вампиров, – мужчина, повернувшись спиной к окну, взглянул на присутствующих своим холодным расчетливым взором. – Мы оборотни ненавидим как ведьм, так и кровососущих, Вы уж простите, леди Арлет, но тут такой разговор что...

– Не стоит, милорд, – остановила его вампиресса. – Это ни для кого не тайна, однако Вы, как бы ни прискорбно это не звучало, можете быть правы в своих догадках. Вампиры практически всегда прибегали к удачным сделкам с ведьмами, но для того чтобы не теряться в догадках мы немедленно отправимся в Совет. Этот вопрос нужно решать и срочно.

Маргор откланялся, и, сказав, что незамедлительно присоединится к Арлет после того как предупредит Шарлотту. Николас с подозрением отнесся к такому роду поведения Альверга. Странно, почему он именно сейчас он решил предупредить Лотту? И о чем именно предупредить?.. Он часто оставлял Шарлотту, уезжая по делам, а здесь вдруг такая за-

бота.

Ник надумал проследить за ним. Конкретного плана действий у него не было, но чем черт не шутит. Хотя надеется на случай верх глупости. Как бы ему не хотелось, а проследить за Маргором Нику скорей всего не удастся. Разве, что и вправду выпадет счастливая случайность.

Направившись к двери, Ник в душе молился, правда, неизвестно кому, что бы его удача ни подвела, но видимо судьбе было угодно то, что бы парень оставался в неведении. И судьба выступала в лице хозяйки дома.

– Николас, – Арлет жестом руки подозвала парня к себе.

Глубоко внутри, Ник начинал радоваться, а что если Арлет так же посетила мысли о странном поведении Маргора? И она уже придумала, как вывести его на чистую воду. Однако здесь Николаса постигло разочарование. Госпожа лишь попросила наведаться к ее кухне Кире. Заметив не скрытое недовольство парня, вампиресса чуть склонив голову на бок, пристально всматривалась в лицо Ника.

Она ведь давно утратила чувства. Остались лишь воспоминания об этом, но почему глядя на Николаса, из тайника этих самых воспоминаний всплывают, словно затонувшие корабли, отголоски забытых эмоций. Арлет поправив якобы прическу, старательно отогнала ненужные мысли.

– Николас. Несмотря на ваши отношения с Кирой, прошу, сделай милость, – глаза вампирессы вновь приобрели холодный господский оттенок.

– Я сделаю все, как пожелаете, – поклонившись, ответил парень. Ник был крайне разочарован не из-за поездки, а из-за упущенной возможности проследить за Маргором. Которого к слову уже не было в поместье. Николас, поймав взгляд Джозефа, понял, что вожак целиком разделяет его сомнения.

– Арлет, предлагаю сопроводить тебя, до Совета, – Джозеф направился к двери.

– Да. Причем отправимся незамедлительно. Альверг, скорее всего, заждался. Николас, ты знаешь, что делать прошу, не задерживайся.

Что ж лучше и не придумать. Джозеф будет рядом с ней и что бы ни задумывал этот Маргор, от вожака ничего не скроется. А Николасу ничего не остается, как отправится в Лильвилиаль к «горячо любимой» Кире.

Глава 9

Дорога в город была скучна и однообразна. Каждый час приближения к месту назначения отражался на лице Николаса. Его внутреннее чутье не переваривало существование Киры во всех проявлениях. Была б его воля Ник с превеликим удовольствием собственноручно убил бы эту ехидную белокурую стерву.

Остановившись у обветшавшего дорожного указателя, парень глубоко вздохнул наполненный ароматами степных трав воздух. Голова вмиг опустела. Думалось лишь о приближающемся лете. О теплых ночах, когда луна особо прекрасна. Да... Луна. Ник мотнул головой. На его лице отразилось осознание того, что он что-то упустил и весьма важное. Разозлившись на самого себя, Николас выругался вслух. Сегодня очередной прием сыворотки, а он забыл ее принять! Что ж, возможно все обойдется. Хотя потерять самоконтроль в чертогах Золотого Сада именно то, что нужно. Главное держать себя в руках...

Труднее сделать, чем сказать. Малейшие звуки и движения со стороны вызвали раздражение. Ник старался ни с кем не зацепиться, ибо уже прекрасно осознавал, что незначительное столкновение с кем –нибудь может повлечь огромные неприятности. Двигаясь по извилистым улочкам, парень все чаще останавливался, опираясь о каменные стены

домов. Проклиная себя в сотый раз, Николас, тяжело переведя дух, огляделся по сторонам. Привлекать к себе внимание сейчас крайне не хотелось. Однако этого избежать не удалось: местная стража каким-то образом наткнулась на него. Допрос Николаса чуть было не дошел до драки. Однако вмешавшаяся богато одетая девушка разрядила ситуацию.

Объяснив стражам порядка, что перед ними никакой не бродяга, а ее безнадежно больной брат. В руке девушки блеснула небольшая стеклянная колба, и Нику показалось, что это некое подобие укола. Стражники, немного потоптавшись на месте, отступили, оставив улыбающуюся им в след девушку и крайне озадаченного Николаса. В его голове зароилось множество вопросов.

– Ну, ты... слов у меня нет, – девушка резко подошла парню и без лишних объяснений вколола тому укол в плече. – Вот ком, кому, а мне, что больше всех надо за тебя беспокоиться?

Ник моментально почувствовал облегчение во всем теле. Прикрыв глаза, парень опустил на корточки и, прислонившись спиной к выщербленной стене, обратился к девушке:

– Интересно, сколько у тебя личин?

– Пф... Я иногда и сам забываю, – на лице девушки отобразилось некое забвение. Ее голубые глаза постепенно приобретали черные тона, сквозь милую внешность проступали резкие мужские черты, да и пышное платье сменилось добротным костюмом. Раф предстал во всей красе, однако

воспоминания, роившиеся в голове, все еще отображались на лице.

– Ладно, это все не по делу. Я знаю, ты идешь к Кире, а посему будь любезен, не поддавайся ни на какие ее уговоры и еще, – Раф предостерегающе поднял палец, – ничего не ешь, и не пей.

– Да мне сама мысль о пребывании там противна, не говоря уже об остальном, – Ник поднявшись на ноги, отряхнул штаны. – Спасибо за лекарство.

Чуть сориентировавшись на местности, Николас продолжил путь, словно не задерживался. Раф в свою очередь, приняв облик богатого вельможи, последовал за парнем.

Выехав из поместья, Арлет не покидали мысли, успел ли Раф к Николасу? Не слишком ли поздно спохватился Джулиан о том, что Ник не принял лекарство? А вдруг поздно и парень успел посеять в Лильвилиале ужас? Вампиресса нервно одернула занавеску. За окошком кареты мелькали ухоженные улочки, уходящие в глубины кварталов. А вот и площадь, и снова по развилке улиц прочь из города.

– Моя леди, все в порядке? – кошачьи глаза Алиши жадно впились в лицо Арлет, а кончик хвоста подергивался. Охотница была в ожидании приказа в любой момент обезвредить или же убить. Алиша словно возведенный механизм сидела в ожидании, когда спустят курок.

– Не могу ни как связать события, происходящие на южных просторах и молчание на это Совета. Не могу уловить

нить связующую все это, – взгляд Арлет потерялся за пределами проплывающего мимо ландшафта.

– Это однозначно кому-то на руку.

– Но кому? Кому могла прийти столь бредовая мысль как обнаружить свое существование? Наша сила в скрытности. Паук, обличив свое место нахождения, обречен на гибель, а скрываясь в сетях своих ловушек, он опасный противник.

Алиша вдруг резко подскочила, и ее рука молниеносно метнулась к кинжалу. В этот же момент в окошке показалась ухмыляющееся лицо Джозефа. Оповестив вампирессу о «хвосте» мужчина отдал приказ вознице не сворачивать с пути, а сам, соскочив с кареты, остался дожидаться преследователей. Место Джозефа на крыше кареты заняла Алиша. Ее глаза хищника сканировали окрестность, а уши фильтровали посторонние звуки. Если кто решил обманом пройти мимо Джозефа, тот найдет смерть в лапах Алиши.

Погоня за ними? Странно... Может это просто какие-нибудь отчаянные души решили немного подзаработать, ограбив проезжающую карету без видимой охраны? Абсурд. Джозеф не стал бы тратить время на мелкую кучку придорожных грабителей.

Арлет сидела в ожидании ведь дорога к Совету не бесконечна и в итоге они уже должны быть близки к месту назначения.

Карета, резко завернув, упала на бок. До вампирессы донеслись звуки сражения и жалобный предсмертный возглас

лошадей. Она поспешила выбраться. Глазам Арлет предстала кровавая сцена: растерзанных лошадей можно было узнать по остаткам упряжи. Алиша безмятежно вытирая окровавленную сталь своих кинжалов, осмотрела хаотично раскиданные трупы.

– Это всего лишь кучка пришлых оборотней. Как они прошли границу?

– Могу догадываться, – Арлет чуть сощурила глаза. – Знать бы с какой стороны они пришли, тогда я бы точно знала причину их возникновения. Альверг уже, по всей видимости, в Совете. Интересно, что заставило его выехать раньше меня?

Неужто он знал о нападении? Ее мысли прервал появившийся Джозеф. Его одежда висела лохмотьями единственное, что мало-мальски уцелело это штаны.

– Хорошо, что подштанники снять успел, – Алиша смеясь, указала кончиком кинжала на прикрывающий мужское достоинство изорванный материал.

– Арлет, ты уверена, что за этим не стоит этот мутный гость? Просто напавший сброд действовал по указке, да и знал целенаправленно, когда действовать.

– Нет. У Маргора не было явных причин затевать со мной такого рода игры. Мы много лет вместе состоим в Совете, и поверь, за это время могла возникнуть масса причин. Дмитрий... С его стороны ветер войны дул неоднократно. Да и поводов отомстить вполне хватает. Но данная ситуация при-

обретает масштабность по этому как бы мне не хотелось, а Димитрий вне подозрений. За всем стоит некто с большими планами разрушить многовековые порядки.

Лильвилиаль походил на приторно сладкий торт из-за причудливой архитектуры построек. Дома, словно разодетая знать при королевском дворе, которая только и занята соревнованием между собой в вычурности и пышности, величии и богатстве. Все они тесно жались друг к другу, стараясь быть на виду у своего короля – центральной вершиной архитектурной помпезности – домом наслаждения Золотым Садам.

Сие здание величественно возвышалось в центре города. Архитектура Золотого Сада впечатляла своей воздушностью. Стены из бледно розового мрамора блистали многочисленными арочными окнами, украшенными золотыми лозами винограда. Балюстрады балкончиков имели вид резвящихся обнаженных девушек. Колонны фасада – сладострастные пары, едва окутанные позолоченной тканью. Резьба парадных дверей из белого лифконского дерева, представляла взору посетителей озорные сцены праздника Матери Весны.

Дом наслаждений утопал в зелени экзотических деревьев разных сортов, привезенных с южных краев. Это был поистине райский уголок, переливающийся в лучах солнца множеством окон.

Стоя возле высоких кованых ворот, Николас еще долго не решался войти внутрь. Одно дело встречаться с Кирой изредка, одаривая друг друга презрительными взглядами, дру-

гое, когда ты находишься на ее территории. Взъерошив волосы, парень, выдохнув, шагнул на мощеную дорожку. Среди деревьев уютно пристроились беседки, широкие скамьи с резными спинками. Вся зелень и цветы настолько налиты свежестью, что поневоле ты сам, вливаясь в эту весеннюю молодость, забываешь обо всем. Дивное пение птиц, нежные ароматы цветов вмиг окутали Ника своими волшебными сетями. Все окружение имело резкий контраст с миром извне. Слышалось мелодичное журчание фонтанчиков и звонкий девичий смех. Николас заметил мелькающие девичьи фигурки, и ему показалось будто это лесные нимфы. Остановившись у большого фонтана, со статуями в виде купающихся девушек, Ник ожидал хоть кого-нибудь, дабы поинтересоваться местоположением хозяйки всего этого роскошества.

Ждать долго не пришлось. Девушки словно ожидая, когда Ник остановится, выпорхнули из-за деревьев на манер встревоженных пташек. Окружив парня, эти прелестницы начали хихикать и всячески задевать.

– Добро пожаловать, господин в Золотой Сад наслаждений, – огненно-рыжая красавица в полупрозрачной тунике, сладко облизнула пухлые губки.

Николас на мгновение задержал взгляд на этой игривой малышке. Ее огненные волосы напомнили парню о Лэйле. Девушки вновь захихикали.

– М-м-м, Руфия, ты снова решила забрать клиента первой? – белокурая девушка, обвив руками свою рыжую по-

дружку, ущипнула ту за щечку.

– Милые барышни, – Ник снисходительно улыбнулся. – Как бы мне увидеться с вашей госпожой?

Девушки вмиг перестали баловаться и залились еще большим смехом. В глазах каждой заплясал лукавый огонек.

– Госпожа Кира в розарии. Пройдете за этим фонтаном налево и по дорожке прямо, – белокурая фея изящной ручкой указала дорогу.

– Благодарю, – Николас поклонился и, подмигнув блондинке, ушел. И только слышно было, как визжала от радости стайка девушек, увлекая счастливицу вглубь садов.

Такая реакция позабавила Ника, однако стоило увидеть стеклянный куполовидный розарий, как тут же навалилась тяжесть от предстоящей встречи.

Вдалеке послышались грозовые раскаты. Николас отметил про себя, что погода пришла за ним из Дэйланвура, как символично. Постояв еще немного в преддверье розария, парень решительно шагнул в сладкую атмосферу розовых кустов. Сколько же их тут? И все такие свежие наполненные изнутри необъяснимой энергетикой. От запаха в голове становилось как-то легко, и все мысли сводились на веселый и беззаботный мотив.

– Николас? – ворвавшийся холодом женский голос испарил все яркие краски. – Не ожидала тебя увидеть. Арлет видимо решила, что кроме тебя послать некого?

Парень чуть сощурил глаза. Ну, вот и она. Предмет его

призрения номер один. Кира неспешно шла к нему на встречу, одетая в просторное алое платье, вырез которого обнажал взору плечи и полукружья груди. Да и боковые разрезы подола демонстрировали идеальные ноги. Ее волосы, извечно находившиеся в замысловатых прическах, свободно ниспадали на спину.

Их встреча оповестилась продолжительным раскатом грома. Воздев голубые глаза к прозрачному куполу розария, Кира слегка пожалала плечами:

– Твой приход даже погоду испортил.

– Я так же без особого удовольствия нахожусь здесь, – скрестив руки на груди, Николас чуть нахмурил брови. – Будем соревноваться в своей неприязни друг к другу или перейдем к делу?

Кира усмехнулась. Приподняв бровь, она взглянула на Николаса с долей снисходительности:

– Тогда предлагаю небольшое перемирие и мое гостеприимство.

– Какое перемирие? Если бы Арлет не попросила тебе помочь, я б никогда сюда не пришел. Так что не трати время и говори, что хотела?

– У меня слишком много дел и поэтому я не могу уделить тебе хотя бы и пары минут на объяснение. Так что как бы нам не хотелось поскорее избавиться друг от друга, а придется принять мое предложение, – Кира остановившись на пороге розария, обернулась, – ты идешь?

Ник недовольно посмотрел на небо, словно оно виновато в том, что ему приходится оставаться. Внутреннее убранство дома ошеломило Николаса не меньше внешнего. Все эти мраморные статуи, резные колонны, сверкающие канделябры из хрусталя. Широкая лестница, делая плавный изгиб налево, уходила ввысь, разветвляясь по этажам. Остановившись у подножья лестницы, Кира изящно указав наверх, обратилась к Николасу:

– Можешь располагаться в любой комнате. Еду и питье тебе принесут вскоре.

Она ушла, и парень еще долго провожал ее взглядом. «Прекрасно, – поднимаясь на второй этаж, Ник вспоминал слова Рафа «Не поддавайся ни на какие уговоры. Не ешь и не пей ничего». Было бы проще не согласись я помочь!».

Открыв первую дверь слева, Ник не сразу заметил сидевшего в кресле человека.

– Ты смотрю так и прислушался к моим советам.

– Слушай и без тебя тошно, – Ник, расстегнув куртку, швырнул ее на широкую кровать. – Что ты ожидал? Как я приду сюда, и Кира на блюдце поднесет мне свою просьбу о какой-то чертовой помощи? И если будет сопротивляться выбить просьбу из ее блондинистой головы?

Парень с ненавистью ударил кулаком о резной столбик балдахина. Шумно выдохнув, подошел к распахнутому окну и, закрыв глаза, прислушался к окружению. В небе хозяйничал гром, изредка перекликаясь с яркими вспышками мол-

ний. Воздух наполнила свежесть. Вот-вот начнется дождь. Слышна музыка и смех.

– С первым предупреждением ты не справился, – Раф стоял за спиной Николаса. – Надеюсь дальше...

– Не считай меня совсем за идиота, – ответил тот через плечо.

В дверь постучали. Демон, ехидно усмехнувшись, исчез. В комнату вошла полуодетая девушка, с пышной копной каштановых волос. Ее украшения блестели в свете канделябра, словно звездная россыпь. Поставив огромный поднос с блюдами и кувшином на небольшой приземистый столик, девушка спешно удалилась. Ник, глянув на угощения, лишь раздраженно провел рукой по волосам. Устроившись в оконном проеме, он просто стал ждать, успокаиваясь начинающейся симфонией грозы.

Сколько прошло времени?.. За переливами дождя это понятие теряет свои границы. Кажется, словно дождь имеет волшебное свойство растворить часы... минуты...

Устроившись в кресле, Ник увлекся интерьером комнаты (по прибытию сюда ему как-то не удалось уделить должное внимание обстановке), как вдруг до его ушей донесся шорох платья. «Неужто обо мне вспомнили?» – чуть сжав подлокотники, Николас остался сидеть в кресле.

Кира появилась весьма эффектно, распахнув обе половины двери, она вошла окутанная в золотые ткани и мерцающие украшения. Волосы высоко подняты и ниспадают круп-

ными локонами, перевитыми тонкими золотыми цепочками. Ее горделивая улыбка тут же исчезла, когда глаза наткнулись на сидящего, в весьма непринужденной позе, Николаса. Скрестив пальцы рук, Кира улыбнувшись, сказала:

– Я смотрю, ты вырос в самой темной и дремучей глуши, где понятия не имеют о правилах приличия.

– М... Дай-ка подумать, – Ник наиграно барабанил пальцами по лбу, словно что-то вспоминая. – Ты вроде не девушка... Я не твой гость... Ах, да, чуть не забыл у меня нет ни капли уважения к тебе. Поэтому не вижу причин подниматься в твоём присутствии.

– Что ж, замечательно, – суккуб чуть раздула ноздри от гнева. – Тогда не вижу смысла тебя тут наблюдать. Мне нужно, что бы ты добыл мне яд от Ткачихи. Она обитает на севере Пустошей в горах Таннор. Туда добраться можно...

– Не утруждай себя. Я знаю.

– Тем лучше. Яд мне нужен, хотя если ты не справишься иполнишь ее коллекцию жертв, я не особо расстроюсь. Удачи.

Николас с явным облегчением покинул «гостеприимную» хозяйку. Кира наблюдала через окно за тем, как парень спешно пересекает ухоженный двор и скрывается за воротами.

В это время суккуб чуть обернулась, заметив некую появившуюся тень. Не отрывая взгляда от окна, Кира насмешливо спросила:

– Тебе дорогая Арлет доплачивает за присмотр или ты добровольно записался в няньки?

– Хм... Интересненько, когда терпение твоей благодетельницы дойдет границ и Совет узнает главного скупщика запрещенных артефактов, что ты тогда будешь делать?

Кира сузила глаза и зашипела, словно змея в лицо Рафу.

– Думаешь, взял меня за живое? Ха... Тот же Совет обрадуется узнав о твоих выходках.

– Ты тем самым подставишь свою горячо обожаемую Арлет, – демон, изогнув бровь, смотрел сверху вниз на меняющиеся лицо Киры.

Оставив суккуба наедине со своим хаосом мыслей, Раф исчез.

Наикратчайшая дорога к Пустошам пролегла через город Мивлатос. Хотя и до него добираться не менее двух дней. Было бы проще, будь он в облике волка, но тут свои преграды. Каждый город имеет свою организацию охотников. Пришлось бы еще время тратить на объяснения кто он и на кого работает... Работает. Именно так. В организации все кроме бедняги Рафа работают на Арлет и получают неплохое жалование. А вот демон... Арлет имела полную власть над ним.

Выбравшись из города, парень и не заметил, как начало светать. Бледно серое небо не давало надежды на ясный день. Вдобавок опустившийся туман сгущался, сливаясь с небосводом и уже было не ясно, где ты находишься. Николас, добравшись до перекрестка, мысленно благодарил свою вто-

рую сущность, ибо его человеческие глаза не смогли бы разоб-
раться написанное на указателях.

Что ж... Идем в Рэйво. Ник машинально ощупал карма-
ны своей куртки и на счастье (привычка оставлять по карма-
нам деньги неискоренима) нашел несколько монет. Вполне
неплохая сумма. Хватит, что бы добраться до Мивлатоса да
и перекусить.

Николас шел по дороге, особо не торопясь. Туман как на-
зло цепко держался и никак не хотел хоть немного рассеять-
ся. Вдалеке завиднелось бесформенное темное пятно, а по-
сле и стали доноситься звуки конского фыркания и мужская
брань. Ник чуть усмехнулся. По дороге в город у бедолаги
открутилось колесо на телеге, и он тщетно пытается его най-
ти. Николас видел в этом свою выгоду. Если он поможет это-
му человеку добраться до города, то в оплату за услугу он
попросит помочь добраться до Мивлатоса. Неплохая мысль.
Колесо валялось не так и далеко от дороги. Осмотрев повре-
ждения, Ник неодобрительно нахмурил брови. Оно неумо-
лимо треснуло, изогнувшись. Создавалось впечатление, что
по нему проехала лошадь, перед тем как оно исчезло в ту-
мане. Приближаясь к телеге, Ник увидел сидящего на земле
старика да пару валяющихся тюков. Чуть прокашлявшись,
парень подошел к мужчине.

– Смотрю, беда застигла Вас посреди дороги в город да
еще в такой туман.

Старик вздрогнув, быстро поднялся. Настороженно глядя

на парня, он немного попятился.

– Да... колесо будь оно неладно...

– Я вот тоже остался без возможности передвижения, – добродушно развел руками Ник. – Так вышло, что, будучи в Лильвилиале мне пришлось оставить свою лошадь в залог, а она у меня настолько дорогая, что теперь спешу в Мивлатос дабы взять денег в уплату долга. Но боюсь не успеть... Эх, жаль конечно расставаться с лошастью... Но я на своих двоих точно быстро не доберусь.

Ник рассказывал бредовую историю, попутно собирая упавшие на землю тюки. Старик уже более благосклонно смотрел на парня.

– Мда... Если б я мог Вам чем-нибудь помочь. Сам вот не знаю, как добраться до Рэйво. Там бы починил телегу...

– Ну не буду хвастать сил у меня достаточно, что бы Вам помочь, – Ник взялся за балку и приподнял телегу. – До города доберемся.

Глаза старика широко раскрылись от удивления, однако он оказался достаточно смышленным дабы, не задавая глупых вопросов, воспользоваться помощью.

По дороге в город, старик рассказывал о своем промысле: торговля разными травами. Неплохие деньги если знаешь, кому продавать. Ник не вдавался в расспросы, да и слушал изредка поддакивая. На счастье туман начал понемногу рассеиваться, когда они добрались до Рэйво.

Оставив торговца травами возле кузни, Ник попрощав-

шись не спеша удалился. Старик не заставил себя долго ждать. Догнав Николааса, он, отдуваясь, предложил продолжить путь вместе. А пока его телегу чинили, можно было, и передохнуть в местной таверне.

Дорога до Мивлатоса оказалась довольно быстрой, и когда Ник прощался с торговцем трав, ему даже было немного жаль, что поездка так скоро окончилась.

Мивлатос. Один из городов, которые граничат с началом Пустошей. Здесь, в отличие от центральных городов, прекрасно знают чего можно ожидать и днем и ночью с этих безлюдных мест. Люди здесь молчаливы, однако к приезжим питают неподдельный интерес. Мивлатос как и другие города граничащие с Пустошами, ограждены стеной не имеющей видимых ворот. Однако ворота активируются начертанными рунами в случае проникновения какой-либо твари в город.

Однако город наводняется постоянными искателями приключений. Объясняется это приказом короля о вознаграждении за убийство хотя бы одной твари с Пустошей. Но как бы не было заманчиво вознаграждение, а еще никто не возвращался живым. Вроде бы слухи доносили вести об исчезнувших смельчаках, но какая-то глупая вера в самого себя приводила все новых и новых искателей славы в города близ Пустошей. Стоит отметить, что королевская казна от этого только пополнялась. Ведь глупцы, желающие прославиться и обогатиться, выкладывали последние сбережения, дабы снарядить себя в поход.

В городе было полно стражей из Золотых Когтей. Ник недовольно скривился. С этими ребятами ему довелось встретиться пару раз, и этого было достаточно, что бы сложилось четкое понятие – дай им малейший повод для подозрения и можно не сомневаться, что тебя уже не найдут.

Николас старался вести себя весьма буднично. В ближайшей таверне он сделал простой заказ и сев за стойку, завел непринужденный разговор с трактирщиком. Тот оказался словоохотливым и был весьма не прочь поболтать. Посетители прибывали, и с ними зашло несколько человек в позолоченных доспехах. Заняв столик рядом с барной стойкой, один из них несколько раз обращал внимание на Николаса.

– Я уж подумал, что обознался, – к парню подошел капитан Золотых Когтей – Корк Аргэнс. – Вот не думал, что вновь увидимся. Да еще где...

Ник сам искренне удивился такой встрече. И хотя он с Корком виделся второй раз, было весьма приятно встретить кого-нибудь знакомого. Из разговора Ник почерпнул много интересного. Так, например, из города можно выйти в любое время, а вот вернуться...

– Видишь ли, – Корк отпив с кружи эль, вытер губы тыльной стороной. – Ворота имеют незримый барьер. Он снимает фальшивые личины. Поэтому никто из Пустошей пройти не сможет.

– Значит, при выходе проблем быть не должно, – Ник сказал раньше, чем подумал. И словив на себе многозначитель-

ный взгляд капитана, понял, что все же сказал лишнее.

– Я так понимаю, тебе любой ценой нужно попасть за пределы стены?

– Если честно, я бы рад вообще туда не соваться. Но... А хотя я вполне могу отказаться ведь так? Тогда я предаю доверие Арлет... Черт.

Ник говорил сейчас больше сам с собой, нежели с Корком. Мужчина слегка недоуменно слушал рассуждения собеседника. Немного погодя, Николас посмотрел в сторону столика, где сидели люди капитана.

– Попробовать рискнуть...

– А если ты начнешь... ну... Обращаться, – капитан чуть понизил голос. – Хм... Давай так. На вечерней смене я буду лично. Ты в это время сможешь пройти. Здесь уже привычное дело, что люди, ищущие на свою голову приключений, сутками напролет утекают в эти проклятые земли. Не понимаю я, почему до сих пор мы не покорили эти Пустоши. Дикие земли давно покорились Барвалону Багровому, пусть его правление будет долгим. Единственное что остается охранять границу королевства.

– Я слышал, что по приказу короля некие колдуны следят за активностью барьеров?

– Да и это далеко не слухи, – капитан с жаром опустил кружку на столешницу. – Только знаешь что самое интересное? Я так же слышал про этих колдунов, что они были с королем при захвате Диких земель. Но отсюда вопрос: почему

они не помогли ему с Пустошами? Значит, на этих проклятых землях есть нечто, с чем не справиться. Ко всему прочему они скорей всего занимают огромную площадь.

– Думаю что это все слухи и не больше, – Ник улыбнулся уже изрядно захмелевшему собеседнику. – Пустоши не бесконечны. А что там за сила и почему эти земли до сих пор остаются не тронутыми... Скорее всего их ожидает то же, что и с Дикими территориями. На все нужно время.

– Возможно, ты и прав, – немного задумавшись, сказал Корк. – Что ж проживем, увидим. Вот что и правда угнетает так это отсутствие приказа патрулировать лес. Я вот могу поклясться, дай король приказ и мои люди вмиг бы очистили эти Пустоши!

– Согласен. За доблесть Золотых Когтей! – Николас поднял кружку.

Время шло. В таверне уже собиралась группа людей, заранее заправившись «эликсиром» храбрости для похода в земли Пустошей. Ник немного погодя, присоединился к этим шумным смельчакам. У ворот, как и договаривались, присутствовал Корк Аргэнс. Он внимательно осматривал прибывших, а когда заметил Ника дал ему знак подойти.

– Надеюсь, мы еще увидимся, – капитан сжал плечо Николасу. Окинув взглядом темнеющую полосу леса, Корк повел плечом и сплюнул на землю. Тяжело зашагав, удалился в сторону досматривающих.

Ник не стал ждать, когда пропустят всех желающих и,

воспользовавшись присутствием Аргэнса, потихоньку начал продвигаться в сторону выхода. Вдруг он почувствовал звон в ушах. В глазах слегка помутило, да и ноги норовили подкоситься. Отдаленно накатывала ломота в теле. Парень तो-ропился скрыться в ближайшей заросли. Он ковылял словно пьяный. Со стороны ворот слышались смех и какие-то шу-тливые выкрики. Уж лучше пусть считают его изрядно пья-ным, нежели увидят истинную сущность. И тогда придется играть в жертву нетрезвых охотников. Хотя убить их будет куда проще.

Освободившись от человеческих оков, Николас стреми-тельно двигался на север. Чем дальше он продвигался, тем сложнее было сориентироваться на местности. Остановив-шись посреди небольшой поляны, Ник прислушался. Тихо. Настолько тихо, что казалось можно услышать, как плывут облака в небе. Вечерний сумрак терялся среди деревьев. Ту-ман разливался по окрестности, придавая окружению боль-шей таинственности.

Николас взглянул на небо. Бездонное иссини черное, оно было усеяно звездами. Тонкий серп луны появился из-за невесть откуда появившегося призрачного облака. Ник мыс-ленно улыбнулся. Ему даже было приятно, что он не один, а в компании своей непосредственной покровительницы.

Выбрав направление, он продолжил путь. Изредка ему слышались голоса, шепот, словно неподалеку беседовало несколько человек. Однако как бы Ник не всматривался, как

ни старался увидеть хотя бы мельком силуэты говоривших, все было тщетно. Голоса словно пронизывали лес, впитываясь в сознание, эхом отражаясь от деревьев.

На смену голосам приходили новые звуки. Всхлипы, плач, смех. Ник даже улавливал движения среди зарослей то призрачно белых, то черных силуэтов. Николас утробно рычал. Эти странные фигуры следили за его передвижением, перекликаясь между собой неким прерывистым истошным плачем. Парень прибавил скорости. За поворотом он чуть было не налетел на нечто человекоподобное с непривычно длинными конечностями. Тело, покрытое буграми с какими-то растениями, источало едкий запах. Ник попятился, замотал головой, однако запах моментально проник в легкие и осел там удушливым осадком. Бугристое нечто повернулось в сторону Николаса. Парень увидел хаотично сверкающие зеленые огоньки. Ни глаз, ни их подобия лишь эти завораживающие мерцания. Запах одурманивал, и становилось тяжелее дышать. Нику почудилось, что его тело что-то сковывало, и он движется на одном месте. Сделав рывок, парень обнаружил, что находится на краю леса, а перед ним простирается долина, укутанная сизой пеленой. Горы возвышались над ней рваными зубьями.

– Пустоши весьма губительны для новичков, – знакомый голос вернул Ника в реальность. Удивившись самому себе, парень даже был рад видеть Рафа.

«Даже не буду спрашивать, как ты здесь появился, но не

поверишь я рад тебе. Если я отсюда выберусь... Арлет светит серьезнейший разговор» – Ник зарычав, посмотрел в сторону гор.

– Ты ведь мог отказаться от этого.

«Да ты прав, я мог бы. Но знаешь, это все и к лучшему. Будет повод задать давно назревавший вопрос», – Ник посмотрев на демона, шумно выдохнул. – «Так значит, мы имеем честь лицезреть на горы Таннор?»

– Они самые. Значит, слушай внимательно, времени не так много, – Раф, оглянувшись продолжил, – Доберешься до подножья гор там попадешь в одну из пещер. Все они ведут в одно место – главную ложу Матери. Ткачиха довольно...

«Ты слышал?» – Николас резко остановил Рафа. До его ушей доносился едва уловимый тонкий свист.

Демон прислушавшись, растянулся в улыбке.

– Они знают, что мы здесь. Хах... Если не удалось пройти незамеченными, придется действовать быстро. Не хотелось бы попасть в сети Ткачихи.

После этих слов, Раф исчез вместе с Николасом, и буквально через мгновение на их месте оказалась пара паучьих ног.

Демон переместил их внутрь одной из пещер. Холодный мрак окутал посетителей, обдавая сыростью.

– Времени у нас ровно столько, сколько у мухи, пойманной в сети. Действовать нужно быстро. В этих стенах я, к сожалению, не могу применять свои навыки, – демон говорил,

при этом оглядываясь назад.

Добравшись до развилки, Ник потянув воздух носом, уверено свернул налево. Он пробирался по тоннелю настолько быстро, насколько позволяла неровная поверхность. Вдалеке завиднелось некое мерцание. Доносился звук, явно напоминающий шелест листьев при сильном ветре. Ник затаился. И звук моментально исчез.

«Какой странный... гость», – раздался шелест в голове парня. – «Тебе не спрятаться... выходи...»

Как бы не сопротивлялось тело, но Николас вышел, словно его вытаскивали. Разум окутал этот шепот. Он даже не давал сосредоточиться на чем-либо.

«Сколько интересного в твоей голове... Подойди ближе...»

Парень вышел на середину огромной пещеры. Паутина серебристыми нитями окутывала стены, свисала призрачно с потолка. Иногда она мерцала бледно-голубым свечением.

Взору Ника предстала хозяйка пещеры. На паучьем туловище возвышалась человекоподобная фигура. Тощее тело с длинными худыми руками, перебирающими нити паутины на манер пряжи. Костистое лицо плавно удлинялось вверх. Сзади черепа весел жуткий мешок, напоминающий раздутую пиявку. И в завершении пять пар ничего не выражающих желтых глаз.

«Ты не один... Второй хитрый гость... хитрый...» – беззубый рот обнажил ряды мелких острых зубов. Щели вме-

сто носа расширились, втягивая сырой воздух. Ткачиха двигалась бесшумно. Казалось, что она передвигается по воздуху. Ник старался не упустить ее из виду, однако, в какой-то момент Ткачиха попросту растворилась во тьме.

«Я увижу твои тайны... я увижу секреты... – шелест исходил из каждого уголочка пещеры. – Что из них, правда... что истина...»

Николас оглядывался по сторонам и как ни старался, не мог предугадать появления паучихи. Его тело вмиг оказалось окутанным сетями. Ткачиха появилась перед ним, и ее гибкие тонкие пальцы обхватили голову Ника. Парень как мог, сопротивлялся ее хватке, однако чем сильнее он сопротивлялся, тем быстрее хозяйка пещеры овладевала его разумом. Ник зарывав, провалился в пропасть.

Открыв глаза, Николас обнаружил, что лежит у себя в комнате. В открытое настежь окно доносится щебет птиц. Косые лучи заходящего солнца притаились в складках штор, скользили с кровати на пол. В недоумении Ник приподнялся на локтях на кровати и обнаружил, что в комнате не один. В кресле, удобно устроившись, спала Лэйла. Ее грудь мерно вздымалась, и все тело было расслаблено. Николас залюбовался ею. Встав с кровати, он тихонько приблизился к девушке.

В этот момент резко запахнулась дверь и комнату начал завлакивать дым. Лэйла моментально очнулась.

– Ник, откуда это... – она не договорила. Приступ кашля

овладел девушкой, а Николас будто прирос к полу. Как ни рвался, ни кричал, но ни как не мог хоть на йоту сдвинуться с места. Все, что он мог это наблюдать, как постепенно Лэйла исчезает в этом дыму.

Пронзительный крик и Николас оказался погружен в крошечную тьму.

– Ты сказал, мы будем вместе... – прозвучало совсем близко.

– Кто ты? – Ник обернулся, но естественно никого не увидел.

– Ты обманул!.. – шепот был пронзительнее слов. – Обман... Как ты мог?! Ведь я так верила... Зачем, зачем, зачем!..

Последние слова чуть не оглушили Николаса. Что-то с силой толкнуло его в грудь и он, отлетев назад, упал на какую-то твердую и бугристую поверхность. Когда тьма рассеялась, парень обнаружил, что находится на кладбище. Среди надгробий, на глаза вмиг попали знакомые имена. Вот мать... отец... и сестра... В груди больно сдавило и Ник упал на колени. Мимо промелькнула тень. Фигура в плаще упала на чью-то могилу и до парня донеслись горькие всхлипы. Между плачем проскальзывал шепот, в котором слышалось его имя и просьбы о прощении. Николас, поднявшись на ноги, направился к фигуре. То, что он увидел, приблизившись, ввергло парня в шоковое состояние: перед ним стоял собственный надгробный камень. Обернувшись к плачу-

щей фигуре, Ник не обнаружил лица. Под капюшоном страдала безликая пустота. Шепот, исходивший оттуда, показался знакомым. Конечно... Он принадлежал Шарлотте. Николас машинально протянул руку к ее плечу, но тут же фигура растворилась, и все округе вновь погрузилось во мрак.

Николас яростно закричал:

– И это все? Все что можешь? Меня этим не сломить!

Тьма злорадно засмеялась. Ник изо всех сил старался скинуть с себя путы иллюзии. Перед ним вновь предстала картина. На этот раз он четко видел присутствующих в комнате: Арлет и Маргор. Они стояли к нему спиной и вели тихий, но напряженный разговор.

– И как же это вышло... – холодный голос вампирессы отразился от сводчатого потолка.

Николас только сейчас заметил, что они в подвале. Маргор немного отошел в сторону, открыв парню вид на лежащую фигуру прикрытую покрывалом. Белая прядь волос, выбившаяся из-под ткани, принадлежала Соне. Там было еще одно прикрытое тело.

– Сестру нашли? – снова голос Арлет пронзил воздух. Альверг покачал головой.

– Возможно, она появиться в скором времени.

– Речь идет о моем охотнике, – вампиресса повернувшись к собеседнику, немного повысила голос. – Если бы это случилось с кем-то из твоих волков, ты бы так же реагировал? Ее срочно нужно вернуть. Тогда мы все узнаем.

Все вновь начало заволакивать мрачной пеленой, однако Ник резко вскинул лапу и ухватился за что-то длинное и твердое. Тьма прояснилась, и он снова видел пять пар желтых глаз. На этот раз безгубый рот выражал оскал и угрожающее шипение. Овладев своим сознанием, Николас обнаружил, что поймал Ткачиху за руку.

«Что, не ожидала такого поворота?» – зарычал Ник и, воспользовавшись, замешательством хозяйки иллюзий, в конце освободился от паутины, и в этот момент произошло непредвиденное. Тело паучихи забилося в конвульсиях и, обмякнув, рухнуло на каменный пол пещеры.

– Неплохо.

Ник злобно зарычал. Перед ним стоял Раф, сжимая в руках нечто источающее едкий запах. Демон сморщился и, разорвав подол камзола, быстренько завернул удушливый комок в ткань.

«Ладно, ты преследовал меня от самого Дэйланвура, так ты еще подслушал наш разговор с Кирой? Как еще ты можешь объяснить свое поведение?!» – Николас вплотную подошел к демону.

– Остынь, напарник, – Раф улыбнулся. – Я просто пообещал Арлет, что с тобой все будет в порядке. Узнав, кто дал тебе задание я не мог оставить тебя. О, слышишь? – демон поднял палец вверх. – Пока Ткачиха показывала тебе картинки, ее дети вели себя тихо. А теперь они мчатся сюда сотней тысяч ног, дабы поквитаться с нами. Уходим.

И Раф, схватив Николаса за лапу испарился. В следующее мгновение, Ник уже видел знакомые стены Золотого Сада.

– Опережая твой вопрос, да я смог перенести нас, так как сети Ткачихи были разорваны, – Раф, снимая изорванный камзол, посмотрел на уже рассерженного напарника. – Вот приоденься. Может, маловат немного, но хоть какая-то одежда. И смотри, чтобы эта дрянь (он кинул парню зловонный мешочек) не истекала соком иначе от полученных ожогов не поможет даже наш кудесник Джулиан.

Николас нашел хозяйку заведения почти сразу. В большом зале разыгрывался очередной праздник. Пол, казался живым, от извивающихся в сладострастии тел. Сама Кира восседала в кресле на высоком пьедестале в окружении молодых мужчин.

Ник бесцеремонно ворвался в этот праздник жизни, напустив на окружающих неподдельный страх. Он, в изорванной одежде, изнеможенный и с весьма не благоухающим свертком, целенаправленно двигался в центр зала. Присутствующие мгновенно освобождали ему путь, боясь заразы.

Кира, увидев гостя, молниеносно вскочила с кресла. Ее глаза расширились то ли от удивления, то ли от ужаса увиденного. Николас ухмыльнувшись, швырнул мешочек к ее ногам. Суккуб поспешно убрала их.

– Не ожидала, смотрю, – Ник вскрикнул голову. – Благодарю за забавное поручение. Было весьма познавательно.

Кира молчала. Лишь поджатые губы да сжатые кулаки

выказывали ее негодование. Ее голубые глаза пронизывали спину уходящего Николаса.

Лишь оказавшись вновь на улице, парень вдруг ощутил резко навалившуюся усталость. Хотелось лечь и проспать не один день. Ник даже не удивился ожидающему Рафу. Демон что-то спрашивал, однако разговоры вести не хотелось, и парень просто отмалчивался. Раф в итоге отстал и, добравшись до поместья, оставил Николаса на попечение Лэйле. Увидевшая состояние парня Мама Люси, запричитав, начала распоряжаться о сытном ужине.

– Ты где был? – Лэйла, усадив Ника за стол, подала ему кружку прохладной воды. – Я, когда вернулась, узнала от Со-ни, что ты отбыл по распоряжению Арлет.

– Я был в Пустошах, – тихо ответил парень. Поймав изумленный взгляд девушки, Ник улыбнувшись спешно добавил, – я тебе после все расскажу. Немного устал.

После аппетитного ужина, усталость навалилась свинцовым одеялом. Николас кое-как добрал до своей комнаты. Скинув скудные одеяния, парень упал на кровать и провалился в пустоту.

Глава 10

Щебет птиц, доносившийся из открытого окна, разбудил Николаса. Заходящее солнце заливало комнату мягким золотым свечением. Парень резко поднялся и, кинув быстрый взгляд в сторону окна, обнаружил в кресле спящую Лэйлу. В лучах заката ее волосы переливались словно пламя.

– Что за черт... – парень взъерошил волосы и, приблизившись, нежно разбудил девушку.

– Как ты себя чувствуешь? – обеспокоенно взглянув на Ника, спросила она.

– Да что со мной станется, – улыбнулся Ник. – Долго валялся? (Лэйла кивнула) ясно. Кстати, Раф в поместье?

– Не успел глаза разлепить, как уже соскучился по мне? – дверь открылась, и в комнату вошел Раф.

Николас, схватив демона под руку, тот час вывел того в коридор. Закрыв дверь, парень прислонился к ней спиной. Выждав паузу, Ник посмотрел на Рафа:

– Эта Ткачиха, что значат ее иллюзии?

– М, – кивнул демон. – Ты, наверно, единственный экземпляр, который может похвастать встречей с Ткачихой из Таннара. Единственный, кто видел ее иллюзии помимо сознания. Не могу сказать, что это – будущее или настоящее. Но если ты спросил, значит что-то из увиденного уже свершилось.

– Если она показывает будущее... – Ник задумался. – Раф, скажи начистоту, ты ведь не по просьбе Арлет следовал за мной?

– Ладно. Можешь не верить, но это моя личная инициатива была. Помнишь, когда мы, отбывая наказание, вместе патрулировали западную часть города?

– Конечно, забудешь такое, – Ник машинально коснулся лица. – Та вампирша хорошенько приложила коготями.

– Я тогда сказал, что их послали тебя убить. Женщина. Помнишь? (Ник еще больше нахмурил брови) Так вот. После того как ты отправился к Кире, я узнал совершенно случайно об этом, ко мне пришла мысль: зачем она выбрала именно тебя? Ведь в нашем отряде достаточно умелых ребят. Но ее выбор остановился именно на тебе. И вновь возникает вопрос почему? А после до меня дошла запоздалая мысль ведь она тебя ненавидит.

– Это ты мягко выразился, – Николас скрестил руки на груди. – Вполне резонные размышления. Если и есть женщина, желающая мне смерти так это Кира. Мне даже одна гадалка предсказала смерть. Мол, она ходит за тобой по пятам, а я настолько слеп, что не вижу ее. Но это к Кире явно не относиться...

– Гадалка? – Раф схватил парня за плечо. – Это многое может решить! Почему ты об этом сразу не сказал?

– Я что, по-твоему, суеверный идиот? Верить еще во всякие бредни.

– Смотри-ка, – демон подбоченившись, воззрился на Ника. – Не верит он. Мало того, что живет не своей жизнью еще и ерепениться на счет суеверий. Ты сам воплощение человеческих кошмаров. Что, нечем крыть? Она еще что-нибудь говорила?

Ник, насупившись, отвернулся. Признать слова Рафа было не просто. Не потому, что тот не прав наоборот правда больновато ударила в лицо. Отойдя от двери, Николас, все еще хмурясь, повернулся к напарнику:

– Да много всякой ерунды. Про защиту какую-то. Акцент делала на моей близкой кончине. Причем смерть от весьма близкого человека.

– Ты хорошо помнишь, как выглядела эта женщина? (Ник кивнул) Тогда мы сможем ее разыскать. А там я найду способ извлечь из ее головы правду. Если это кто-то близкий тебе, то будет проще это предотвратить. Все кто тебя окружает, находятся в одном доме. Ну, что готов приоткрыть завесу тайны?

– Да брось, – спустя пару минут ответил Ник. – Я никогда не верил и не поверю во все эти гадания. Я уже получил нож в спину от так сказать близкого человека так что... Подумай, если Арлет знала, куда и на что меня отправляет, значит это было нужно, – и тут Ника осенило, – а ведь точно! Кроме тебя ее секрет никто не знает. Но по случайности я так же узнал о нем. Все складывается. Арлет узнав об этом, вполне могла послать тебя убедиться, жив ли я. Кира со своей

просьбой являлась отвлекающим маневром.

Словив скептический взгляд Рафа, Николас осекся.

– Так вот о чем ты хотел поговорить с Арлет. Тогда советую не терять времени и, кстати, должен тебя разочаровать. Если б это было так, мы с тобой уже попрощались бы, где-нибудь в глуши Призрачного леса.

Раф исчезнув, оставил Николаса наедине с решимостью все узнать самому. Дверь в комнату открылась и Лэйла посетовала на то, что Ник снова оставил ее одну. Парень, объяснив, что должен доложить хозяйке дома о проделанной работе, поцеловав девушку, пообещал вскоре вернуться. Ведь у него есть один весьма важный разговор. Лэйла сощуриив глаза, смерила парня недоверчивым взглядом. После чего шутиливо толкнув того в плечо, пообещала дожидаться.

Арлет, как и всегда, прибывала в своем кабинете. Стол был завален множеством свитков. Вампиресса изучала один за другим, при этом делая какие-то пометки еще в отдельный пергамент.

На появление Николаса, она отреагировала весьма будничной улыбкой. Пригласив его присесть, Арлет снова принялась за длинный свиток. Закончив и сделав соответствующие записи, вампиресса, наконец, уделила внимание Нику.

– Как все прошло?

– Как видишь, сию перед тобой жив, здоров, – Николас серьезно смотрел на Арлет.

– А не должен был? – усмехнувшись, вампиресса подняла

брови. – Я что-то недопонимаю твоего настроения.

– Да ладно? – парень поддался вперед. – А может, снова делаешь вид, что не понимаешь? Возможно мой предшественник так же умер, узнав о твоём секрете? После чего ты стравила байку о его якобы безумной любви.

– Николас, – голос вампирессы приобрел холодный оттенок. – Я думаю, не стоит напоминать...

– О чем? Что ты моя хозяйка? – парень, вспыхнув, вскочил на ноги. – Это бедняга Раф твой слуга, ибо выбора у него нет. Меня ты наняла, помнишь? Поэтому я имею полное право знать, неужели то, что я узнал о Катерине, дает тебе право меня уничтожить?

– Это не правда! – Арлет так же резко поднялась. Обойдя стол, она подошла к Николасу. – Да я не рассказала тебе тогда всей правды, но это мне решать что открывать, а что хранить настолько долго насколько это возможно. Я не знала, что поручение Киры влечет опасность! Она просила прислать кого угодно, но ты сам помнишь ситуация так сложилась, что пришлось отправить тебя. Я ни в чем не виновата...

Арлет одарила Ника укоризненным взглядом. Опустившись обратно в кресло, парень поведал о своих подозрениях и рассказ начал с того вечера, когда он с Рафом преследовал двух пришлых вампирш. Говорил о своих догадках на счет Маргора и, закончив упоминанием о встрече с гадалкой, Николас, наконец, взглянул на вампирессу. Арлет, не оборачиваясь, продолжала стоять у окна. Солнце окрашивало сме-

речное небо в мягкие оранжевые оттенки. Кроны деревьев лениво покачивались, волнуемые весенним ветерком.

– Значит женщина, – голос Арлет, разбудил поселившуюся сумеречную тишину. – Скажи, как тебя встретила моя сестра?

Вампиресса так резко обернулась, что Ник немного ошеломился от вопроса.

– Не сказать, что плохо, скорее, с какой-то надменной язвительностью. А почему...

– Боюсь, что твои подозрения могут быть оправданы, – Арлет опустившись в кресло напротив, выглядела необычайно серьезной и что главное взволнованной. – Я о женщине, несущую тебе смерть. О, Николас, я очень надеюсь, что это не она.

И Арлет поведала ту часть истории из своего прошлого, в которой хранился секрет ее сестры.

Как оказалось, Арлет вместе с сестрой жили не в усадьбе Альвэра Лиовера, а переехали в город Гристэль. Там жизнь протекала весьма неплохо и Арлет все силы прикладывала, дабы ее дорогая сестра ни в чем не нуждалась. Вампиресса тщательно скрывала свою природу от окружающих, но это бывало сложно. Испробовав лишь раз человеческую кровь, ничто уже не сможет так удовлетворить аппетит. Но Арлет пришлось найти выход. Она занялась разведением свиней породы сгоура. Конечно, от идеального питания далеко, но поддерживать существование вполне можно. А со временем

Арлет все же улыбнулась удача. Катерине тогда исполнилось пятнадцать лет, и она по воле судьбы познакомилась с парнишкой, сыном местного лекаря. Это знакомство открыло для вампирессы отдушину небывалой радости. Во – первых, ее сестра хорошела с каждым днем, а во – вторых новоиспеченный жених (по -другому старшая сестра не намерена была давать согласия на их отношения) добывал такую желанную кровь. Для чего она, парень не вдавался в подробности, ибо очарованный красотой своей возлюбленной был готов на разного рода поступки.

– Все шло поистине прекрасно, – Арлет вздохнув, обвела взглядом кабинет. – Мы сыграли великолепную свадьбу, я помогла обустроить семейное гнездышко новобрачных, но в один момент жизнь вновь превознесла мне горе. Это случилось по прошествии двух лет со дня свадьбы. Вильям, муж Катерины, уезжал в соседнее графство навестить заболевшую графиню Лакзир. Когда вернулся... слег от болезни. Парадокс, не находишь? Лекарь, один из лучших в своей профессии, подающий огромные надежды слег от болезни, помогая избавиться от нее другим.

Я узнала об этом по приезду к Катерине в гости. Ее давно не было у меня, и я решила сама навестить их. И, что ты думаешь, я обнаружила по приезду? Вместо окутанной счастьем, я встретила осунувшуюся, с отпечатком страданий и боли на лице сестру. Выцвел румянец на щеках, а под глазами залегли тени бессонницы.

Катерина очень обрадовалась тому, что я приехала и, к моему сожалению, не из – за того, что скучала. Она увидела во мне луч надежды. Преисполненная уверенности, что я единственная, кто может помочь.

Арлет замолчала, прикрыв глаза, погрузилась в море воспоминаний. Ник нахмурил брови. Он уже догадывался, чем закончится этот рассказ.

– Не сложно догадаться, о чем меня умоляла сестра, – все так же, не открывая глаз, продолжила вампиресса. – Но я была непреклонна. Она не могла понять, что своими просьбами навлекает на чистую душу Вильяма страшные муки. Ее разум затмевала любовь и навалившееся горе. Сестра не могла смириться с мыслями о потере любимого человека. И я ее прекрасно понимала, – Арлет открыв глаза, печально взглянула на Ника. – Вновь наведав сестру, я наткнулась в их доме на скорую смерть. Все окружение было пропитано этой необратимостью. Катерина угасала, словно огарок свечи. И мысль о ее просьбе избавить от болезни пришла незамедлительно. Во мне сыграл эгоизм. Я обрекла на вечность свою сестру. Вильям же тихо ушел из этого мира. Когда Катерина очнулась, первым делом она спросила о своем возлюбленном. Мне пришлось соврать мол, не смог пережить обращение. Но приходит время и все тайное становится явным. До сих пор не знаю, как она узнала о моей лжи, но с тех пор наши отношения подверглись разлому. Катерина возненавидела меня. Она при любом удобном случае попрекала меня

в том, что сделано. «Ты должна была его спасти раньше! Он бы не умер, будь ты благодарна за его услуги тебе!», «Лучше бы я умерла... И была с ним в цветущих садах Парадиза! Ты безжалостная...». Эти слова и многие другие изо дня в день Катерина неумолимо высказывала мне в лицо. Поселившись в этом поместье, она выбрала самое нежилое крыло, дабы не встречаться со мной. «Я стану твоим камнем и буду вечно напоминать о содеянном»... Я все принимала слова и обиды, и, конечно же, прощала. Но одна ее фраза, сказанная в пылу гнева, только сейчас всплыла в моей голове. Она поклялась отомстить. Уничтожить того, кто будет мне дорог.

Вампиресса глянула на парня. В ее черных глазах читалась тревога. Николас улыбнувшись, взял ее руки в свои и поцеловал тонкие пальцы.

– Не беспокойся об этом. Помни наш разговор. Я думаю, что твоя сестра вполне может быть в курсе наших отношений.

Арлет сжав его руки, облегченно вздохнула, но тревога все же не покинула ее. Ник попытался разбавить тревожные мысли вампирессы разговором о предостережении гадалки с ярмарки и стоит ли разузнать об этом подробнее. Арлет, поднявшись с кресла, подошла к шкафчику и извлекла оттуда уже знакомую шкатулку. Откуда ни возьмись, в кабинете появился Раф и заговорщицки подмигнул Николасу. На сей раз Арлет сняла четыре золотых кольца и, пожелав удачи, исчезла в вихре пестрых красок.

Ник рефлекторно вцепился в подлокотники кресла. От такой смены обстановки в голове словно ураган прошелся. И тут перед глазами появился вновь тот самый шатер с ярмарки. Еще мгновение и он видит себя, сидящим за низким столиком, а перед ним черноволосая гадалка. Рядом стоял Раф, и что-то буркнув, вновь увлек Николаса в хаос картинок. Теперь они стояли на широкой дороге, огибающей лесную глушь.

Парень многозначительно посмотрел на демона, но тот в ответ лишь огляделся по сторонам и, махнув рукой, быстрым шагом направился вперед. За поворотом начиналась малая деревенька. Слышны были голоса людей и беспорядочный лай собак. Пахло кострами и чем-то съедобным. Дойдя до середины дороги, Раф обратился к Нику:

– Я пойду один. В этой деревне тебе не будут рады. Постараюсь не долго.

Николас абсолютно не возражал, так как не особо жаждал снова услышать что-либо о своей смерти. Ожидание Рафа не затянулось надолго, он явился довольно скоро и весьма разочарованный.

– Дела не важно, – он задумчиво глянул куда-то поверх плеча Николаса. – Придется нам надеяться на случай.

– Это все что, ты можешь сказать? – удивленно развел руками Ник. – Надеяться на случай. На какой? Что мы случайно обличим некую даму, замышляющую мое убийство? Бред какой-то.

– Ты смотри, как поменялось твое мнение. Еще не так давно ты орал, что не веришь во все эти предсказания. Нет нити для разгадки. Твоя гадалка мертва и, причем давно, – резко осадил Николаса напарник. – Да, видимо после вашей встречи. Горе ее соплеменников более менее поутихло и не пылает ярким огнем. Видимо та, что тебе предсказана, все знала.

Николаса словно водой холодной окатило. Эта новость породила невероятную догадку, но он постарался изгнать ее из головы. Раф как бы невзначай добавил, что ее тело было разорвано, и как бы намекнул на случай в монастыре.

– Ты думаешь это тот оборотень? – спросил Ник, когда они возвращались. – Как-то не вяжется.

– Я не сказал, что это кто то конкретный. Просто говорю, тело женщины изуродовано когтями и напомнило тот случай в монастыре. Да это не так важно. Меня вот что интересует, кто мог узнать о предсказании... Ты ведь был не один в тот день, – Раф, остановившись, посмотрел на озадаченного Ника.

– Конечно, – слова медленно вытекали из уст парня. Догадка, осенившая его несколькими минутами ранее, вновь нахлынула ледяным накатом. Мотнув головой, Ник неестественно засмеялся. – Да ну, Раф. Это же не логично! Причем тут Шарлотта? Я понимаю, что в данной ситуации все попадают под подозрения, но не она... нет. Это исключено.

– Почему нет? Или ты думаешь, она по-прежнему светлая и чистая душа?

– Соглашусь, она могла измениться, но не до такой степени, что бы замыслить убийство. И хватит об этом! Если мне суждена смерть от руки женщины, она проявит себя рано или поздно. Возвращаемся.

Демон в ответ лишь покачал головой.

Когда они вернулись, было уже глубоко за полночь. Ночь была тихой и звездной. Все поместье было погружено в полуночный сон. И только в одном окне дрожал слабый огонек свечи. Ник, погруженный в свои мысли заметил в своей комнате гостя лишь, когда открыл двери. Лэйла в ночной рубахе сидела за столом, раскладывая пасьянс. Заметив парня, она ухмыльнулась и, вернувшись к картам иронично сказала:

– Это называется, подожди я скоро? Разговор видимо, не особо важный должен был быть.

– О... разговор по истине важный, – Ник подошел к ничего не ожидающей девушке и, подхватив ее на руки, унес в сторону кровати. – Но об этом завтра. А сейчас я расскажу тебе, насколько таинственны земли Пустошей.

Наутро Лэйла проснулась в превосходном настроении. За окном разливалось погожее утро. Бирюзовое небо сияло своей чистотой. Девушка сладко потянулась и тут же разочаровалась, не обнаружив рядом Николаса. Усевшись в кровати она, не торопясь, заплетала косу, при этом изредка поглядывая на дверь в ванную комнату. Через пару минут появился Ник, одевающий рубашку.

– Хорошо спала?

– Волшебнo, – прикрыв глаза, Лэйла улыбнулась.

– Это прекрасно. Сегодня нас ждут великие дела. Соберайся, я буду ждать тебя на кухне, – поцеловав девушку, Ник, насвистывая что-то под нос, удалился.

Лэйла наслаждалась прогулкой по городу, ибо сейчас она не патрулировала улочки в поисках нарушителей, а шла под руку с тем, с кем сердцу нет места в груди. И каждая до боли знакомая улица сейчас была самым милым местом для прогулки. Когда они подходили к лавке портного, девушка, искренне удивившись, воззрилась на парня.

– Распорядись, что бы тебе пошили платье, которое подчеркнет твою красоту, – поцеловав пальцы девушки, Ник подмигнув, сказал, что вскоре вернется.

Лэйла проводила его вопросительным взглядом и лишь, когда Ник скрылся в толпе, усмехнувшись, зашла к портному.

Николас уверенно прокладывал путь среди прохожих и не переставал думать о сказанном Рафом. Его слова ни чем нельзя подтвердить. Ну, даже если в тот день Ник был вместе с Шарлоттой, но к гадалке зашла первая Лотта и логично утверждать, что она и понятия не имела о предсказании. Да и вообще даже если б и знала, то, какое отношение она может иметь ко всей этой ерунде? «Или ты думаешь, она по-прежнему чистая и светлая душа?». Откуда Раф это может знать? Когда ответ пришел сам собой Ник настолько разозлился на себя за очевидную тупость, что нехотя задел плечом про-

ходящего мимо человека. Буркнув извинения, парень дальше продолжил путь, обдумывая не раз приходившую мысль. Возможно, Раф прав на счет Шарлотты, ибо она пережила в своей жизни вещи, не предусматривающие сохранность первозданной невинности души. Тем более она живет с этим ... Маргором.

Не зря она жаловалась на свою жизнь. Ее связывает с Маргором очевидное проклятие, но кто он вампир или демон? Если так, то Шарлотта... Мертва. Ник остановился у лавки ювелира и не мог уместить всю горечь правды. Его милая Лотта, в глазах которой всегда плясало веселье, и вера в лучшее может быть мертвым сосудом, без души и чувств. Не зря тогда гадалка назвала ее ... Опять эта гадалка!

– Вам что-нибудь подсказать?

Женский голос вытянул Ника в реальность. Парень оглядевшись, немного смутился. Видимо он зашел в лавку и не известно, сколько времени стоял погруженный в свои мысли.

– Да, – Николас окинул взглядом блестящие золотые изделия. – Мне нужно изящное женское кольцо.

Лэйла, освободившись от примерок платья, вышла на оживленную улицу. Горожане, радуясь прекрасной погоде, лениво прохаживались вдоль лавок с товарами. И все бы ничего только одна фигура своим поведением привлекла внимание девушки. Молодая женщина, с корзинкой в руках, плавно перемещалась в толпе от одного человека к другому. Незаметно для окружающих, она ненадолго останавливалась

возле интересующей ее фигуры и словно к чему-то прислушивалась. Далее эта женщина едва уловимым движением касалась выбранного человека пальцами в области спины. Лэйла сощуриив глаза, целенаправленно вклинилась в толпу.

Женщина с корзинкой, заметив огненно-рыжую волну волос Лэйлы, судорожно втягивала носом воздух. Ее глаза как у хищника, заблестели при виде желанной добычи. Девушка ощущала спиной ее приближение, и лишь усмехалась себе под нос, делая вид, что выбирает пряности. Но стоило той приблизиться, Лэйла, внезапно обернувшись, схватила за руку «воровку» с корзинкой.

– Меченая... – только и смогла выдохнуть ведьма. В разрез с ее милой внешностью шел голос хриплой старухи.

– М-м-м, – Лэйла оглянулась по сторонам. – Давай-ка не будем привлекать общественность и продолжим разговор в тихом переулке.

– Если бы ты не была связана с демоническим отродьем, мы, быть может, и поговорили, а так обойдемся этим, – и женщина щелкнув пальцами, остановила время. – Что тебе нужно?

– Да нет, дорогая, вопрос не по адресу. То, что ты попала на чужую территорию и за этим следует наказание так же ясно как этот погожий денек, – Раф появился из-за спины Лэйлы. – Прийти сюда была твоя ошибка.

Ведьма вмиг приняла свой истинный облик. Сжав в узловатых руках плетеную корзинку, старуха брезгливо сплюну-

ла на землю. Зыркнув на Рафа, она попятилась и сквозь зубы произнесла:

– Возомнили о себе невесть что, слуги порядка, да по милости вам подобных многие из нас пропали без вести в дремучих лесах Пустоши! А ведь все знают, что участь каждого вида должен решать свой Совет!

– Ты зубы не заговаривай, – Лэйла протянула руку к корзинке. – Мы знаем закон получше тебя. Если бы кто и пропал из провинившихся, меньше забот было б. А теперь хватит болтать, отдавай корзину и тебя без осложнений доставят к соплеменникам для разбирательства.

Отведенное время истекало, горожане плавно возвращались в реальное время. Старая ведьма так просто не собиралась сдаваться и все же урвала для себя одну из бутылочек в корзинке. Засмеявшись, она разбила бутылочку у своих ног. Ее тут же окутала бледно-розовая дымка. В этот же момент, где-то в толпе раздались крики и призывы о помощи. Ведьма же, приняв облик юной девушки, поспешила скрыться во всеобщем замешательстве, однако Раф настиг ее раньше, и они вместе исчезли.

В это время Николас, выйдя из лавки, немного удивился суматохе людей. Разглядев в толпе Лэйлу, парень поспешил выяснить, в чем дело.

– Да так, одну пришлую ведьму сопровождали к ее родне, – девушка, оглянувшись, бутылочку за бутылочкой выкидывала из корзинки. Содержимое сосудов дымообразными струй-

ками спешило к своим хозяевам.

– Видишь эти потоки? Она воровала жизненную энергию, но одного спасти не удалось. Раф доставит ее к Сестрам, а там судьба ведьмы будет решаться их Советом. Вот так... А ты успешно уладил дела?

– Я бы сказал превосходно, – все еще всматриваясь в толпу, ответил Ник. Погодя улыбнувшись, он посмотрел на Лэйлу. – Конечно, я мог бы выбрать время получше, так сказать подготовить все...

– Ник? – девушка, приподняв бровь, усмехаясь, воззрилась на парня. – Ты что задумал?

– Да ничего особенного, – Ник пожал плечами, лукаво глянул на девушку. – Лэйла Эвлар, время быстротечно для всех в этом мире и поэтому, – он достал из потайного кармана камзола бархатный мешочек, – я бы очень хотел провести это время рука об руку с тобой.

Лэйла смотрела на него с широко открытыми глазами. Поистине он выбрал не то время, да и не то место, и тем более происходящее совсем не походило на те мечты о предложении руки и сердца, которые девушка так бережно лелеяла. Такой не стандарт вызвал в ее душе неопишемую бурю эмоций, и крепко сжав руку Ника, она кивнула в знак согласия.

– Неужели это случилось? – шутливо толкнув сестру в плече, Соня скрестила руки на груди. – Я конечно очень рада! Ведь если брать вашу разницу в возрасте...

– Соня! – Лэйла насупив брови, посмотрела на сестру. – У меня хотя бы жених как жених. От твоего подобного вообще, если ждать, никогда не дождешься.

– Могла бы и промолчать.

– Ты тоже, – Лэйла отвернулась к зеркалу. – Извини, правда не хотела обидеть. Но ты тоже зацепила! Подумаешь возраст. Арлет намного старше всех нас и это не помешало Никку влюбиться в нее.

– То совсем другое, – поймав удивленный взгляд сестры, Соня, поспешно добавила, – ну она же... не знаю. Может он в благодарность за спасение. Знаешь ли, в чужую душу так просто не заглянешь.

Лэйла молча согласилась. Да и правда, какая сейчас разница, что было. Николас теперь и навсегда ее и только ее. Девушка прикрыла глаза. Как долго она ждала этот момент? Вернее сказать, как долго судьба подбирала достойного спутника, дабы пройти с ним всю извилистость жизненной дороги. И вот спустя столько лет ошибок и разочарований, судьба превозносит поистине благословенный подарок.

Соня, видя как счастлива сестра, незаметно смахнула слезинку радости и в то же время грусти. Ведь ее сердце отдано тому, кто никогда не свяжет себя узами семейной жизни.

Новость о таком знаменательном событии успела облететь весь дом. Конечно, не все в поместье были искренне рады этому. Некоторые из служанок непрестанно жаловались Джозефу на «близорукость» Николаса. Мужчина на их жа-

лобы только смеялся да говорил быть по аккуратнее с высказыванием, ибо невеста легка на расправу. Кто замолкал, а кто защищался именем госпожи.

– Она нам ничего не сможет сделать, – выпятив вперед пышную грудь, говорила особо недовольная женьбой Ника, барышня. – Госпожа Арлет не позволит, чтобы в ее доме творился беспредел!

– В доме бесспорно, – театрально согласившись, Джозеф провел рукой по подбородку. – Но не забывай, что за пределами дома до сих пор разгуливает чудовище, обожающее молодых и сочных барышень.

Подмигнув, ошарашенной ответом девушке, Джозеф отправился искать виновника торжества. Встреча состоялась на лестнице парадного холла.

– А я тебя ищу, – в один голос произнесли оба.

– Ну, что, жених, наделали вы шуму. От твоих поклонниц нет отбоя еще больше. Некоторые уверены, что ты одумаешься и выберешь подостойнее, – Джозеф, улыбаясь, поглядывал на Ника. Тот в свою очередь, рассмеявшись, сказал главное, чтобы это Лэйла не слышала.

– Это конечно, все весело, – продолжил Джозеф, бесцельно осматривая розовые кусты. – Но меня интересует вот что... Серьезно ли это у тебя?

Ник недоуменно посмотрел на мужчину. Холодные глаза Джозефа в буквальном смысле буравили парня.

– По-моему такое решение не приходит с ничего и каждый

день, – Ник хмуро глянул на Джозефа. – Не ожидал от тебя.

– Не обижайся. Просто я видел Мэг. Конечно, она искренне желала счастья... Но мне показалось, что она слегка разочарована. Вскружил голову девчонке?

– Да тебе показалось. У нас отношения скорей как брата с сестрой и не более, – пожал плечами Ник. – Как у вас дела прошли на счет тех неразберих в Южных землях?

– Да вполне продуктивно. Выяснили причину восстания. Как оказалось не все там настолько трагично как нам преподнесли. Обычная дележка территории. Видите ли, Совету некогда разбираться, а то, что эти междоусобицы уже начали вылезать за пределы и Золотые грифоны объявили в городах запретный час. Арлет вовремя успела сообщить об этом, и посланник в нужное время доставил указ.

– М, получается в Южных землях еще та неразбериха с территориями, – Ник усмехнулся. – Нас с Вилром разделяет мост и если кто переступит запретную черту.... А тут целые города. Дисциплина явно хромает. И что решил Совет?

– Назначили несколько новых глав и среди них наш знакомый – Маргор.

– Вот оно что...

– Ты мне лучше расскажи, как прошел твой визит в земли Изгнанных или как их сейчас называют Пустоши.

– Изгнанных... Вот уж поистине название стоящее. Там, каких только... особей не встретишь, – Ник воздержался от слова «тварей». – В основном попасть к Ткачихе мне помог

Раф. Не удивляйся. Если честно я ему в этом благодарен. Без его помощи я, скорее всего, пополнил бы запас пищи для местного «населения». Эта долина, разделяющая горы Таннар и лес вся укрыта туманом. Но у меня закралась мысль, что это отчасти паутина, ибо стоило нам оказаться около долины, нас вмиг обнаружили. И опять если бы не Раф... Даже в пещере он помог убить эту паучиху!

Николас в приступе злобы сорвал несколько листочков с розового куста. Джозеф хмыкнул.

– А так если бы не эта Кира со своим желанием меня убить, я б не прочь прочесать Пустоши.

– Ну, Пустоши не игрушка... Так стоп. А при чем тут эта адова сука? И по каким причинам она собралась тебя убивать? – теперь злость захлестнула Джозефа. – Попади она мне на глаза, разорву на лоскуты.

Ник засмеялся, представив себе эту картину. Направившись в сторону домика Джулиана, мужчины продолжили разговор, но уже о более приятных вещах.

В кабинете Арлет в это время проходил довольно напряженный разговор. Раф, после доклада о проведенной работе в землях Сестер, вальяжно восседал в кресле и со вкусом рассуждал о свежайшей новости. Вампиресса весьма убедительно давала понять все, что касается Николаса, ее не волнует. Демон ехидно наблюдал за хозяйкой дома. Та в свою очередь неспешно опустошала бокал, бесцельно взирая на

горизонт.

– Знаешь, если бы я тебя не знал достаточно хорошо, что бы делать соответствующие выводы...

– Вот и не делай, – спокойно перебила его Арлет.

– И все же, – не унимался Раф. – Ты злишься. Это ясно как... Даже не знаю с чем сравнить.

– Злюсь? Не смейся, – коротко рассмеявшись, вампиресса оставив бокал на столике, вышла на балкон. Ее взор уловил движение в саду. Две мужские фигуры неспешно прогуливались меж розовых кустов.

– М... Джозеф и твой обожаемый Николас, – зашептал на ухо вампирессе Раф. – Спорю, обсуждают, как лучше отметить сие великолепное торжество.

– Ты забыл видимо, что твоя свобода зависит от меня? – не оборачиваясь, спросила Арлет.

– М, это спорный вопрос.

Вампиресса резко развернувшись, намеревалась дать пощечину наглецу, однако того и след простыл. Раздался едва уловимый скрип отодвигающейся панели и в комнату вошла, одетая в просторное бледно голубое платье, Катерина. С надменным видом она подошла к сестре. Увидев беседующих Ника и Джозефа, ее пухлые губы растянулись в улыбке:

– Надо же, как все обернулось, да сестра? Любимый мужчина отдал свое сердце другой. Такой страстной и пылкой. А самое главное – живой. Судьба отомстила тебе за меня.

– Ты знаешь, дорогая, я за них несказанно рада, – улыб-

нувшись удивленной сестре, Арлет облокотившись на перила балкона, закрыла глаза и глубоко вдохнула теплый весенний воздух. – В свое время я имела неосторожность признаться, что Николас имеет для меня некоторое значение. Но это было мимолетное наваждение. То, что ты себе надумала всего лишь плод твоей несбыточной и глупой мести.

Катерина стукнула кулаком о поверхность перил.

– Глупая месть?! Мою любовь ты называешь глупостью?!

Из-за твоего эгоизма ты лишила меня...

– Эгоизма? Ты попрекаешь меня в эгоизме? Хм... Пожалуй не стоило мне тебя спасти от нашей «дорогой» матери. Что ты так смотришь на меня, Катерина? Я ради тебя изменила свою жизнь на корню! Так в чем ты меня обвиняешь? В том, что твой избранник оказался слабее тебя?

– Ты могла дать мне умереть, – тихо сказала Катерина.

– О, да? – с издевкой спросила Арлет и, подойдя вплотную, с нажимом спросила. – Тогда объясни, зачем ты с такой жадной умоляла меня обратить тебя? Если ты и правда хотела умереть, то умерла бы. Я говорила тебе, обращение переживают лишь те, кто жаждет жить.

Катерина стояла молча, рассматривая подол платья Арлет. Ее трясло от злобы. Но сейчас запоздалое осознание правоты сестры больно кололо самолюбие. Согласиться сейчас означало положить конец этой затянувшейся соре. Но что-то внутри не давало согнуться в сторону примирения. Арлет посмотрев на сестру, покачала головой и удалилась.

К воротам усадьбы подъехала богатая карета, запряженная шестеркой вороных. Появившаяся рука, в бархатной темно зеленой перчатке передала запечатанный конверт сторожу.

– Передай своей госпоже. Это срочно, – низкий женский голос, донесся из-за опущенных атласных штор.

Письмо, оказалось, от Сагитты де Верò и Арлет весьма удивилась ее просьбе. Старейшина приказывала доставить в ее резиденцию Николаса Барвара незамедлительно. К чему такая срочность и почему Николас?.. Вампиресса самолично отправилась за парнем. Долго искать не пришлось, он вместе с Джозефом сидел у Джулиана, попивая эль и наблюдая за работой красного от шуток изобретателя.

– Джулиан, ты пойми, – отхлебнув пенный напиток, вещал Джозеф. – Все эти твои пробирки и... всякие изобретения они ж по ночам не согреют да не обласкают, так что жениться тебе пора. А то умрешь девственником.

– Это не правда! – вспыхнул пуще прежнего Джулиан.

– О-о-о-о... – заинтригованно протянул вожак. Ник присунул прямо в кружку.

Новый поток похабных шуток прервала Арлет. Сделав замечание в защиту Джулиана, вампиресса мановением руки подозвала к себе Николаса. Объяснив ситуацию, она посмотрела на парня, ожидая хоть каких-то объяснений. Парень, перечитав еще раз письмо, взъерошил волосы. Что так срочно понадобилось старейшине от него лично? Вроде бы не

успел нигде напортачить. Глянув на Арлет, Ник сказал, что надо ехать раз вызывают.

– Правда, я даже без понятия куда добираться.

– Тебя ждет карета у ворот, – как-то рассеяно сказала Арлет, после сконцентрировав взгляд на Николасе, посоветовала внимательно следить за вопросами, что будет задавать старейшина. Соответственно и ответы должны быть в меру откровенными.

– Да и еще, как вернешься, зайдешь ко мне. Хотя нет. С этой новостью я совсем забыла, что мне нужно отлучиться в Элиар. Позже поговорим.

Вампиресса машинально сжала предплечье парня, и неозначно кивнув своим мыслям, ушла.

Увидев карету, Николас мысленно присвистнул. Какие почести ему оказаны. Можно было обойтись пригласительной с подробным адресом. Дверца кареты распахнулась, не успел парень выйти за ворота. Ему приветственно улыбнулась девушка, придерживая одной рукой шторы.

– С кем имею честь быть знаком? – Ник слегка поклонился, неотрывно глядя барышне в глаза.

– Главная помощница графини де Верò баронесса Сиона Флиарèл, – горделиво вскинув бровь, ответила девушка. – Нам стоит поторопиться графиня не любит ждать.

Николас, окинув взглядом сурового на вид кучера, скрылся в полутьме кареты. Значит она графиня. Ну, в принципе логично. Быть одной из старейшин Совета надо иметь

высокое положение. Перед глазами Ника всплыл образ Сагитты: миловидная голубоглазая девочка лет одиннадцати. Весьма приятная собеседница. Для чего ей, высокородной даме понадобился обычный, во всех смыслах парень? И тут непрощено в голове возник вечер несколько месяцев назад по случаю бракосочетания влиятельного барона Западных земель. Тогда на балконе Ник впервые беседовал с Сагиттой. «Придется отложить наш разговор...» прозвучали ее слова. Неужто у Сагитты выдался свободный день, и она решила посвятить его прерванной беседе?

Николас сам себе удивился. Что за мысли? Опять он превозносит свою персону. Да и потом, нужно наслаждаться поездкой. За окошком мелькали уже знакомые пейзажи. Редкие рощицы, луга, долины... Стайки птиц перелетали с места на место, весело щебеча. Небо постепенно сменяло цвета из чистых бирюзовых дневных на пряные оранжево-пурпурные. Ветер нагонял стайки кучевых облаков, бока которых розовели от заходящего солнца.

Ник высунув руку в окошко, наслаждался приятным освежающим ветерком. Уловив скользнувший взгляд главной помощницы, парень как бы невзначай отметил какой прекрасный вечер.

– Хм, все же старейшина была права на счет Вас, – приоткрыв шторку, девушка улыбнулась. Заметив озадаченный взгляд парня, Сиона поспешила объясниться. – Она говорила, что с Вами легко и непринужденно.

– Видимо это мой врожденный талант, – Ник вновь устремил взгляд на простирающиеся долины.

– С таким талантом Вам стоило бы быть на нашей стороне.

– Возможно, но мне больше по душе ощущать происходящее, участвовать в этом карнавале чувств и эмоций. Вот сейчас ветерок приятно ласкает мою кожу, и я наполняюсь каждой клеточкой свежестью вечернего воздуха. Слышу наступление ночи, и это вызывает во мне чувство свободы...

– Хм, я уже забыла об этих ощущениях, – Сиона невольно коснулась своей руки в перчатке. – Судьба иногда привносит в нашу жизнь удивительные вещи. Никогда не знаешь чего ожидать за следующим витком извилистой дороги...

– Вы бесконечно правы. Иногда мы не в силах поменять происходящее, и приходится мириться с этим.

Сиона кивнула, вновь углубившись в свои мысли. За окнами мелькали огоньки редких деревень. Доносились лай собак, разговоры и смех, разнообразие запахов. Карета лихо мчалась по широкой дороге, оставляя за собой столпы пыли. Сиона взглянув в окошко, сказала, что они вскоре придут в город Рут.

Ник с любопытством осматривал окрестности. Он никогда не бывал в этом городе, и было достаточно интересно осматривать проносящиеся мимо небольшие домики в окружении пышных садов. Кое – где сквозь гущу пышных деревьев мерцал огонек свечи. Вся атмосфера города была какой-то тихой и уютной.

Подъезжая к усадьбе де Веро, Николас почувствовал некое напряжение. Витые высокие ворота распахнувшись, выпустили неспешно въезжающую карету. Окружение произвело на Николаса уныние и чувство безысходности. Сухие деревья, обвитые плющом, заброшенные сады с обломками мраморных статуй. Заметив настроение Николаса, Сиона улыбнувшись, сказала:

– Не обращайтесь внимания на это. Не все в родовом поместье де Веро настолько уныло. Полюбуйтесь сами.

И Сиона многозначительно посмотрела в окошко. Ник незамедлительно отодвинул занавеску и о, чудо! За стеной безжизненных деревьев и кустарников взору парня открылся чудесный ухоженный дворик, освещенный фонариками, расположенными на земле. Аккуратные клумбы заливали округу разнообразием цветочных ароматов. Цветущие деревья едва волновались редким дуновением ветра.

Молодая луна «зацепилась» боком за резные выступы крыши, а звезды «посмеиваясь» мерцали в бездонной небесной тишине. Карета остановилась у широкой лестницы. Двери распахнулись, и крыльцо озарил мягкий золотой свет. Человек в темных одеждах подошел к карете и подал руку сходящей по ступенькам Сионе.

– Графиня ожидает Вас в западном крыле.

– Прекрасно, – Сиона, поправив складочки на платье, обернулась к Николасу. Парень машинально провел рукой по волосам, надеясь, что выглядит весьма сносно. И в этот

момент в вечернем воздухе послышались звуки фортепьяно. Нежные и мелодичные они заполняли каждый уголок души.

Обстановка дома на каждом шагу дышала величием. Ник отметил все, на что натыкался взгляд, словно взывало к прочтению. Будь то картина в богатой золоченой раме или же резной столик с не менее фигурным подсвечником, стоящий в нише стены. Звуки шагов отражались от стен, и убегал под свод арочных потолков. За поворотом, широко распахнутые двери гостеприимно приглашали зайти. Просторный зал частично заливал лунный свет, льющийся сквозь открытые окна. Легкие занавески призрачно волновались от ветра. Несколько напольных подсвечников отражали золотые отблески свеч на до блеска начищенном паркете.

Посреди зала стоял фортепьяно и за ним, спиной к двери, музицировала Сагитта. Ник невольно улыбнулся, глядя как ее тонкие пальчики умело скользят по черно-белым клавишам. Но тут же оглянувшись, не заметил ли кто, придал лицу серьезный вид.

– Добро пожаловать в мою обитель, Николас Барвар, – не оборачиваясь и продолжая музицировать, поприветствовала гостя старейшина. Ее белокурые волосы были завиты в тугие локоны и уложены в высокую прическу. Жемчужные бусины украшали головку на манер венка. Атлас платья переливался мягким свечением при каждом движении.

Завершив чарующую музыку, Сагитта, поднявшись, кивком головы приказала всем удалиться. И когда они с Ником

остались наедине, пригласила его выйти вместе на террасу.

– Я так полагаю, Вы, крайне озадачены этим приездом, – старейшина присела на белую скамью с ажурной спинкой. – Присядьте рядом, прошу, почувствуйте себя по свободней. Вы настолько зажаты, словно не в гостях, а на суде Совета.

Сагитта засмеявшись, жестом указала на скамью. Ник ощутил, как вспыхнуло лицо не то от стыда, не то от злости. Ведь они не друзья, что бы он мог полностью расслабиться и получать удовольствие от пребывания в доме старейшины. Но видимо хозяйка дома решила установить такие правила.

– Как видите, наша встреча состоялась.

– Почти идентична тому вечеру, – Николас, улыбнувшись, постарался пошутить.

– Да и помешать нашему разговору никто не посмеет, – Сагитта произнесла это с неким нажимом, и Ник невольно вспомнил разговор с Арлет: «Следи за вопросами и ответами на них». – Ваш визит ко мне, не случайный. Насколько я знаю, Вы были в городе Мивлатос, – глаза Сагитты всматривались в Николаса, и после некоторой паузы задала вопрос, – что Арлет понадобилось в землях Пустоши?

«Значит, она знает лишь то, что это приказ Арлет. Об этом я говорил лишь с Корком в трактире...». Ник поджав губы, пожал плечами:

– Честно сказать, это было лично мое решение отправиться туда. Согласен, решение не из лучших.

– Я бы сказала безумное... И как Вам пришло в голову

посетить Пустоши? Неужто искали Ткачиху?

Николас старался не выказывать своего удивления. Значит, Сагитта знает больше, чем может предполагаться. Сейчас главное вести правильный исток беседы.

– Здесь нечего стыдиться, – в подтверждении мыслей Николаса, буднично произнесла старейшина. – Многие ее искали и это обосновано. Королева пещер Таннар может показать выборочные видения, но никто не может сказать, что это: будущее или настоящее, ибо ты сам знаешь, Ткачиха коллекционирует своих редких гостей. Но бывают настолько безумные личности, готовые рискнуть жизнями ради встречи с ней. Но не только из-за ведений. Ее железы с ядом неимоверно ценны. Тем, кому удалось хотя бы вернуться живым с Пустошей, приписывали себе невероятные подвиги. Значит, встреча состоялась?

– Да, но я не сказал бы, что рад этому. До сих пор не могу понять, что именно я видел, – Ник задумчиво провожал взглядом призрачное облако на небосклоне. И тут к нему пришла неожиданная догадка. – Скажите, Вы тоже встречали ее?

Сагитта немного растерянно посмотрела на парня. Машинально поправив складки на платье, она, улыбнувшись, сказала:

– Вы редкостный экземпляр, Николас. Такие как Вы встречаются очень редко. Я даже не буду спрашивать, как Вы догадались.

– По правде говоря, поначалу меня одолевали разные мысли по поводу моего визита к Вам. А после того как Вы упомянули Пустоши, и именно Ткачиху... Простите, но будь я на Вашем месте мне бы тоже хотелось встретиться с тем, кто в целости вернулся из угодий огромной паучихи.

– Видимо любопытство не покинуло меня, – старейшина коротко рассмеялась. – Мне и вправду не терпелось с Вами встретиться и узнать, что Вам показала Ткачиха? Тогда я бы сделала некие выводы относительно сложившейся ситуации.

Ник облокотился на резную спинку скамьи. В голове всплыл тот момент, когда он оказался наедине с Королевой Паучихой. Ее огромные глаза... Парень воззрился на мерцающие звезды.

– Она бросала меня в разные закутки сознания. И для меня до сих пор не понятно, что они значат? Правда, одна вещь уже сбылась. Вернее ее часть и поэтому я даже близко предположить не могу чего ожидать далее...

Сагитта поднялась со скамьи. Ее шаги заглушал шелест платья. Коснувшись своими тонкими изящными пальцами холодного мрамора перил террасы, она подняла голову, и лицо озарил холодный свет луны, от чего девочка казалась искусной статуей.

– Она тоже водила меня по лабиринтам сознания и многое из того, что я видела, сбылось. Насколько я могу судить, ее иллюзии подобны снам. Они как бы завуалировано показывают события, что должны произойти. Мне она показала

мою смерть. Это было уже после того, как меня обратили. Поэтому я могу судить только по своему опыту. А что же Вы видели?

Ник постарался как можно подробнее вспомнить все детали. Откинувшись на спинку скамьи, парень, закончив рассказ, ожидал ответа старейшины.

– Что ж, – Сагитта чуть улыбнулась, – Ваша судьба пред-
решена. И как не прискорбно от руки близкого человека.

Ник взъерошив волосы невесело ухмыльнулся. Старей-
шина удивленно посмотрела на него.

– Прошу прощения, но это уже похоже на дежавю. Вы не первая кто это говорит. А все началось в тот злосчаст-
ный день на ярмарке. Одна гадалка предрекла мне смерть от
некоего вугхо. Говорила, что это...

– Мстительный призрак, овладевающий душами отверг-
нутых. Я знаю об этом. О, Николас, это поистине ужасно, –
Сагитта присев рядом с парнем, озабочено взглянула ему в
глаза. – Кого при жизни Вы отвергли?

Николас хотел было ответить, но ответ затерялся на пол-
пути. Взглянув на мерцающие звезды, он словно искал в их
холодном переливе поддержки. Но они все так же продол-
жали бесстрастно взирать с чернильного полотна. Отверг-
нутый человек... На ум не приходило ничего подходящего.
Ник старался прожить свою жизнь довольно спокойно, хо-
тя под конец... Нет. Все явно указывало на кого-то из особо
близких. Умерших... Отвергнутых...

– Не сходиться, – Николас задумчиво провел пальцем по подбородку. – У меня не было из близких отвергнутых. Это ведь чистейший бред. Да и вообще все эти предсказания...

Парень хотел подняться, как вдруг его руку сжала маленькая рука. Старейшина с нажимом в голосе попросила Николаса получше покопаться в своих воспоминаниях. Возможно, он пропустил важный момент из прошлого либо же... не хочет этого принимать.

– Николас, послушайте, если у Вас есть хоть малейшее подозрение, прислушайтесь к своей интуиции. Вы теперь не просто человек, которого можно обмануть. И еще дружеский совет: не колеблетесь с решением уничтожить вугхо. Знайте, Вы будете иметь дело с уже мертвым телом, управляемым призраком. Уничтожив его, Вы спасете и себя и плененную местью душу.

– Я так понимаю попросту убить этого призрака, не получится. Да уж... Наша встреча мне многое открыла. И насколько я понимаю нужно отыскать ко всему что – то, что удерживает эту связь. О, не смотрите так, такие познания я почерпнул из книг. Видимо пришло время о них вспомнить. Удивительно, никогда не приходилось применять эти знания, для этого у нас есть Раф.

И тут Николас прикусил губу. Сейчас могут последовать вопросы о нем. Арлет ведь предупреждала следить за разговором. Но ведь все вышло случайно! Остается, надеется, что Сагитта не придаст его словам внимания.

Старейшина лишь нахмурила брови и еще раз посоветовала принять во внимание их разговор.

– В воздухе витают первые нотки приближающегося рассвета. С Вами снова время быстро пролетело. Сиона доставит Вас обратно. Я надеюсь, мы не прощаемся.

Глава 11

По возвращению домой, Ник с нетерпением ждал встречи с Рафом. Ведь кто-кто, а именно он был в курсе всего происходящего. Увидев его, стоящего возле ворот, Ник удивился факту своей радости. Попрошавшись с Сионой, Ник поспешил к напарнику. Раф не упустил шанса пошутить над эскортом. Николас сделал вид, что пропустил шутку мимо ушей и начал рассказывать о встрече с Сагиттой. Раф весьма был удивлен новостями о том, что старейшине известно о вухо. Насколько он знал, вампиры никогда не вмешивались в дела, касающиеся призраков. Николас умолчал о том, откуда Сагитта знает об этом, списав на ее многовековой опыт.

Остановившись во дворе, парень обвел взглядом светлеющий небосвод.

– Знаешь, эта встреча поставила многое на свои места. Возможно, если б не смерть той гадалки я бы узнал все намного раньше. Теперь остается разобраться со своими мыслями и тогда картина станет совсем ясной.

– Тебе для начала нужно отдохнуть. Ведь впереди весьма важное событие и нужно быть в тонусе.

Похлопав Николаса по плечу, Раф, подмигнув, исчез.

Демон появился по среди богато обставленной комнаты. Возле широко открытого окна на позолоченной софе возлежала женщина, укутанная в легчайшие шелка аметистового

цвета. Раф, скривив губы в злорадной усмешке, лениво прошел к увешенному палантинами креслу.

– Ты весьма неосторожна, кукла, – усевшись поудобнее в кресло, Раф посмотрел на женщину. – Тебя вычислили.

– Не свежая информация, демон, – перебирая в руках золотую цепочку с кулоном, заявила женщина. – С момента как я убрала эту гадалку, прошло много времени.

– Да нет, дорогая. Тут куда серьезнее... как бы ее назвать... Предсказательница? Нет. Оракул? Тоже не верно...

– Хватит баловаться! Кто мог еще узнать обо мне?!

– Ну и что ты намерена делать дальше? А, кукла?

– Не понимаю о чем речь? – в пальцах женщины блестела золотом витая цепочка с рубиновым кулоном. Ее карие глаза выражали недоумение.

– Да брось, – зло, посмотрев, Раф закинул ногу на ногу. – Он уже знает о тебе. Что делать будешь?

Женщина с силой сжала кулон. В глазах заметались яростные искры вперемешку с растерянностью от услышанного.

– Этого не может быть, – едва слышно слетело с губ. Чуть погодя она уже громче добавила: – Он не мог догадаться! Я уничтожила источник!

– А ты глупее, чем я думал, – Раф презрительно поднял бровь. – Как я мог еще заключить с тобой сделку. Ты и правда думала, что смерть гадалки поможет скрыть секрет? Кукла, ты выбрала не того человека, которому можно отомстить, убивая тех, с кем он хоть мало-мальски был близок. Он куда

умнее.

– Не называй меня так! – женщина резко вскочила и ткань мягко опустилась волнами на пол. – Что ж, если он знает кто я тем лучше! Я быстрее смогу забрать его с собой.

– Мы так не договаривались, – Раф, подскочив к женщине, схватил ее за плечи и, встряхнув, зашипел прямо в лицо, – его душа моя! Ты просила помочь отомстить, я помог, но ты не остановилась и пошла дальше! Убив его, ты не получишь души! Она моя! Это мой билет на свободу!

– И кто из нас глупый, а демон? – женщина неприятно рассмеялась в лицо Рафа. – Ты услышал лишь то, что хотел. Я просила помочь отомстить, уничтожив всех, кого он любил! И я не закончила. А по завершению я заберу его с собой, и ты ничего не сможешь сделать. Мы не договаривались о твоей свободе.

– Вот как, – Раф сжал ее плечи до белизны костяшек. – Значит, вот как ты заговорила. Решила меня провести... Ну посмотрим.

Щелкнув пальцами, демон завладел рубиновым кулоном. Женщина тут же начала задыхаться и упав на колени, принялась рвать на себе одежду.

– От... дай... его, – лоя ртом воздух, она протянула руку. Раф засмеялся в ответ. Напомнив об уговоре, он швырнул женщине кулон и исчез.

Ясное утро пестрело ароматами цветущих трав и пло-

довых деревьев. Птицы, весело щебеча, стайками резвились над зелеными верхушками деревьев. Набежавший ветер привлек за собой темные кучевые тучи. Воздух постепенно наполняла свежесть предстоящего дождя.

Лэйла безмятежно спала, пока ее не разбудила ворвавшаяся Соня.

– Ты чего еще спишь, а, невеста? – шлепнув сестру по ягоднице, девушка кинула объемный сверток на кровать.

Недовольно ворча, Лэйла поднялась. Увидев сверток, она, закрыв ладонью лицо, виновато посмотрела на сестру.

– Я без тебя вообще не знаю, что бы делала. Я так переживала за Ника, что забыла сходить к портному.

– Для этого у тебя есть я, – Соня продемонстрировала изумрудное шелковое платье с золотой вышивкой. Широкие от плеча рукава украшала жемчужная россыпь. Подол платья сверкал переливами мерцающих изумрудных звезд.

– Я смотрю на это красоту и мне тоже хотелось бы замуж, – Соня, засмеявшись, аккуратно положила платье на спинку кресла. Лэйла заметила за весельем долю грусти.

– Тебе бы стоило найти кого-нибудь более реального. И не делай вид, будто ты не понимаешь о чем я. Я всегда буду повторять: Раф не твоя судьба. Он... он не сможет дать то, что желает твое сердце.

– Лэй, не начинай. Это бессмысленный разговор. Что я могу поделать? Я знаю, что ты права, но сердце... сердце говорит об обратном. Ты ведь знаешь, что я люблю его. Со все-

ми его недостатками. И вообще, что это мы завели этот разговор. У нас куча дел. Нужно привести тебя в надлежащий вид.

Лэйла лишь покачала головой.

На кухне полным ходом шла подготовка. Мама Люси то и дело прикладывала огромный платок к глазам. Джозеф старался не попадать ей на глаза, ибо она тут же она принималась его чем-либо загружать. Сбежав, наконец, из кухни, Джозеф, свободно вздохнув, отправился в спальню Николаса, однако его там не было. Скрестив руки на груди, мужчина, кивнув сам себе, догадался, где мог находиться парень. Арлет явно не намеревалась отложить разговор о его визите в дом старейшины. Что ж, она имела на это полное право.

Хозяйка дома была крайне удивлена теме беседы Ника и Сагитты. О чем, о чем, а о каком – то призраке мщения и мысли не возникало. Арлет молча водила пальцами по гладкой поверхности письменного стола. Ник старался не нарушать ее молчания и торопливо ожидал хоть каких-то рассуждений. Однако вампиресса, поднявшись, подошла к шкафу и извлекла бархатную коробку.

– Это мой свадебный подарок, – Арлет говорила немного отстраненно. – Поздравляю.

Ник взяв подарок, попутно коснулся руки вампирессы.

– Моя благодарность не имеет границ. Ты не должна была...

– Я не должна была впускать тебе в свою жизнь. Тебе пора.

Не стоит заставлять невесту ждать.

Предстоящий дождь усиливал ароматы цветов. Прохладный ветерок пробежал по зеленым верхушкам деревьев и холмам. Ник одеваясь, с упоением слушал музыку ветра. В дверь постучали, и в комнату вошла Мэг. Парень был искренне рад ее появлению. Девушка, поправив прядь волос, мило улыбнулась Нику и поздравила с предстоящим событием. Николас приобняв Мэг, поблагодарил ее и почувствовал, как рука девушки сжала рубашку на спине.

– Ух ты, похоже, мы не вовремя, – протяжный голос Рафа заставил Мэг резко отпрянуть от Ника, создав неловкую ситуацию.

Джозеф, вошедший вслед за демоном, многозначительно кашлянул и, скрестив руки, посмотрел удивленно на Николаса.

– Ну, что готов?

– Да, конечно, – ответил парень, проводив уходящую девушку взглядом. – Готов как никогда. Идем?

– М-м-м, не могу надышаться ее сладким запахом разочарования, – опершись о дверной косяк, Раф, прикрыв глаза, размахивал руками вокруг себя.

Джозеф, закатив глаза, махнул рукой Нику и вытолкал демона в коридор. Пора было идти встречать невесту.

Лэйла нетерпеливо дожидалась, когда Соня уложит последний локон. За окном зашелестели первые капли дождя. Девушка вдохнула свежесть воздуха. Предвкушая тот мо-

мент, когда после праздничного обеда она с Николасом уединиться где-нибудь на лоне природы в своем первозданном виде. Только вдвоем. Свободные от времени и обязанностей.

– Ну, все. Ты готова, – Соня отошла от сестры и, всплеснув руками, восхищенно посмотрела. – Ты восхитительна. Это платье так подчеркивает твою красоту. О, они уже идут. Ты готова?

Лэйла улыбнувшись, кивнула. Дверь с размаху распахнулась, и на пороге появился Раф, громогласно размахивая руками, сыпал комплиментами и поздравлениями. Объявив жениха, демон на цыпочках отошел от двери.

Николас, увидев Лэйлу, на мгновение застыл на пороге. Ее красота приумножилась переливами изумрудного шелка. Ноги парня стали ватными, а волнение приятно сжало грудь.

Лэйла улыбкой подбодрила его, и протянула на встречу руки.

– Не печалься, моя драгоценная, – Раф, обняв Соню, тихонько шепнул ей на ухо. – Ты тоже наденешь платье в знак моей к тебе любви. И оно будет еще прекрасней, чем у сестры.

– Раф, не обещай того, чего не сможешь сделать, – девушка сжала его руку. – У нас нет будущего, ты ведь знаешь.

– Я лишь знаю, что хочу быть рядом с тобой.

На кухне полным ходом шло празднование. В число гостей входила немногочисленная прислуга, среди которой бы-

ли девушки, явно желающие счастья молодым. Среди них была и Мэг. Ее присутствие повлекло множество шуток со стороны Рафа, от чего тот нередко получал от Сони.

Празднество продолжилось до восхода луны. Гости проводили молодых до ворот, а дальше предстояла настоящая церемония под пристальным взором Матери Луны. Ник должен будет произнести слова клятвы, в ответ Лэйла так же произнесет слова верности. Далее по обычаю они примут истинный облик и уединятся до рассвета.

Николас сжимал ладонь своей невесты так, словно она ведение и может испариться в любую минуту. Девушка же молча следовала за ним, и лишь счастливо улыбаясь. Подол платья мягко шуршал по траве, напоминая шелест ветра. Остановившись у лесной кромки, Ник приблизил к себе девушку. Взявшись за руки, они обратили свой взор на бледный диск луны.

– Весьма символично. Растущая луна, – тихо произнесла Лэйла. – Через пару дней полнолуние.

– Наша любовь так же будет крепнуть, и расти, – поцеловав ее пальцы, Ник прикрыв глаза начал свою часть обета. После он опустил на одно колено, и, склонив голову, ожидал слов клятвы от Лэйлы.

Девушка, коснувшись одной рукой его головы, а другую, положив на сердце, немного дрожащим от волнения голосом произнесла слова. Склонив, друг к другу головы, они закрепили обряд.

После Ник снял неспешно платье и украшения девушки. Немного отойдя, залюбовался ее статной фигурой. Лэйла, откинув волосы за спину, лукаво улыбнулась парню и, сорвавшись с места, умчалась в глубины леса. Николас хищно облизнул губы. Далеко ей не скрыться...

В это время Арлет сидела в своей спальне и несказанно радовалась тишине. Наблюдая за колеблющимся пламенем свечи, неспешно раскладывала перед собой карты. В комнату проник легкий скрип, и пламя заметалось словно мотылек. Арлет оглянулась через плечо и вновь вернула свое внимание раскладу.

– Вновь обращаешься к картам. Сколько тебя знаю, ты всегда стараешься скрыть свою раздраженность за занятием расшифровки посланий.

– Да и ответы весьма меня радуют. Например... М-м-м, визит принесет радостную новость. Видимо к тебе это не относиться.

– Ну, я бы так не сказала, – Катерина села напротив. – Как я не сопротивлялась своим мыслям, но все же ты права. На счет всего. Мне и впрямь не стоило столько лет вести эту бессмысленную войну между нами.

– Что ж, рада слышать, – положив очередную карту, Арлет коротко взглянула на сестру. – Но я не могу понять, от чего ты так поумнела.

– Брось, Арлет. Я пришла помириться с тобой. Я признала

вою ошибку и хочу вернуть наши прежние отношения. Но как я вижу, ты настроена абсолютно противоположно.

Арлет перехватила руку уходящей Катерины. Теперь у них есть о чем поговорить.

Лунный лик понемногу затягивался вновь налетевшими тучами. В этот раз предстоящий дождь не упустил возможности пролиться на землю со всей силой.

Ник настиг Лэйлу в россыпи местных пещер. Их страсть приобретала многогранные оттенки. Они сливались в единое целое, растворяясь, друг в друге на подобии первых капель дождя, проникающих в жаждущую землю. Раскаты грома оглушали стены пещеры, а яркие вспышки озаряли разгоряченные тела.

Гроза словно слилась вместе с влюбленными и выражала всю свою мощь до самого рассвета. Тяжелые капли разбивались о каменный пол пещеры на множество мелких брызг. Бледно серая пелена покрывала небо до самого горизонта, не давая ни единому лучу солнца проникнуть на землю.

Лэйла стояла на пороге пещеры, давая дождю остудить свое пылающее от страсти тело. Волосы, намкнув, облепляли тело причудливыми завитками. Ник не мог налюбоваться своей супругой. Ее тело сильное и прекрасное, формы и изгибы совершенны. Она напоминала живое воплощение природы: мощной, разрушительной и в то же время прекрасной и беззащитной.

Парень улыбнулся. Поднявшись, он слегка поморщился и с удовольствием отметил, глубокие царапины на теле. Приблизившись к девушке, он приобняв ее, почувствовал приятную прохладу. Поцеловав плечо Лэйлы, Ник провел кончиком носа по ее шее.

– Это самое восхитительное утро, – зашептав на ухо, Николас прижал девушку к себе сильнее.

– У нас впереди не одно волшебное утро, да и ночь, – Лэйла положила голову ему на плечо. Вдруг девушка засмеялась. – Я совершенно забыла о нашей одежде.

– Ты даже сейчас думаешь о всяких мелочах, – смеясь, ответил Николас. – Мы ведь не в чистом поле раздевались. Кромка леса богата естественными тайниками, где сила дождя не доступна. Так что волноваться не о чем. Гольшом домой не вернемся.

– Это правильно, – Лэйла изогнув бровь, посмотрела на него. – Не хотелось бы, что б на тебя глазели в таком виде.

Парень, подхватив девушку на руки, закружил обратно в пещеру.

Ближе к вечеру в поместье Арлет приехал Маргор вместе с Шарлоттой. И первый ее вопрос был о Николасе. Мэг, помогающая Шарлотте с вещими, сказала лишь, что Ник отлучен из дома по делам от имени Арлет. Шарлотта посокрушалась на занятость парня, искоса наблюдая за служанкой. Мэг, коротко кивнула и удалилась. Шарлотта удивленно вскинула брови. Откинув мысли, она занялась своими вещами.

Ник и Лэйла возвращались домой веселые и счастливые. Однако лишь они пересекли порог заднего двора, парень резко остановился. Лэйла обеспокоенно посмотрела на него:

– Что случилось?

– Она здесь. Шарлотта, – пояснил парень.

– Насколько я помню, ты не реагировал так бурно на ее появление.

– Некоторые моменты изменили мое отношение к ней. Много объяснять, но скажу одно: держись от нее подальше. Следи, что бы она ни оставалась с тобой наедине.

– Ну, я смогу постоять за себя. Да и потом, как ты сможешь убедиться в своих подозрениях?

Ник взяв ее за руки, еще раз убедительно попросил не сталкиваться лишней раз с Шарлоттой. Лэйла дала слово, однако парень прочитал в ее глазах насмешливую самоуверенность. Это создавало дополнительные проблемы. Николас решил поставить в этой истории точку дабы больше не допускать чьей – либо смерти.

Проверить, прав он в своих предположениях или нет, Ник решил лишь при встрече с Шарлоттой. И она не заставила себя долго ждать. Поднимаясь по главной лестнице, Ник почувствовал приближение своей подруги. Шарлотта появилась из побочного коридора в облачении пурпурно белого шелка. Подол платья, словно морской прибой, волновался от каждого шага. И что-то в ее походке было торжествующее. Увидев поднимающихся Ника и Лэйлу, она с радостным ли-

цом спешно приблизилась. Увидев, в чем они одеты, Шарлотта заметно замедлила шаг.

– Ники, – девушка обвела его взглядом, – ты был на задании у какого-нибудь богатого вельможи? – и, искоса глянув в сторону Лэйлы, добавила: – Вы были вместе?

– А что тут удивительного? Мы с Николасом напарники, – Лэйла сделала акцент на его имени.

– Во-первых, с чего ты взяла, что я был на задании? А во-вторых... во-вторых у нас была свадьба.

– Свадьба? Не понимаю... У кого? Мне сказали... – Шарлотта растеряно перебирала складки платья.

Ник взял за руку Лэйлу и, взглянув на Лотту, произнес, чуть приподняв голову:

– Наша, Лотти. Мы с Лэйлой обменялись брачными клятвами. Не поздравить нас?

Шарлотта как-то не уверенно улыбнулась и приобняв Ника, произнесла скупое поздравление. После, всплеснув руками, сказала, что ей срочно нужно увидеться с Альвергом. Кивнув напоследок неоднозначный взгляд на Николаса, Шарлотта ушла. Парень проводил ее удовлетворительным взглядом.

– Зачем ты сказал ей о свадьбе? – спросила Лэйла, когда дверь их комнаты закрылась.

– Ты заметила, ей кто-то соврал на счет моего отсутствия. Так вот если я прав на счет ее причастности в тех загадочных убийствах, то мы узнаем об этом в ближайшее время. Она

попытается убить того, кто дал ей ложную информацию.

– Я смотрю, ты для разоблачения своей подруги можешь пожертвовать невинной жизнью.

– Лэйла, ты ведь охотник и лучше меня знаешь, что для приманки нужна жертва. Да и при том мы сможем предотвратить печальный исход. Зная характер Шарлотты, она не заставит себя долго ждать. Милая, поверь, число тех, кто мог бы соврать о моем месторасположении, ничтожно мало. Так что не волнуйся об этом, – и тут его осенило, – погоди-ка. Какой же я сделал опрометчивый проступок! Ты бесконечно права. Число равняется двум. И это Арлет и Мэг. Я более склонен к Мэг. Вопрос как она узнала об этом у нее уже второе, главное успеть защитить ее.

Сказать не сложно оказалось не так просто сделать. Ник постарался огородить девушку от любых нападений, предупредив остальных членов команды. Джозеф бурно отреагировал на новость. Ему было сложно сопоставить загадочные убийства с милой и тихой девушкой. Соня вызвалась защищать Мэг, которая слыша все эти подробности, пребывала в глубочайшем недоумении. Внешность Шарлотты, да и все ее поведение говорило совершенно об обратном. Куда легче было поверить в причастность Киры, ведь ее взрывной характер идеально подходил на роль хитроумного убийцы. Да и мотив у нее нашелся. Хотя истинных причин, по которым можно подозревать Шарлотту, знали лишь Раф и Арлет. Демон же, в свою очередь, на собрании все время отмалчивал-

ся. И Нику даже показалось, что Раф не особо рад тому, что Соню вовлекли во все это дело. Ник склонил все к его отношению. Но Соня сама вызвалась и ее решение никто не смел оспаривать.

И так прошла последняя неделя месяца. Каждый выполнял свое дело и в то же время следил за Мэг. Шарлотта уехала с Маргором в его поместье на территории Альмеро в тот же вечер, как узнала о Нике и Лэйле. Сославшись на неотложные дела, девушка торопила Альверга уехать скорее домой. Николас еще раз убедился в своих догадках и ежедневно ждал от нее удара, но ничего не происходило. Ко всему участились нападения в отдаленных частях Дэйланвур и, как удивилась Арлет в Лильвилиале. Пришлось вызвать вторую группу охотников из Южных земель.

Так, гнавшись в очередной раз за группой новообращенных оборотней, которые смогли скрыться у границ Вилра, Ник резко преградил путь Лэйле.

«За этим всем стоит Маргор. Это отвлекающий маневр», – его зеленые глаза зорко проследили за мелькающими среди деревьев спинами.

«Они свободно скрылись на территории Димитрия..» – Лэйла зарычала.

«С этого все началось. Тебя тогда с нами не было. Это была моя первая вылазка сразу после обращения. На нашей территории мы засекли двоих чужаков, и они так же скрылись на землях Вилра. А спустя время я таинственным обра-

зом встречаю ту, чью смерть оплакивал на протяжении многих лет. Мне было абсолютно нелегко принять всю правду. Однако Сагитта во всем права... Шарлотта уже давно не та добрая и наивная душа. И если я ее не убью, она уничтожит всех, кто мне дорог».

«Хорошо, но как ты собираешься ее... убить?».

Николас обвел взглядом колышущуюся зелень травы, вдохнул теплый летний воздух. Все чего касался его взгляд, будь то цветы или невесомые бабочки, щебетливые птицы либо же извивающаяся лента реки. Все дышало жизнью. И в малейший миг эта жизнь могла быстро оборваться. Ник снова вернулся к своим страхам. Убивая всех этих тварей, он забыл о силе смерти. Ведь на тот момент у него не было никого, кто мог бы покинуть его снова.

Шумно выдохнув, Николас лег на прогретую солнцем землю. Лэйла легла рядом и ее янтарные глаза сосредоточенно буравили его.

«Я так понимаю, ты не знаешь, как остановить Шарлотту», – Лэйла положила голову на лапы. – «И насколько я понимаю, просто убить ее так же не получится?»

«Мне известно, что она существует благодаря какой-то связи. Я читал о некоем ритуале, где говорилось о привязке к предмету... Что-то вроде паразитирующего образа жизни. Да... Видимо, надо об этом спросить у Рафа он куда конкретней может сказать об этом».

«Значит, не стоит откладывать этот разговор».

По возвращении Николаса и Лэйлу спешно отыскала Соня. Она была крайне встревожена. Как оказалось, Ник был прав на счет действий Шарлотты. В их отсутствие прибыл посыльный и передал букет цветов. Для Арлет. Соня сначала была сбита, столку, однако, посмотрев записку, девушка даже рассмеялась. Лист был пуст.

– Сколь много о нас знает твоя подруга? – Лэйла накинув легкое платье, раздраженно откинула волосы на спину. – Посылая букет Арлет, явно отравленный, она знала, что Мэг имеет доступ к ее кабинету. Мне уже интересно, что еще она знает? Где Раф? Мне уже не терпится узнать способ как уничтожить эту дрянь.

Но появление Рафа не особо удовлетворило интересующихся. Демон лишь ограничился ответом о неких предметах, связывающих хозяина со своей жертвой. В случае с Шарлоттой Раф посоветовал Нику вспомнить, не было ли при ней каких-либо значимых предметов. Но как парень не силился вспомнить, не мог. И тут в разговор вклинился Джозеф. Мужчина, взявшись за голову, невесело усмехнулся. Он рассказал о том, что когда узнавал о Маргоре, видел с ним некую женщину. Она ему показалась странной из-за отсутствия признака принадлежности к какой-либо расе.

– Если бы я знал, Ник, кто она я скорее расправился б с этой дамочкой. Но тогда, на той помолвке, я увидел, как радовалась твоя душа при встрече с ней.

– Ты прав, Джозеф. Моя душа и вправду радовалась, но

не долго. Эта горечь прошлого разъедает меня... Что ж, теперь все стало на свои места. Шарлотта связана с Маргором. Предмет их связи, возможно, будет забрать при личной встрече.

– Ты решил встретиться со своей потенциальной убийцей? – Раф оживленно подошел к парню. – Сумасшедший, но мне нравится. Я иду с тобой.

И тут возник новый взрыв вопросов и негодования со стороны присутствующих. Узнав, что Шарлотта намерена убить Николаса, каждый захотел самолично разобраться с этим «ангелом». Пришлось Николасу вновь пересказывать все подробности, которые знал лишь Раф. И лишь после убедительных просьб не вмешиваться, парню удалось настроить всех на уже спланированные действия.

Раф не упустил момента и снова напомнил о своем решении идти с Николасом. Парень на мгновение задумался, но сразу же согласно кивнул. Вспомнив последние походы в компании демона, Николас признался самому себе в том, что с него можно извлечь пользу. Отправиться в резиденцию Маргора решили сразу же на рассвете.

Лэйла после напряженной недели с великим удовольствием нежилась в горячей ванне, а Ник в задумчивости мерил шагами комнату. Его мысли уносились далеко, за пределы видимого горизонта. В голове калейдоскопом сменялись картины возможных вариантов встречи с Шарлоттой. О, где бы взять сил на все это? Какая-то часть сознания упорно про-

тестовала, воскрешая в памяти яркие фрагменты прошлого. Но суровое осознание реальности гранитной плитой давило хрупкие воспоминания.

Остановившись посреди комнаты, Ник вскинул голову и, закрыв глаза, запустил пальцы в волосы. «Кого при жизни Вы отвергли?» эхом прозвучал в голове голос Сагитты. «Иметь дело уже с мертвым телом»... «Спасите душу»...

– Я спасу тебя, Лотта, и твоя душа, наконец, обретет покой, – прошептал Николас в пустоту.

В это же время до ушей парня донеслись легкие шаги в коридоре и спустя пару секунд раздался тихий стук в дверь. На пороге стояла Мэг. Ник даже немного удивился ее спокойствию в такое напряженное время. Девушка извинилась за беспокойство и спросила, не могли бы они поговорить. Спустившись в сад, Мэг начала разговор:

– Николас, то, что начертано в наших судьбах мы изменить не в силах. Если мне суждено умереть значит, так распорядилась судьба.

– Могу с тобой поспорить, – парень улыбнулся, – сомневаюсь, что в моей судьбе были строки о жизни в облике волка. Да и потом, я лично не собираюсь так просто отдавать тебя смерти.

– Я тебе бесконечно признательна, – девушка, остановившись, взяла Ника за руку. – Ты был для меня словно брат, которого мне всегда хотелось иметь. Рядом с тобой я всегда чувствовала себя защищенной от любых неприятностей.

– Так и будет, Мэг, – Николас приобняв девушку за плечи, крепко прижал к себе. – Я не позволю тебя забрать.

– Ник, – тихо произнесла девушка, после длительной паузы. – Я не боюсь, правда. Там, откуда я родом есть поверье, что смерть лишь проводник душ в лучшие миры. Там, где все очищается и обновленным перерождается спустя отведенное ему время. Не бойся за меня. Если мы встретились в этой жизни значит и в последующих нам суждено встретиться. Возможно, в другой жизни я буду сильным и великодушным мужчиной, как ты и моя жизненная цель будет заключаться в том, что бы оберегать хрупкую девушку.

– То есть меня, – Николас тихо засмеялся. Его поразила сила воли, живущая в этом маленьком изящном теле. Но чтобы там не говорила Мэг, а он твердо решил сделать все возможное, дабы не дать смерти забрать еще одного близкого сердцу человека.

Ночь до рассвета казалась бесконечной, и Ник старался занять себя чем угодно. Наведавшись к Джулиану, парень застал там Сою. Девушка практиковала новое изобретение алхимика – перчатка с серебряными когтями.

– Хорошее приспособление, – Ник оценил выпад девушки. Она сжала пальцами вымышленное сердце. – Надеюсь, что это поможет.

– В любом случае поможет, – Джулиан оценивающе осматривал вторую перчатку. – Будь то оборотень или же другой вид демонов. На когтях насечки из рун и они помогут. Если

конечно не попадется демон высшего уровня.

Непринужденную беседу прервал визит Рафа. Ник поинтересовался, не будет ли поздно выходить на рассвете? Возможно, стоит не терять попусту время. Демон обвел взглядом небольшую комнату Джулиана и пришел к выводу, что Николас прав. Чего зря время терять. Тем более если вдруг что-то пойдет не так Соня сможет отразить нападение новым изобретением.

На выходе Джулиан посоветовал Николасу быть осторожнее с Рафом. Парень, коротко кивнув, поспешил за демоном. Получив координаты Маргора от Арлет, Ник и Раф исчезли.

Появившись на лесной опушке, Николас непонимающе глянул в сторону напарника.

– Он, что в лесу живет? Раф, мог бы и по точнее приземлиться.

– О, ну простите, что не доставил Вас лично в апартаменты, – Раф язвительно посмотрел на Ника. – Отсюда не далеко.

– Погоди-ка, что-то тут не складывается. Ты не заметишь? Нас до сих пор не засекли, а по логике его должны охранять.

– Значит, нам повезло, – коротко пожал плечами демон. – Да какая разница пошли, иначе правда дождемся приключений.

Выяснять сейчас, кто прав было не вовремя и Николасу пришлось согласиться. Продвигаясь по лесным тропкам, па-

рень неустанно прислушивался к окружению, но ничего не наталкивало на опасность. Вдалеке переговаривались совы, призрачными огоньками мелькали светлячки. Поверх крон деревьев проглядывало бледнеющее небо. Полоса деревьев расступалась и показала равнину, изредка покрытая низкорослыми деревцами.

Дом, возвышающийся над равниной, взирал слепыми окнами. Ни единого признака обитания. Словно его покинули много лет назад. Набегающий туман довершал картину одиночества.

– Арлет ведь не могла ошибиться? – Ник облокотился о ствол дерева. – Здесь тихо как на кладбище.

– Хоть мне и не нравится то, что я скажу, но я начинаю подозревать, что ты прав, – Раф кончиками пальцев провел по подбородку. – Если в доме кто-нибудь есть, мы бы узнали.

– Нет, не узнали, – Ник резко повернулся к напарнику. – Скорее в дом! Перенеси нас! Раф без лишних вопросов выполнил требование. Они тут же оказались в абсолютно пустом холле. Ни единого звука или же запаха, кроме затхлого помещения.

– Твою ж... На их стороне некто, кто знает Арлет и бывал в ее доме... – сквозь зубы процедил Ник. – Эта усадьба уже давно опустела, а то, что Шарлотта не имеет запаха, знает только Джозеф и... ты, – Николас отшатнулся от демона.

– Ты в своем уме? – тот в свою очередь изумленно посмотрел на парня. – Что мне даст этот номер? А? С ума сойти.

Мы с тобой через такое прошли... Не могу поверить в то, что слышу.

– Откуда я знаю твои замыслы, – Ник запустил руки в волосы. – Откуда могу знать, что послужило причиной твоей невероятной доброте? Ты давно тяготеешь к свободе, возможно...

– О, ты решил, что твоя смерть могла бы дать мне шанс на свободу? – Раф расхохотался. Его смех послужил обвалу ветхой побелки на потолке. – А кто тебе сказал, что на тебя объявила охоту некая женщина? Кто вытащил твою задницу из пещеры Ткачихи? Вот и благодарность... Надо было тебя там и оставить.

Ник махнув рукой, направился к выходу. Раф мог говорить, что угодно в свое оправдание, но на данный момент все события связанные с Шарлоттой неумолимо показывали на него. Или виной всему его происхождение? Николас зло шагнул по тонкой тропе лесной кромки, совершенно не понимая куда направляется. Где теперь искать Шарлотту? То, что она могла объявиться сама очевидно, но когда?.. Время абсолютно не на их стороне. Однако долго ему одному бродить не пришлось. Раф настиг парня внезапно и, воспользовавшись моментом, схватил Ника за грудки, резко прижал к дереву.

– То, что я тебе помогаю с тобой никак не связано. И то, что я демон не дает тебе право обвинять меня без явных доказательств. Но как бы тебе не хотелось, а без меня ты не найдешь свою подружку.

Ник накупившись, оттолкнул напарника. Воздух посвежел, и первые пташки уже зазывали рассветное солнце. Глянув из-под лобья на Рафа, Ник спросил, каким образом они ее найдут. Демон развел руками и напомнил о гадалке. Николас взглянул на быстро светлеющее небо и, взяв Рафа за руку, закрыл глаза, представляя Шарлотту. Да они попали в нужное место, но снова потерпели неудачу. В доме никого не было. Ник осмотрев комнату, немного поморщился от курившихся благовоний. И его внимание привлек сложенный лист пергамента, на туалетном столике. Раф, заметив записку, возвел глаза к потолку и, хмыкнув, удалился.

Ник смотрел на бумагу словно замороженный. Сердце предательски бешено стучало. Руки не могли никак подняться и взять записку. И лишь разум упорно твердил вопросы «Откуда же она знала?», «Кто поставляет Шарлотте информацию?». Это ловушка и Ник понимал это, но предательское сердце умоляло прочесть записку.

«Николас, душа моя. Если ты читаешь эти строки, значит, подходит тот момент, к которому я так долго шла. Не задавай себе вопросов, откуда я знала, что ты меня будешь искать и почему все так. Я не рассказывала тебе истины да и тебе не нужно знать. Главная моя цель быть с тобой навсегда! Мы предназначены друг другу и ни кто и ни что не помешает нам быть вместе. Помнишь, как ты подарил мне рубиновый кулон на мой день рождения? Ты тяжело работал, дабы сделать мне такой дорогой подарок. Это

символ нашей с тобой любви! Иначе быть не может! Мы связаны навечно. Вскоре ты вновь будешь рядом. Звездные чертоги ждут нас, Ники. Осталось совсем ненадолго...

Навеки твоя, Малышка Лотти»

Ноги Николаса подогнулись и он, упав на ковер, с силой сжал письмо. В груди до боли закололо и парень, стиснув зубы, со всей силы ударил кулаками о пол. Так вот оно что. Шарлотта связана не с Маргором, а с Николасом через кулон. И для того, что бы избавиться от нее, парень так же должен погибнуть. На его смех вернулся Раф.

– Ого, какая от тебя волна боли, – демон руками прощупывал воздух. – Видимо записка...

– Раф, это я, – перебил Ник, повернувшись. – Это я ее якорь в этом мире. Между нами все это время существовала связь. Ее кулон... Подарок от всего сердца... То, что суждено не изменить.

– Погоди, – Раф мотнул головой. – Но если... Ты ведь...

– Да. Я умру вместе с ней, – горько усмехнулся, Ник поднявшись, еще раз посмотрел на зажатый в руке пергамент. – Только я одного понять не могу, зачем она убивала людей связанных со мной? У нее столько времени было, чтобы найти и убить меня. Не понимаю...

– О, это женщины. Что ты хочешь понять, – Раф пожал плечами. – Ну и что ты намерен делать, узнав все?

Ник не знал. Одно дело спасти Мэг и себя, отправив душу Шарлотты на покой и совершенно другое уйти из жизни

самому, не успев начать жизнь с любимой женщиной. И тут к нему пришло озарение.

– А что если забрать кулон? – Ник посмотрел на Рафа. – Если это мой подарок, значит, забрав его, я верну частицу себя, верно?

– Ну, в общем-то, да, – протянул демон. – Но не думаю, что после этого искреннего признания твоя сумасшедшая подруга будет во все обозрение щеголять с ним.

– Попробовать стоит. Ты возвращайся, а я дождусь ее здесь. Если не вернусь, то не печалься.

Раф на мгновение принял отрешенный вид, после чего схватил Ника за предплечье:

– Ты вернешься со мной.

Когда они вернулись, сразу же стало ясно то, чего боялся Николас, случилось и ко всему сбылось предсказание Ткачихи: Маргор и Арлет над двумя накрытыми телами, но не в подвале. Они стояли в холе поместья, и звенящее молчание нарушил лишь Раф. Приблизившись к лежащим телам, он резко сорвал с них покрывала. Ник застыл в ужасе. На него смотрела Мэг, в глазах которой застыло осознание неизбежности. И это все, что осталось на уцелевшем клочке лица. Тело осталось не тронутым... Зато Соня... Весь удар пришелся на нее. Единственные руки в когтистых перчатках едва повредились. Волосы слипшейся копной сбились на лицо.

Раф упал на колени перед ее телом. Ник никогда не видел столько отчаяния в его лице. Он бережно снял перчатку и

сжал ее пальцы.

– Как я мог потерять тебя? – беззвучно слетело с губ демона.

– Говори, где она? – Ник обратился к Маргору, стараясь не смотреть на него.

– Исчезла, – не сразу ответил Альверг. В голосе присутствовала нотка облегчения.

И тут Николас сорвался. Накинувшись на мужчину, он вложил в свой удар всю боль, разрушающую душу. Арлет перехватила следующий удар, и, взяв Ника за плечи с силой тряхнула.

– Успокойся, Альверг здесь ни при чем! – ее голос подобно ледяному потоку в мгновение остудил пыл Николаса. – Шарлотта провела нас всех. Воспользовавшись нестабильной ситуацией в городе, она подослала одного из подручных Дмитрия. Да это он ей все время помогал. И тот оборотень, что оставил шрамы на твоей спине его достоинство.

– Я не понимаю, ведь у того оборотня не было ни единого признака как и у Маргора! Хороша... Провела так провела. Но она не учла один момент. Я разоблачил ее планы и знаю как раз и навсегда избавиться от нее.

В этот момент в распахнутую дверь влетел Джозеф.

– Лэйла преследует ее, – голос вожака немного сбивался, видно было, что мужчина спешил сюда. – Но это ловушка! Нас разделили на границе Вилра.

Ник ни сказав, ни слова, подскочил к отрешенному Рафу и, рывком подняв напарника, заставил переместить их к Лэйле. Демон, сконцентрировав внимание на Николасе, сдвинув брови, коротко кивнул, и они вмиг исчезли.

Искать долго не пришлось. Они сразу же оказались в центре событий. Резко контрастирующие между собой картины: довольно обширная поляна с яркой сочной зеленью, обрамленная пышно растущими крепкими деревьями, раскинулась на вершине глубокого оврага. Его рваные края бережно укрывали ползучие растения, усыпанные мелкими белыми цветами. Издали это великолепие напоминало набегающие волны с морской пеной. Но это все перекрывали хаотично раскиданные тела, и то, что от них оставалось. Глядя на это даже небо нахмурилось, и подул холодный ветер.

В центре поляны высилась огненно-рыжая фигура. Лэйла тяжело дыша, облизывала окровавленную пасть. Ее конечная цель стояла напротив – Шарлотта вместе с огромным черным оборотнем.

– Забери ее домой, – на удивление спокойно, обратился Ник к Рафу. – Здесь я уже сам разберусь.

– Нет. Это наша общая цель, – демон в упор смотрел на Шарлотту. И обернувшись к Николасу, добавил, – Дождись меня.

В следующий момент он уже был возле Лэйлы и когда они исчезли, над поляной раздался крик Шарлотты:

– Нееет!

Девушка стояла в оборванном платье, и ее длинные волосы безжалостно трепал порывистый ветер. Заметив приближающегося Николаса, Шарлотта поначалу заулыбалась, после чего нервно коснувшись кулона, как-то неестественно наклонила голову на бок.

– Ники, – ее губы растянулись в безумной улыбке. – Ты нашел меня...

– Зачем?.. Зачем ты вернулась? – перебил ее Ник. Лицо девушки исказила гримаса недоумения и Николас продолжил: – Или я недостаточно оплакивал твою смерть?

– А ты смотрию, уже разочарован, а Ники? – голос Шарлотты приобрел хрипловатые оттенки. – Хотя первая наша встреча говорила об обратном.

– Да, несомненно, я был рад видеть тебя, – парень старался контролировать себя, но боль и горечь так и норовили выплеснуться наружу. – И мне было искренне жаль тебя. Но откуда я мог знать, что та милая и нежная Лотти действительно умерла, дав рождение настоящему монстру.

– Я не монстр! – закричала девушка, упав на колени. Ее пальцы вцепились в растрепанные от ветра волосы. – Я не монстр...не монстр... я...

– Тогда объясни, зачем ты убивала людей? Если ты так жаждала моей смерти, то для чего убивать ни в чем не повинных людей?!

– Не повинных? – подняв безумные глаза, Шарлотта принялась вырывать траву вокруг себя, неистово крича и мотая

головой. – Они виноваты! Виноваты в том, что столько времени были с тобой, смотрели, говорили, прикасались!

Девушка внезапно замерла и уставилась своими большими глазами на Николаса.

– Ты помнишь, как прекрасна была малышка Роуз? С такими пухленькими щечками? Одна из жемчужин борделя этой старой шлюхи Розмари (Ник стиснул до боли зубы. Она знала, на что давить). О, Ники, ты весьма не разборчив в выборе девушек. Первая любовь – шлюха из борделя, далее скромная служаночка, которая сходила с ума по тебе, каждый раз тайно желая в своих самых откровенных мечтах, что на итог... Ах, да... Эта рыжая... Жуткое исчадие ада! Жаль не удалось насладиться ее смертью. А вот предыдущие весьма порадовали. Особенно первая со своей подружкой чудесно послужили для обряда. Весело было уродовать их тела. О, а вы поверили, что те символы ничего не значат? А все же Мелрафдор предоставил прекрасную услугу и все подводил к нашей встрече.

Поймав вопрос в глазах Николаса, Шарлотта захихикала и, обратившись к своему молчаливому спутнику, заговорищицки зашептала:

– Он не знает... не знает... – и вновь обратившись к парню, поднялась с колен, чуть пошатываясь. – Тот, кто доставил тебя сюда, прекрасно помог мне. Ведь демоны существуют для сделок и наша с ним обещала ему свободу. Но он решил обмануть меня и заточил во мне древний дух, – Шар-

лотта, разорвав на груди платье, продемонстрировала бледно синеватую кожу, испещренную знаками.

Услышанное и увиденное в конец добило Николаса. Чувство вины и гнева взяли вверх. Парень, зарывав с силой, обхватил себя руками и, упав на колени, зажмурил глаза. Сейчас в его душе бушевал неистовый поток чувств. Шарлотта, покачиваясь, подошла к Николасу, и, взяв его за подбородок, с силой сжала, вырвав этим парня из пучины эмоций.

– Смотри... Смотри на меня, – зашипели ее бледные губы. – Ради тебя я стала такой. Ради тебя пошла на край мира заблудших душ... да-да... только ради тебя. Ради нас! О, не смотри так. Я знаю, что ты видишь. Неусыпного духа... И знаешь, он ждет... Ждет своего часа.

Ник резко поднялся и, заключив Шарлотту в объятия, горячо зашептал ей на ухо:

– Нет никаких нас это всего лишь твои фантазии. Пойми же! Да, ты мне дорога, но не в силу любви между женщиной и женщиной. Ты была мне как сестра и, черт побери, да я готов был ради тебя на все. Но ты умерла и все рухнуло... прошу, отпусти свою душу... – в момент речи, парень на ощупь нашел кулон, выпирающий в складках платья.

– Нет! – Шарлотта оттолкнула Ника с достаточной силой, заставив парня упасть. – Никогда! Я успокоюсь лишь с твоей смертью. Ты навсегда был и будешь моим, Николас! Я вернулась с того свет за тобой... И не бывать по другому.

Она отошла в сторону и тут же на Николаса налетела

черная фигура, с оскаленной пастью. Ник, чертыхнувшись, еле успел увернуться. Спотыкаясь, он отбежал на приличное расстояние.

– Не сопротивляйся судьбе, Ники! – хохотала Шарлотта.

Парень дал, наконец, волю скопившейся агрессии. Он даже не предал значение тому, как быстро трансформировался.

«Я уж было, чуть не разочаровался» – тут же прозвучал грубый голос в голове. – «Было бы скучно тебя так просто убить».

«Смотри, как бы не было наоборот» – оскалившись, Ник не торопился нападать.

Он оценивал и прикидывал, как одолеть Димитрия и покончить с Шарлоттой. Однако черный оборотень решил не давать Нику такой привилегии. Сразу же после первого столкновения, парень вспомнил ту ночь, когда вот так сражался с ним в дебрях Ангалурского леса. Предательски заняло место, где остались шрамы от когтей.

Каждый раз как они сталкивались между собой, Шарлотта заливалась поистине безумным смехом, подпрыгивая и хлопая в ладоши. Кулон раскачивался в ее руке. Ник старался не упускать его из виду, но противник забирал больше внимания. Одно отвлечение и Ник уже лежал на земле с распоротым предплечьем. Но и Димитрий начал заметно сдавать: уклонения и быстрота атаки Ника, выматывали мощное, но не ловкое тело Димитрия. Его черная шерсть, слипшаяся от

крови, торчала клочками.

Ник собрав силы и улучив момент, набросился на оборотня, рассчитав свою массу тела так, что Димитрий упал под ним на землю. Отскочив в сторону, Николас рывком полосонул врага по груди. Приземлившись, Ник пошатнулся. Нужно торопиться. Силы все же не безграничны. И тут случилось нечто непредвиденное: на поляну надвигался туман. Ник зарывав, пропустил выпад Димитрия. Отлетев к близ растущим деревьям, Николас, подняв морду с упавшим сердцем обнаружил, что туман заволок всю окрестность. Теперь приходилось полагаться на свое чутье. Стояла такая тишина, что можно было услышать движение тумана. Сквозь пелену проскальзывала фигура, но никаких звуков. Ник оглядывался и изо всех сил прислушивался, но тщетно. «Видимо этот продажный демон решил помочь. Шарлотта не собиралась честным путем забрать меня на тот свет» – думал Ник, осторожно пробираясь в тумане.

В это время девушка нервно всматривалась в туман. Ее пальцы сжимали кулон, постепенно окрашивая его чернеющей жижей. Некая фигура покачиваясь, приближалась к ней, и девушка неосознанно отступала назад.

– Ники? – голос ее дрожал. – Это ты?..

– Нет, – ответила фигура. – Это как ни странно я.

Шарлотта, округлив глаза, ловила ртом воздух словно рыба. Перед ней стоял Раф. Его черные глаза, словно пропасти на бледном лице взирали без малейшей эмоции.

– Мелрафдор... – зашептали бескровные губы Шарлотты. – Ты...

– Да-да тебе не кажется. Я пришел за платой, – он обернулся. Тонкие губы чуть растянулись. – О... Николас совсем близко. Что ж, душа в обмен на свободу.

Щелкнув пальцами, демон забрал кулон. Шарлотта схватилась за горло и судорожно сглотнула:

– Ты... не можешь... не...

– Стоило подумать, прежде чем лишать меня единственного луча радости, – его слова хриплым шелестом, коснулись уха девушки. – Твоя гнилая душонка сгодиться. Он убьет тебя, и освободиться сам.

Раскинув руки, демон исчез.

Ник разглядел огромный темнеющий силуэт с распахнутыми объятьями. Он был уверен, что это Димитрий и, не теряя ни секунды, кинулся вперед, нацелив когти. Но это был не Димитрий. Тело Шарлотты мягко и послушно поглотило когти Николаса. Девушка не издала ни слова, лишь заключила оборотня в объятья и, сделав шаг назад, соскользнула в обрыв. Николас, осознав конец всего, уже не сопротивлялся. Все правильно... Он должен был умереть еще тогда, в промозглую осеннюю ночь, истекая кровью от предательских ножей. И если бы не Арлет, подарившая надежду на лучшее, все было бы иначе...

Прижав к себе Шарлотту, Ник глухо ударился о выступ оврага. И еще раз... и еще раз... Тело пронзила острая боль.

Что-то сломалось, но это уже было не важно. Рухнув бесформенной грудой на дно оврага, Ник, собрав остатки разума, попробовал взглядом найти Шарлотту. Она лежала невдалеке и на ее лице застыла счастливая улыбка. Закрыв глаза, Николас провалился в бесконечную тьму...

Эпилог

Арлет сидела на террасе и наблюдала за игрой трехлетнего малыша, резвящегося на лужайке, среди цветущих клумб. Его мать, чьи волосы переливались огненными всполохами в лучах солнца, счастливо смеялась, наблюдая за ним. Вампиресса тоже улыбалась. Этот малыш так напоминал ей Николаса...

Три года прошло с момента, когда Раф, вернувшись в поместье, оповестил всех об исчезновении Николаса. Лэйла была в ярости, но демон и сам не понимал, как могло тело напарника попросту исчезнуть.

– Я не знаю, что произошло! – Раф повысил голос. – Вернувшись за ним, я не обнаружил тела. На дне оврага только лежала эта... Шарлотта.

Вот и все объяснение...

Арлет поднявшись с кресла, подошла к перилам и, облокотившись, устремила свой взор туда, где сизо зеленел лес. Легкие порывы ветра сливались с ее волосами в причудливом танце. Вампиресса улыбнувшись, прикрыла глаза. Он вернется... Когда-нибудь он обязательно вернется... Исчезнув, появиться вновь, так же внезапно и она дождется.